

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**И. П. Павлова, Е. В. Дадаян,
А. Н. Сторожева, Т. Ю. Силюк**

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Рекомендовано учебно-методическим советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» для внутривузовского использования в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», 40.04.01 «Юриспруденция»

Электронное издание

Красноярск 2020

ББК 67.3

П 12

Рецензенты:

*П. А. Шейко, руководитель секретариата председателя
Арбитражного суда Красноярского края*

*И. С. Багдасарян, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление бизнес-процессами»,
заместитель директора Института управления бизнес-процессами
и экономики СФУ*

П 12 **Павлова, И. П.**

Теория и история гражданских правоотношений: учебное пособие [Электронный ресурс] / И. П. Павлова, Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева, Т. Ю. Силюк; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2020. – 182 с.

Рассмотрены основные вопросы историко-правового аспекта и сравнительного анализа гражданских правоотношений в период Древней Руси до советского периода и особенности гражданских правоотношений в зарубежных странах.

Предназначено для обучающихся по направлениям подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», 40.04.01 «Юриспруденция».

ББК 67.3

© Павлова И.П., Дадаян Е.В.,
Сторожева А.Н., Силюк Т.Ю., 2020
© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	6
1.1. Гражданские правоотношения: различия в подходах к определению	6
1.2. Учение о гражданском правоотношении в историческом контексте	9
1.3. Субъекты гражданских правоотношений: понятие, история развития	12
1.4. Объекты гражданских правоотношений	25
1.5. Признаки гражданско-правового регулирования	29
Вопросы для самопроверки	30
2. ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РУСИ, РОССИИ, СССР	31
2.1. Гражданские правоотношения в доимперский период	31
2.2. Эволюция гражданско-правовых отношений в Российской империи	41
2.3. Гражданско-правовые отношения в обычном праве крестьян России	49
2.4. Специфика гражданско-правовых отношений в советский период	62
2.5. Конец советского социалистического права	79
Вопросы для самопроверки	88
3. СПЕЦИФИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В РОССИИ (ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	89
3.1. Гражданские правоотношения в сфере сельскохозяйственного производства	89
3.2. Правоотношения в сфере жилищного права	98
3.3. Гражданские правоотношения в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности	109
Вопросы для самопроверки	116
4. ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	117
4.1. Особенности гражданских правоотношений в традиционных обществах	117
4.2. США и Англия	122
4.3. Китай	138

4.4. Германия	145
Вопросы для самопроверки	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	167

ВВЕДЕНИЕ

Понятие гражданских правоотношений является важным в юриспруденции, поскольку относится к общим категориям юридических наук, без которых «ни одна отрасль юридической науки не может плодотворно разрабатывать вопросы своей специальной сферы знаний» (Керимов Д.А. Методология права. М., 2008).

Гражданские правоотношения включают положения об элементах данных правоотношений (субъект, объект и содержание), их квалификации, основаниях их возникновения, изменения и прекращения.

При написании учебного пособия авторы используют теоретические и исторические аспекты гражданских правоотношений.

В работе последовательно изложены вопросы различия в подходах к определению гражданских правоотношений, элементы, историко-правовой аспект регулирования гражданских правоотношений, история возникновения их в период от Древней Руси до советского периода, специфика гражданских правоотношений в различных сферах, в том числе жилищного и интеллектуального права, сельскохозяйственного производства, а также особенности гражданских правоотношений в зарубежных странах: США, Англии, Китая и Германии.

Коллектив авторов выражает надежду, что учебное пособие будет способствовать появлению у обучающихся интереса к изучению гражданских правоотношений, поможет в написании научных трудов по данной тематике.

Пособие также является базой для подготовки, написания и защиты магистерских диссертаций по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», программы «История и теория гражданских правоотношений» и «Правовое регулирование земельных и имущественных отношений», разделы «Историко-правовой и сравнительный анализ», а также для подготовки и написания курсовых работ по дисциплине «Гражданское право» для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

1. ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. Гражданские правоотношения: различия в подходах к определению

Гражданское правоотношение относят к числу основополагающих понятий в цивилистике. Вопросами совершенствования знания в области гражданских правоотношений занимаются все цивилистические научные школы. Содержательные вопросы, которые возникают при анализе понятия «гражданские правоотношения», по-прежнему находятся в дискуссионном поле.

Вот несколько примеров формулирования понятийного словосочетания «гражданские правоотношения» основными цивилистическими школами России.

«Гражданское правоотношение – юридическая связь равных, имущественно и организационно обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, выражающаяся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно-принудительных мер имущественного характера» (Цивилистическая школа МГУ).

«Гражданские правоотношения – это основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников общественные отношения физических и юридических лиц, которые связаны гражданскими правами и обязанностями, возникающими из оснований, предусмотренных нормативными актами, а также действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены ими, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности» (Саратовская цивилистическая школа).

«Гражданское правоотношение – это волевое имущественное или личное неимущественное отношение, урегулированное нормами гражданского права, в котором его участники юридически связаны наличием взаимных субъективных прав и обязанностей» (МГЮА).

«Гражданское правоотношение определяется как общественное, волевое отношение, урегулированное нормами права, участники которого выступают как юридически равные субъекты, приобретающие взаимные права и обязанности» (Екатеринбургская цивилистическая школа) [197].

Анализ приведенных точек зрения на понятие гражданского правоотношения позволяет вычленить следующие признаки, позволяющие охарактеризовать правовую природу и особенности данной правовой категории:

а) гражданское правоотношение есть правовая форма фактического общественного имущественного или личного неимущественного отношения;

б) оно всегда является волевым, т. е., его участники проявляют свою волю, приобретая конкретные гражданские права и обязанности;

в) участники гражданского правоотношения характеризуются юридическим равенством и несоподчиненностью;

г) взаимообусловленность (корреспондированность) субъективных гражданских прав и обязанностей участников гражданского правоотношения;

д) возможность возникновения гражданских прав и обязанностей по основаниям, прямо не предусмотренным законом, но не противоречащим ему;

е) специфика порядка и способов защиты гражданских прав;

ж) правовой гарантией осуществления субъективного гражданского права является возможность применения к правонарушителю неблагоприятных мер имущественного характера.

Гражданские правоотношения подразделяют на множество видов по различным критериям. Так, по объекту (предмету) воздействия различают имущественные и личные неимущественные правоотношения. К первым относят правоотношения собственности, иные вещные правоотношения, правоотношения интеллектуальной собственности и обязательственные правоотношения; ко вторым – правоотношения, связанные с авторством, именем гражданина, его личной и семейной тайной.

Обычно выделяют абсолютные и относительные гражданские правоотношения. В относительных правоотношениях правообладателю-арендодателю, страховщику, продавцу противостоит определенное обязанное лицо-арендодатель, покупатель, страхователь, которые обычно меняются местами. В абсолютных правоотношениях управомоченному лицу противостоит неопределенный круг третьих лиц.

Правоотношения можно классифицировать по различным основаниям, причем образуя при этом новый классификационный раздел. Например, от того, какой этап исключительного права обслуживает правоотношение, оно может толковаться как вещное или правоотно-

шение конституирования исключительного права либо как обязательственное правоотношение. Первые два вида опосредуют статику прав на вещи или идеальные результаты умственного труда, третий вид – динамику данных прав.

По другим критериям правоотношения можно подразделять на наследственные, корпоративные, долевые, денежные, солидарные, субсидиарные, регрессные, простые, взаимные и др.

Гражданские правоотношения представляют собой юридическую связь, которая возникает между участниками личных неимущественных или имущественных отношений, регулируется нормами гражданского права. Участники подобного рода отношений имеют взаимные права и обязанности. Участники подобного рода правоотношений – это его субъекты. В данном случае ими могут быть юридические, физические лица, какие-либо субъекты РФ, сама РФ, различные муниципальные образования. Субъективные права, а также субъективные обязанности сторон – это то, что является содержанием правоотношения.

Гражданские правоотношения – это отношения, объектом которых является материальное благо. По поводу этого блага и существует субъективное право и, конечно, соответствующая субъективная обязанность. Объекты гражданских правоотношений различны. Ими могут быть вещи, услуги или результаты работ, права на результаты интеллектуальной деятельности, информация, нематериальные блага.

Юридический факт – это то, с чего начинаются (возникают, порождаются), изменяются или прекращаются правоотношения. Под юридическим фактом понимают конкретное обстоятельство, с которым напрямую связаны определенные последствия. Гражданские правоотношения, понятие которых рассматривают в данной работе, могут быть классифицированы по различным принципам. Чаще всего их делят на относительные и абсолютные; неимущественные и имущественные; обязательные и вещные. Деление на неимущественные и имущественные основывается на том, что имущественные правоотношения имеют экономическое содержание, а неимущественные отношения его не имеют. В первом случае речь может идти, например, об отношении собственности, а во втором – о чести, достоинстве и т. п. Деление правоотношений на относительные и абсолютные основывается на том, что при абсолютных правоотношениях конкретному лицу, носителю права, противостоит ничем неограниченный круг лиц. При относительных правоотношениях данный круг лиц является ог-

раниченным (арендодатель может требовать указанной в договоре выплаты только от определенного арендатора). Как уже говорилось выше, гражданские правоотношения делят также на обязательные и вещные. Носитель вещного права обладает возможностью распоряжаться той или иной вещью по своему усмотрению. Носитель обязательного права в качестве объекта права имеет действия обязанного лица – иначе говоря, имеет право требовать от данного лица совершения каких-то определенных действий. Вещные права относят к абсолютным, обязательные – к относительным.

Гражданские правоотношения также могут быть срочными и бессрочными. Данное деление основывается на том, ограничены ли данные правоотношения каким-либо сроком. Подразделять их можно еще и на сложные или простые. Для простых характерно то, что каждому из участников принадлежит только по одному праву и одной обязанности, в сложных же участники могут быть обладателями нескольких прав и обязанностей одновременно.

Понятие гражданского правоотношения не может быть полностью разобрано без рассмотрения субъективных обязанностей¹ и прав его участников. Под субъективным правом² в данном случае понимается та возможность поведения участника гражданских правоотношений, которую ему предоставил закон. Закон позволяет требовать от другого участника этих правоотношений определенного поведения. В случае, если второй сопротивляется, могут быть применены определенные меры гражданского принуждения.

1.2. Учение о гражданском правоотношении в историческом контексте

В юридической литературе обращают внимание на то, что исторически право появилось как система правоотношений, совокупность прав и обязанностей, которые затем нашли отражение в юридических нормах. Так, власть отца в Древнем Риме складывалась как совокупность правоотношений: агнатское наследование (по подвластности домовладения), манципация (специальный обряд передачи собственности на землю, рабов, рабочий скот). В древности в англосаксонских

¹ Под субъективной обязанностью понимают правомочия активного типа и пассивного типа. Реализация, указанных правомочий зависит от того, достижение какой цели ставят перед собой субъекты, вступая в правоотношения.

² Под субъективным правом понимают правомочия лица на собственные действия, на чужие действия и на защиту.

правовых системах судьи разрешали отдельные случаи на основе судебного прецедента, а позднее законодатель формулировал в нормативном акте юридическую норму как некоторую абстракцию, исходящую из фактических правоотношений, одобряемых правосознанием. Так, в ст. 8 Закона Хаммурапи предусмотрены штрафы за кражу вола, овцы, осла, ладьи и ничего не сказано о штрафах в других случаях краж. Ранним юридическим памятникам – Законам Хаммурапи, Салической Правде, Русской Правде – свойственна казуистичность, исходящая из фактически сложившихся правоотношений [33].

Необходимо отметить, что исторически и логически правоотношения предшествуют юридическим нормам или праву в законе [33].

Становление и развитие учения о гражданском правоотношении происходило на протяжении нескольких веков и продолжает развиваться и изменяться и в настоящее время.

В числе трудов, позволяющих составить представление о взглядах дореволюционных правоведов на определение понятие правоотношения, его содержание и характеризующие его признаки, его роль и значение в правовой науке, следует назвать работы Е.В. Васьковского [28], Н.А. Гредескула [47], Д.Д. Гримма [51], Н.М. Коркунова [86], К.И. Малышева [101], С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, В.И. Синайского, Н.С. Суворова, Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого, И.М. Тютрюмова, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича [185].

Термин «правоотношение» имеет богатую историю. Характерно, что в российской научной литературе дооктябрьского периода исследование правоотношений осуществляли главным образом именно через призму гражданско-правовых связей, строящихся по модели «должник-кредитор» [185]. Правоотношения именовали юридическими отношениями и рассматривали в качестве одной из сторон «бытового, жизненного отношения между людьми», определенной нормой объективного права [185]. Понятия «объект прав» и «объект правоотношения» первым в отечественной цивилистике стал использовать Д.И. Мейер [106]. До этого момента цивилистика оперировала терминами «вещи» и «имущества» [55].

В советской юридической литературе, вплоть до середины 1930-х гг. именно правоотношение, а не норма права считалось первичной и главной категорией науки теории права и исходным элементом построения системы права. Как отмечает М.А. Григорьева, «советский период изобилует работами по правоотношениям» [49].

Среди ученых можно назвать известных теоретиков и цивилистов Н.Г. Александрова, рассматривающего общие проблемы теории правового отношения, а также вопросы соотношения правоотношений и правовых норм [8]; Ю.И. Гревцова, который понимал правовые отношения как общественные отношения [44]; О.С. Иоффе, рассматривающего теорию правовых отношений [72]; В.И. Корецкого, исследовавшего общие и авторские правоотношения [84]; О.А. Красавчикова, который отстаивал понимание гражданских правоотношений как юридической формы общественных отношений, а также поставил и разобрал вопрос об организационных правовых отношениях [90]; С.Ф. Кечекьяна, охватившего в своих работах наиболее важные вопросы учения о правовом отношении, в частности, о взаимодействии правовых отношений с правовыми нормами и реальными жизненными отношениями [78]; А.Г. Павзнера, который рассматривал правоотношения в связи с проблемами учения о субъективных гражданских правах, которые, как известно, включаются в содержание правоотношений [127]; В.А. Тархов уделял внимание проблемам понимания правоотношения вообще и гражданского правоотношения в частности [157].

В дальнейшем с признанием приоритета правовой нормы перед правоотношением интерес к изучению правоотношений несколько ослабевает и возрождается в 1970-е гг. [160], когда мы можем говорить о Ю.Г. Ткаченко, выдвинувшей оригинальную концепцию «раздвоения» правоотношения на «правоотношение–модель» и «правоотношение–отношение» [162]; В.С. Толстом, уделявшем внимание вопросам правоотношений в советское время [166]; О.А. Красавчикове, который разобрал вопрос об организационных правовых отношениях [89]; Ю.К. Толстом, который говорил об особой «служебной» роли правового отношения в механизме правового регулирования [163].

К настоящему времени в цивилистической науке сложилось два основных подхода относительно понятия гражданско-правового отношения. Большинство авторов придерживаются мнения о том, что правоотношение представляет фактическое общественное отношение, урегулированное нормой права [74, 71]. В данном случае правоотношение является не чем иным, как правовой формой общественного отношения, которое, в свою очередь, можно охарактеризовать как материальное содержание, облеченное в указанную форму. Таким образом, правоотношение представляет собой единство правовой формы и материального содержания. Правоотношение не существует изолированно от опосредуемого им фактического общественного отношения. В этом смысле, по справедливому замечанию Р.О. Халфи-

ной, правоотношение следует считать результатом правового регулирования, достигаемого посредством воздействия нормы права на фактическое общественное отношение [175].

Элементами гражданских правоотношений являются:

- 1) субъекты правоотношений (участники правоотношений);
- 2) объекты правоотношений (поведение его субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага);
- 3) содержание правоотношений (права и обязанности, которыми наделяются участники гражданских правоотношений).

Гражданские правоотношения возникают с наступлением определенных обстоятельств, называемых юридическими фактами.

Несмотря на длительный период изучения и многочисленные исследования, посвященные проблеме правоотношения, вопрос об определении этого понятия неизменно вызывает дискуссии в научных кругах. Решение данного вопроса является одной из наиболее важных методологических задач, стоящих как перед теорией, так и перед отраслевыми юридическими науками [49].

Можно заметить, что в научном мире существовали разные подходы к пониманию сущности правоотношения. В одном случае под правоотношением понимают фактическое отношение, урегулированное нормами права, а с другой субъективные права и юридические обязанности, представляющие индивидуальные модели возможного и должного поведения субъектов права.

1.3. Субъекты гражданских правоотношений: понятие, история развития

Субъекты (стороны) правоотношения – это участники правового отношения, обладающие взаимными правами и обязанностями.

Гражданские правоотношения во всех случаях представляют собой отношения между равными субъектами. Так, В.Ф. Яковлев отмечает, что охранительные гражданские правоотношения «строятся по принципу юридического равенства, так как, во-первых, принудительные меры установлены на основе взаимности и однотипности их для сторон регулятивных правоотношений, они доступны для любого лица и могут быть использованы (в случае правоотношения) против каждого из них; во-вторых, относительное правоотношение между правонарушителем и потерпевшим не строится по типу властного» [190].

Субъекты правоотношения – это индивидуальные или коллективные субъекты права, которые используют свою правосубъектность в конкретном правоотношении, выступая реализаторами субъективных прав и юридических обязанностей, полномочий и юридической ответственности [104].

Понятия «субъекты права» и «субъекты правоотношений» в принципе равнозначны, но в научной литературе делаются определенные оговорки:

1) конкретный гражданин как постоянный субъект права не может быть одновременно участником всех правоотношений;

2) новорожденные, малолетние дети, душевнобольные лица, будучи субъектами права, не являются субъектами большинства правоотношений;

3) правоотношения – не единственная форма реализации права.

Таким образом, субъекты правоотношений – это отдельные индивиды и организации, которые в соответствии с нормами права являются носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Таково общее положение.

В реальной жизни не все индивиды и организации могут быть субъектами правоотношений, что объясняется различными объективными факторами (физиологическими, психологическими, экономическими).

Под субъектами гражданского правоотношения понимают его участников. В соответствии со ст. 2 ГК РФ участниками гражданских правоотношений являются физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Одни участники правоотношений обладают правами и называются управомоченными лицами, другие несут обязанности и называются обязанными лицами, однако в большинстве случаев они являются одновременно управомоченными и обязанными лицами.

Управомоченные и обязанные лица в гражданском правоотношении противостоят друг другу и не могут существовать один без другого. Как управомоченной, так и обязанной стороной может быть одно лицо или несколько лиц. В некоторых гражданских правоотношениях на обязанной стороне может выступать неопределенное количество обязанных лиц (например, в отношениях собственности собственнику – субъекту права собственности на вещь противостоит неопределенный круг лиц, обязанных не нарушать его право собственности). Быть участниками гражданских правоотношений могут

только лица, обладающие гражданской правоспособностью – абстрактной, общей способностью лица иметь предусмотренные законом права и нести обязанности как предпосылку субъективного права (ст. 17, 49 ГК РФ). Правоспособностью участников гражданских правоотношений наделяет государство, признавая тем самым их в качестве субъектов права.

Для того чтобы своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, субъекты гражданских правоотношений наделяются дееспособностью (ст. 21 ГК РФ). Иногда в научной литературе употребляют термин «правосубъектность», объединяющий правоспособность и дееспособность (Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности. М., 2018).

Правосубъектность – это социально-правовая способность быть участником соответствующих гражданских правоотношений.

В гражданском праве широко употребляют термин «физические лица». Он охватывает не только граждан Российской Федерации, но и иностранных граждан и лиц без гражданства, которые пользуются одинаковыми с гражданами Российской Федерации имущественными и личными неимущественными правами за изъятиями, установленными в законе. Так, в соответствии со ст. 23 Воздушного кодекса и ст. 41 Кодекса торгового мореплавания в состав экипажей воздушных и морских судов могут входить только российские граждане. Ограничение гражданской правоспособности иностранных граждан возможно по постановлению Правительства РФ в качестве ответной меры (реторсии) для граждан тех государств, в которых имеются специальные ограничения правоспособности российских граждан. Юридические лица, выступающие в гражданских правоотношениях, могут иметь общую и специальную правоспособность. Обладают гражданской правоспособностью и дееспособностью Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Участвуя в гражданских правоотношениях, они не выступают в качестве носителя властных полномочий, имеют равные права по сравнению со своими контрагентами – гражданами и юридическими лицами. В то же время государство и государственные образования могут быть участниками не всех гражданско-правовых отношений, например, государственные образования не могут выступать в наследственных правоотношениях в качестве наследодателя. Состав участников гражданского правоотношения может меняться в результате пра-

вопреемства, под которым понимается переход прав и обязанностей от одного лица – правопредшественника к другому – правопреемнику, когда правопреемник выступает в правоотношениях вместо своего правопредшественника.

Правопреемство может быть универсальным (общим) или сингулярным (частным). Особенностью универсального правопреемства является то, что правопреемник по основаниям, предусмотренным законодательством, занимает место правопредшественника во всех правах и обязанностях, за исключением тех, в которых закон не допускает правопреемство вообще (речь идет о правах, которые не переходят к другим лицам, например право авторства). В соответствии со ст. 58 ГК РФ при любой форме реорганизации юридического лица (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) права и обязанности ранее существовавших юридических лиц переходят к вновь образуемым. По наследству переходят наследнику имущественные права и обязанности.

Под сингулярным правопреемством понимается правопреемство, возникающее в одном или нескольких правоотношениях. Так, в соответствии с п. 1 ст. 382 ГК РФ право требования, принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Однако не всякие права могут переходить от одного лица к другому. Как следует из ст. 383 ГК РФ, переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, права требования алиментов и возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, не допускается.

Рассмотрим историко-теоретический аспект охраны имущественных прав несовершеннолетних лиц как субъекта правоотношений.

На протяжении различных исторических этапов правовой статус несовершеннолетних определялся характером отношения общества к детям, той социальной ролью, которую взрослые отводили в нем ребенку (Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва: Юрайт, 2018. С. 35).

Категория «имущественные права несовершеннолетних детей» имеет свою историю, уходящую корнями в римское право. Термин «имущественные права детей» используется непосредственно в науке римского права (Медведев С.Н. Римское частное право. Ставрополь, 2007. С. 54).

Особенность имущественного положения детей в римском праве четко прослеживается в высказывании греческого писателя Дионисия Галикарнасского, который в I веке н. э. говорил, что у римлян нет собственности, пока их отцы живы. Подобным образом был сформулирован принцип древнего *jus civile*: подвластные дети не могут иметь ничего своего. С одной стороны, дети могли приобретать имущество по договору, в порядке наследования, но все эти и подобные приобретения поступали в состав имущественного комплекса домоладыки. Отец семейства распоряжался имуществом детей, не предоставляя им отчета о своих распорядительных действиях. С учетом сказанного, полагаем, можно вести речь об имущественной зависимости детей от своего отца, которая не ослабевала даже после достижения ребенком пубертатного возраста (Римское частное право: учебник / под ред. Р.А. Курбанова. М., 2015. С. 93).

В итоге отметим, что в римском праве, имущественные права детей всецело зависели от *patria potestas* – отцовской власти. Вместе с тем, с течением времени, в постклассический период происходит законодательное оформление самостоятельных имущественных прав детей (А.В. Зайков Римское частное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. С. 210). Так, если малолетний сын получал имущество в наследство от матери, то оно считалось принадлежащим ему, отец же имел в отношении этого имущества только право узурфрукта.

Что касается отечественного правопорядка, то, считаем возможным говорить об имущественных правах несовершеннолетних детей уже в контексте права Древней Руси. В доктрине вопрос о самостоятельности имущественных прав детей в рассматриваемый период относится к числу дискуссионных. По мнению некоторых авторов, в частности, К.А. Неволина, можно вести речь о самостоятельном характере имущественных прав детей, которые следует рассматривать в отрыве от прав родителей на имущество. Ученый утверждает, что в период действия Русской Правды дети могли обладать самостоятельными имущественными правами различного свойства: вещными, обязательственными, они могли совершать юридически значимые действия (Неволин К.А. Полное собрание сочинений. Том III. История российских гражданских законов. Часть I. Введение и книга первая о союзах семейственных. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1857 // СПС Гарант).

Противоположной позиции придерживался М.Ф. Владимирский-Буданов, который отмечал, что в древние времена для славян была характерна общность вещных прав, подобно правилам древнего польского и чешского права. Отдельно автор подчеркнул общность имущественных прав родителей и детей в обязательственных отношениях, ссылаясь на действовавшие до Соборного Уложения правила об ответственности детей по договорным обязательствам своих родителей (Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 454). В итоге, ученый констатировал общность, совместный характер имущественных прав родителей и детей. Аналогичных взглядов придерживался А.И. Загоровский, по мнению которого общность имущественных прав родителей и детей в большей степени соответствовала имущественному укладу того времени (Загоровский А.И. Курс семейного права. М.: Зерцало, 2014. С. 251).

Со своей стороны отметим, что применительно к древнему периоду развития отечественного государства и права уже можно говорить о наличии у детей прав имущественного характера.

Так, в пункте 92 Русской правды пространной редакции (Пространная редакция Русской Правды (По Троицкому списку второй половины XV в.) // www.law.edu.ru) гласит: «Если кто умирая разделит дом свой между детьми, то последние обязаны последовать воле умершего. А умрет кто не уговориться с детьми то получают наследство все они, выдели только часть на помин души». Как видим, здесь закреплена обязанность детей принять в наследство дом умершего, исполнить волю наследодателя.

В пункте 99 Русской правды пространной редакции речь идет об опеке над несовершеннолетними детьми ближайшими родственниками, в случае если мать выйдет замуж, а также о судьбе оставшегося имущества. Так, «если остаются в доме малолетние дети, которые еще не в состоянии заботиться о себе сами, а мать их пойдет замуж, то ближайший родственник берет их вместе с именем под опеку до совершеннолетия; а товар передавать в присутствии и что тем товаром наживет, продавая или отдавая в рост, то опекун берет себе, а самый товар полностью возвращает опекаемым; прибыль он потому берет себе, что кормил и заботился о них; приплод от челяди и скота сдает весь в наличности детям, также в случае утраты чего – либо за все им платит; если же примет детей вместе с наследством отчим, то условия опеки те же».

В Берестяных грамотах (Берестяные грамоты // beresta.ammosov.ru), подавляющее большинство которых относится к частной переписке, их авторами и адресатами были не только высшие сановники или монахи, но и самые обычные горожане, ремесленники, воины, в частности закреплено правило ответственности родителей за своих детей, отдача детей в работы и уплата за них штрафа в случае неисполнения работы этому правилу соответствует грамота № 421 «От Братяты к Нежилу. Иди, сын, домой – ты свободен. Если же не пойдешь, я пошлю за тобой судебного исполнителя. Я заплатил 20 гривен, и ты свободен».

В Берестяной грамоте № 687 идет речь об обязанности родителей отдавать детей на обучение.

Забота детей о своих родителях закреплена в Берестяной грамоте № 424 «Грамота от Гюргия к отцу и к матери. Продавши двор, идите сюда – Смоленск или в Киев: дешев хлеб. Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, как вы живы-здоровы».

В ст. 66 Судебника Ивана III 1497 (Судебник 1497 года Ивана III // historicaldis.ru) «О полной грамоте. Холопом становится человек, продавший себя в полное холопство, поступивший в тиуны или ключники в сельской местности, независимо от того, оговаривает он свою свободу или нет. Холопство распространяется на его жену и детей, живущих вместе с ним у одного господина. Дети, живущие у другого господина или самостоятельно, не становятся холопами. Поступление в ключники в городе не влечет за собой холопства. Холопом становится тот, кто женится на рабыне, или выходит замуж за холопа, или передается в приданое, или в силу завещания». Как видим, определяются источники полного холопства, при этом оно распространялось не на всю его семью, а лишь на жену и тех детей, которые будут жить с отцом у одного господина.

Судебник Ивана Грозного (Судебник 1550 года Ивана Грозного: // iohanngrozny.blogspot.com) был создан в 1550 г. В основу нового документа лег предыдущий вариант – Судебник Ивана III (1497), однако в отличие от предшественника Судебник Ивана Грозного имел статус единого официального юридического документа. Таким образом, Судебник 1550 г. стал первым в истории Руси нормативно-правовым документом, являющимся единым источником права.

Так, ст. 64 Судебника заключалась в том, что во всех городах Московской земли наместникам запрещалось судить детей боярских по всем делам, кроме душегубства и татьбы, и разбоя с поличным.

Во всех других случаях дети боярские получали право непосредственного царского суда, т. е. приравнивались к боярству. Таким образом, наместники лишались судебных прав в отношении детей боярских и должны были судить их по нынешним царевым государевым грамотам.

Ст. 76 регламентирует порядок оформления нового вида (докладного) холопства. «А о холопстве суд. По полной грамоте холоп. По ключу по сельскому с докладною холоп с женою и с детьми, которые у одново государя с ним в одной крепости и которые породились в холопстве; а которые его дети родились до холопства, а учнут жити у иново государя, или себе учнут жити, то не холопи. А по городцкому ключу не холоп. (По робе холоп); по холопе роба. По духовной холоп. По приданой робе холоп, а по холопе роба. А по тиунству без полные и без докладные не холоп; а по сельскому ключу без докладные не холоп. А полному и докладному холопу сына своего слободного, которой ся родил у него до холопства, не продати, а продасться он сам кому хочет, тому же ли государю, у кого отец его служит, или иному кому хочет; а отцу его и матери у полные не стояти и из холопства не взяти, потому что отец его и мати (сами) в холопех; да и в полных и в докладных то писати, что отец у него и мати есть, а у полные не стояли, потому что сами в холопех. А у кого отец в черньцех или мати в черницах, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полные и у докладные не стояти же и из холопства не взяти; а в полные и в докладные писати, что у него отец или мати есть, а у полные и у докладные не стояли, потому что пострижены; да и не продавати тем детей своих продасться он сам кому хочет». Уточняя порядок происхождения холопства от браков между свободными и холопами, статья вводит новый по сравнению с Судебником 1497 года источник холопства – по приданой робе холоп. Женильба холопа какого-либо феодала на робе, входившей в состав приданого жены этого феодала, включала женившегося холопа в число холопов жены упомянутого феодала. Статья закрепляет положение о запрещении холопам-родителям холопить своих детей, рожденных на свободе, так же, как запрещение чернецам и черницам холопить детей, рожденных до пострижения.

Ст. 81, не имеющей прецедента в прежнем законодательстве, определяется правовое положение детей боярских служилых и их детей. Эта категория использовалась, как правило, в качестве военных слуг. Именно из них выставлял помещик, согласно военной реформе

1556 года, установленную со 100 четвертей доброй земли норму боевых единиц «на коне и в доспехе полном».

Соборное уложение 1649 года, которое являлось сводом законов Руси, также содержало в себе ряд правил, которые имели отношение к детям.

В то время возникновение совершеннолетия связывали со временем способности лица совершать некоторые физические действия, с физическим возмужанием лица. Такое правило находит свое отражение в семнадцатом веке. В то время наступление совершеннолетия связывали именно с указанным фактом, об этом свидетельствует Соборное Уложение, и устанавливает возраст совершеннолетия в 18 лет (ст. 17 гл. VII) (Соборное Уложение 1649 г. // www.hist.msu.ru).

В ст. 4 главы IX «О мытах о перевозех, и о мостах» указано «А будет которые московских чинов всякие люди, и городовые дворяне, и дети боярские, и иноземцы по мытом и по перевозом и по мостом учнут с собою провозить торговых всяких чинов людей с товары, а про то сыщется, и тех людей бить кнутом, да на них же взяти мыт и мостовщину и перевоз втрое, и отдать мытовщиком и перевозьщиком и мостовщиком». В статье подчеркивается, что торговые люди, в том числе боярские дети с их товарами, не освобождены от пошлин.

Согласно ст. 132 главы X «О суде» наследники отвечают за долги наследодателя. В статье предусмотрен частный случай – ответственность наследников по судебному решению, вынесенному против наследодателя, так, «а которой ответчик умрет после того, как он в и (ы) сцове иску обвинен, а с и (ы) сцом он до смерти своей не розделался, и за таких умерших ответчиков велеть исцов иск править на жене его и на детех, или на братье, кто после его во дворе и в животах его останетца».

Ст. 185 гласит «А будет кто, в каком деле ни будь, приставит к недорослю, или ко вдове, или к девке, и отвечати им за себя не умети, а родимцов у них на Москве нет, а скажут они, что есть у них родимцы, кому за них отвечати, и тем их родимцом отсрочено, а людей у них и крестьян таких нет, кому за них отвечати, и учнут они бити челом государю, чтобы за них отвечати родимцом их на отсрочной срок, и таким недорослям, и вдовам, и девкам в и (ы) сцовых исках срок давати против их челобитья, и давати их на поруки з записми в том, что им тех, кому за них отвечати, ко указному сроку ко ответу поставити безо всякого переводу. А не поставят они в свое

место ответчиков на указной срок, и их тем обвинити». Здесь мы видим, что представителями недееспособных могут быть, прежде всего, их родственники. Однако эту обязанность могут выполнять слуги и даже крестьяне этих лиц. Если недееспособное лицо не выставит в срок представителя, то оно проиграет дело.

В ст. 207 еще раз (ср. ст. ст. 132 и 203 данной главы) закрепляется принцип, что наследники по закону отвечают за все долги наследодателя. В статье имеются в виду долги, вытекающие из гражданского иска в уголовном деле, так, «а будет кто кому учинит какое насильство, или бой или раны, или какие нибудь убытки и обиды, и будут на него в том челобитчики, и с суда про то его на насильство сыщется допряма, а он в том в и (ы) ску не розделався умрет, а после его останутся вотчины или животы, а в тех его вотчинах и животах будут жена его и дети, и исцом велеть иск их доправити того умершаго на жене и на детех».

Уникальный памятник норм права середины XVI века именуемый «Стоглав» также связывает наступление совершеннолетия с достижением брачного возраста. Документ запрещает вступать в брак мужчинам ранее 15 лет, а женщинам ранее 12 лет «Обручание и венчание было жъ бы по Божественному уставу, сполна все, во всемъ священническомъ чину, а венчали бы после Обедни, а въ ночи бы не венчали, а венчали бы отрока пятнадцать летъ, отроковицу двенадцать летъ; а меньши бы отрока пятнадцать летъ, а отроковицу двенадцать летъ не венчали, и потомъ новобрачныхъ поучали отъ Божественнаго писания, како подобаеть православнымъ по закону жити» (Стоглав. Соборное уложение 1551 года // sidashtaras.ru).

Переходя к имперскому периоду, упоминание о совершеннолетии имеется в Указе Петра I от 23 марта 1714 г. «О единонаследии» (Указ Петра I от 23.03. 1714 «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществвах» // www.hist.msu.ru), в нем наступление совершеннолетия определено в 17 лет для женщин, и 18 лет для мужчин, «...Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимые, у того и движимаго имениа части других в сохранении да будут до тех мест, пока ево братья и сестры приспеют возраста своего, мужеской – до осмнатцати, а женской – до семнатцати лет...».

С изданием Свода законов Российской империи (Свод законов Российской Империи // pravo.gov.ru) возраст совершеннолетия снова

претерпел изменения. В ПСЗРИ. 1-е изд. Т. XXII. № 16300, совершеннолетие установился для мужчин и для женщин после наступления семнадцатилетнего возраста «Малолетному по прошествии отъ роду 17 летъ вступить въ совершеннолетство и въ управление своего имения. Указание сие имеетъ силу свою на оба пола во всемъ Государстве Нашемъ».

Отдельного внимания заслуживает вопрос о праве детей на содержание. Примечательно, что в законе была закреплена обязанность родителей предоставлять содержание своим детям: кормить их, одевать, обучать, лечить, и т. д. (ст. 172 т. X ч. 1 Свода законов). Субъектами названной обязанности являлись оба родителя: как отец, так и мать, которые должны были предоставлять средства на содержание своих детей. Еще раз подчеркнем, что в законе шла речь не о праве ребенка на содержание, а об обязанности родителей по содержанию детей. В этой связи уместно привести высказывание Г.Ф. Шершеневича о том, что несовершеннолетние дети не вправе через суд требовать от родителей исполнения данной обязанности [184]. Иными словами, в XIX в. право детей на содержание как таковое не выделялось в связи с отсутствием механизма его принудительной реализации.

В XIX веке в соответствии с нормами Свода законов имущественные права детей получили самостоятельный характер и не испытывали на себе влияние родительской власти. Так, если малолетний ребенок получал имущество в порядке наследования по завещанию или по закону, в дар, то родители имели право управления этим имуществом, но не по основанию статуса родителей, а по основанию статуса опекунов, если они таковыми являлись. Родители не имели права извлекать какую-либо выгоду для себя за счет имущества детей. Юридически значимые действия по отношению к имуществу детей родители совершали по правилам об опеке и под надзором опекунских учреждений.

По смыслу ст. 995 т. X ч. 1 Свода законов дети не обладали правами по отношению к имуществу своих родителей. Однако родители были вправе по своей воле одарить своих детей. Особым видом дарения в пользу детей был так называемый выдел. Выдел представлял собой предоставление имущества родителем в пользу законного наследника, в том числе и ребенка, которое совершалось еще при жизни дарителя. У Г.Ф. Шершеневича выдел именуется «предваренным наследством» [184]. На выдел имущества могли претендовать не только дети, но и их потомки – внуки потенциального наследодателя (ст. 994 т. X ч. 1 Свода законов).

XIX век также имеет отголосок Церковных канонов, которые определяли совершеннолетие через вступление в брак, но с появлением новых норм права брачное совершеннолетие разделили на два вида: гражданское и церковное. Указом Святейшего Синода от 19 июля 1830 г. запрещено было венчать, если жениху нет 18 лет, а невесте 16. Действие этого указа не распространялось на территорию Кавказа. С тех пор в России установилось два совершеннолетия для брака: гражданское – 18 и 16 лет и церковное – 15 и 13 лет. Брак, заключенный до достижения церковного совершеннолетия, считался недействительным и подлежал расторжению. Недостижение же гражданского брачного совершеннолетия считалось препятствием только запретительным, а не расторгающим. Супругов, заключивших брак до указанного срока (жениха от 15 до 18 лет и невесту от 13 до 16 лет), разлучали до наступления гражданского совершеннолетия, если последствием брачного сожителства не были беременность жены или рождение ребенка (Цыпин В.А. Церковное право // Источники церковного права Часть I. М., 2015. С. 266).

Проанализировав правовые источники отечественного права с XI века по XIX век, можно сделать вывод о том, что установление совершеннолетнего возраста прошло длительный путь, как во времени, так и в возрастных границах, начиная от 7 лет и 18 лет. Переход из детского состояния во взрослое осуществлялся не «скачкообразно», а постепенно, подобно тому, как это происходит в современном обществе. Анализ истории становления и развития «совершеннолетия», свидетельствует о поиске оптимальных возрастных границ установления совершеннолетнего возраста (Грошева Т.М. К вопросу об определении возраста совершеннолетия (исторический аспект) // Современная наука: актуальные вопросы и перспективы развития. Уфа: Мир науки, 2017. С. 543–547).

Несовершеннолетние по советскому праву определялось как граждане, не достигшие восемнадцати лет. Можно говорить о том, что в праве термин «несовершеннолетние» был закреплен в законодательстве советского периода, до этого применялись слова «младенцы», «дети», «законнорожденные» и «незаконнорожденные» (Джумагазиева Г.С., Филиппов П.М. Новое определение несовершеннолетнего в российском праве // Гражданское право. 2012. № 4. С. 15).

Так, способность ребенка иметь права, составляющие содержание его правоспособности, и нести обязанности возникает с момента его рождения. Однако большая часть прав, принадлежащих ребенку

от рождения, может быть осуществлена только при достижении их обладателем некоторого возраста. В этом проявляется та особенность гражданской правоспособности, которая традиционно хотя и возникает с рождения, но с достижением ребенком обозначенного возраста она расширяется, меняется по объему, по содержанию, а отдельные ее элементы претерпевают динамику.

Особенно наглядно степень влияния гражданской правоспособности на механизм реализации прав и обязанностей несовершеннолетнего проявляется в содержании такой категории, как правовой статус, динамика которого обеспечивается перечнем юридических фактов.

Так, факт усыновления (удочерения) ребенка оказывает непосредственное влияние на содержание его правоспособности и, как следствие, на формирование его специального статуса, указывающего на принадлежность ребенка к определенной группе усыновленных, статус которой, в свою очередь, отличается от статуса ребенка, находящегося на попечении государства (Беспалов А.Ю. Частное право: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. С. 51). При условии рассмотрения прав и обязанностей, составляющих содержание правоспособности как разновидности субъективных прав ребенка, следует признать, что объем конкретных субъективных прав и обязанностей у ребенка постоянно меняется, является различным у каждого ребенка в зависимости от его правового статуса.

Некоторые авторы-правоведы отмечают, что правовой статус личности и ее субъективные права в единстве с юридическими обязанностями являются средствами «прямого» обеспечения ее интересов. Так, С.Н. Братусь утверждает, что субъективное право предоставлено для защиты и осуществления определенного интереса, однако интерес не является субъективным правом, а является его целью и предпосылкой [27].

Иные авторы полагают, что трансформация статуса происходит через правосубъектность, которая в некоторых случаях рассматривается в качестве элемента правового статуса в виде специального субъективного права.

Можно сказать, что правосубъектность свидетельствует о наличии правоспособности у лица, она определяет юридически значимые характеристики, которыми обладает лицо того или иного правового статуса [13].

Проблемой советского гражданского права являлось то, что оно не знало института эмансипации, т. е. надления несовершеннолетнего полной дееспособностью.

Эмансипация в смысле освобождения несовершеннолетних детей от родительской власти является одним из древнейших институтов гражданского права, уходящих своими традициями в римское право.

Однако законодательство России досоветского периода, а именно Гражданские кодексы советского периода (1922 года (Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР // Консультант Плюс: законодательство (утратил силу)) и 1964 года [37]) эмансипацию не знали. Институт эмансипации впервые был включен в действующий ГК РФ.

1.4. Объекты гражданских правоотношений

Вопрос об выявлении сущности понятия «объекта гражданских правоотношений» также, как и понятие «субъекта» находится в дискурсивном поле цивилистики.

Распространено суждение о том, что теоретические положения об объектах гражданских правоотношений относят и к объектам гражданских прав [56]. При таком понимании объект гражданского права и объект гражданского правоотношения практически одно и то же. Пожалуй, наиболее последовательно данную точку зрения в настоящее время отстаивает Е.А. Суханов. По мнению этого ученого, объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), а не сами по себе явления окружающей действительности, например, вещи или результаты творческой деятельности [153]. Поэтому считается, что именно оно (поведение) и составляет объект гражданских правоотношений, тогда как вещи и иные материальные и нематериальные блага, в свою очередь, составляют объект (или предмет) соответствующего поведения участников (субъектов) правоотношений.

На этом основываются традиционные попытки разграничения понятий «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав» (под которым понимаются материальные или нематериальные блага). Однако, как полагает Е.А. Суханов, такие блага становятся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений. Таким образом, категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений (либо понятие объекта граж-

данских прав следует признать условным и весьма неточным) [97].

В действительности поведение участников правоотношений невозможно рассматривать изолированно от тех объектов, по поводу которых оно осуществляется, ибо такое поведение никогда не является беспредметным и бесцельным. Смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т. е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат. Ясно, что такой режим устанавливается не для различных благ, а для людей, совершающих по поводу этих благ различные юридически значимые действия. В силу этого Е.А. Суханов полагает возможным признать объектом гражданских правоотношений (или объектом гражданских прав) правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага. Ведь именно этим, а не своими физическими свойствами, отличаются друг от друга различные объекты гражданского оборота, и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права [153].

По поводу представленной позиции следует особо отметить, что в нормах действующего гражданского законодательства термин «объекты гражданских прав» употребляются только во множественном числе, и эта лексическая особенность закона представляется отнюдь не простой случайностью. Законодатель избегает единственного числа, поскольку соответствующее понятие призвано отображать весь спектр внеюридических реалий, по поводу которых в ст. 128 ГК РФ образованы абстракции отождествления: имущество, вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права и т. д. Только эти обобщения в их лексическом выражении могут иметь единственное число, за исключением *pluraliatantum*, т. е. терминов, имеющих в современном языке лишь множественное число (деньги) [177]. «Объекты гражданских прав» оттого лишены единственного числа, что они подразумеваются законодателем как некий правовой континуум, представленный теоретической идеей о системе имущественных и социальных благ, составляющих экономическую и духовную основу существования человека и общества [177].

Возвращаясь к структуре правоотношений, как отмечает М.А. Григорьева, согласно классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные, следует отметить, что ни один из предложенных в литературе оснований рассматриваемого деления

правоотношений в силу тех или иных причин не может быть признан приемлемым [50]. В другом значении специфика регулятивных и охранительных гражданских правоотношений не может быть в полной мере отражена посредством указания на субъектный состав правоотношений, юридические факты, порождающие правоотношения, содержание правоотношений, существо опосредуемых правоотношениями общественных отношений, выполняемые правоотношениями функции, а также на наличие либо отсутствие у образующих правоотношение субъективных прав и обязанностей способности к принудительному исполнению.

Выполнение охранительной функции гражданскими правоотношениями, элементы которых (субъективные права и обязанности) способны к принудительной реализации, обуславливается именно особой структурой этих правоотношений. Структура таких правоотношений предопределяет независимость реализации интереса управомоченного лица (осуществления субъективного права) от воли обязанного лица, т. е. невозможность нарушения субъективного права. То есть охранительными гражданским правоотношениями следует считать всякое гражданское правоотношение, характеризующееся такой структурой, при которой удовлетворение интереса активной стороны правоотношения не зависит от воли пассивной стороны правоотношения.

Следовательно, критерием классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные является структура гражданского правоотношения.

Если взаимосвязь правовых форм, опосредующих поведение активной и пассивной стороны гражданского правоотношения такова, что удовлетворение интереса активной стороны зависит от воли пассивной стороны, то такое правоотношение следует считать регулятивным.

И наоборот, если взаимосвязь правовых форм, опосредующих поведение активной и пассивной стороны гражданского правоотношения такова, что удовлетворение интереса активной стороны не зависит от воли пассивной, то такое правоотношение следует считать охранительным.

Рассмотрим содержание гражданских правоотношений. Содержание гражданского правоотношения составляют определенные правомочия (субъективные права) и обязанности. Они называются субъективными, потому что принадлежат конкретным участникам возникших гражданских правоотношений и, таким образом, отличаются от понятия гражданского права в объективном смысле. Субъективные гражданские

права и обязанности неразрывно связаны друг с другом. Так, для того чтобы покупатель мог реализовать свое субъективное право на купленный товар, продавец должен выполнить обязанность по его передаче покупателю. Возникают они одновременно, однако в дальнейшем содержание гражданского правоотношения может меняться: у участников гражданского правоотношения могут появиться новые права и обязанности. Так, в результате ненадлежащего исполнения договора поставки поставщиком у покупателя может возникнуть право на взыскание неустойки, а у поставщика обязанность ее выплатить.

Субъективное гражданское право – это мера возможного поведения управомоченного лица. Субъективное гражданское право имеет свое собственное содержание, которое включает предоставленные субъекту юридические возможности (правомочия).

Содержание субъективных гражданских прав является результатом различных комбинаций трех следующих правомочий:

1. Правомочия на собственные действия – возможность совершения субъектом фактических и юридически значимых действий.

2. Правомочия требования – возможность требовать соответствующего поведения от иных (обязанных) лиц.

3. Правомочия на защиту – возможность использовать меры государственного принуждения, обратившись за защитой в судебные органы.

Так, собственник в отношении принадлежащего ему имущества может осуществлять правомочия по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом. Он может требовать от всех и каждого, чтобы они не нарушали его правомочий собственника. Если все же кто-то нарушит их, то собственник может обратиться в суд, арбитражный суд или третейский суд с требованием защитить нарушенное право. Иногда субъективное гражданское право включает не три, а две возможности. Например, в случае причинения вреда потерпевший может заявить требование о возмещении вреда непосредственно причинителю вреда, а если последний не возместит вред в добровольном порядке, то требовать возмещения вреда в принудительном порядке с помощью судебных органов.

Субъективная гражданская обязанность – это мера должного поведения обязанного лица, которая заключается либо в совершении, либо в необходимости воздержания от совершения определенных действий и обеспечивается возможностью применения государственного принуждения. Если управомоченное лицо может самостоятельно осу-

ществлять свои правомочия, то от обязанного лица требуется выполнение пассивной обязанности не мешать ему в осуществлении его права, но если оно нуждается в содействии обязанного лица, то последнее обязано совершить определенные действия. Содержание обязанности противоположно субъективному праву: то, что может требовать управомоченное лицо, должно исполнять обязанное. В подавляющем большинстве гражданских правоотношений каждый из участников одновременно имеет права и несет обязанности: например, в соответствии со ст. 454 ГК продавец по договору купли-продажи обязуется передать имущество в собственность покупателю и вместе с тем вправе требовать от него уплаты определенной денежной суммы. Покупатель же не только обязан уплатить эту сумму, но и вправе требовать передачи ему имущества в собственность. Однако в некоторых гражданских правоотношениях у управомоченного лица есть только субъективное право, а у обязанного лица – только субъективная обязанность. Так, в соответствии со ст. 807 ГК праву займодавца (управомоченное лицо) соответствует обязанность заемщика вернуть взятую в долг сумму. Никаких обязанностей у займодавца и прав у заемщика нет.

1.5. Признаки гражданско-правового регулирования

Существуют следующие признаки гражданско-правового регулирования:

1. Экономическая независимость и самостоятельность участников регулируемых гражданским правом отношений.

2. Исключение возникновения между субъектами каких-либо правоотношений, помимо их согласованной общей воли (например, по воле только одного из них или по указанию органа публичной власти).

3. Преобладание в гражданском праве диспозитивных предписаний, содержащих возможность для участников регулируемых отношений самостоятельно выбрать наиболее целесообразный для них вариант поведения.

4. Споры между субъектами гражданских правоотношений могут разрешать только независимые от них органы, не связанные с кем-либо из них организационно-властными, имущественными, личными или иными отношениями (судебный порядок защиты гражданских прав и разбирательства возникающих конфликтов).

5. Гражданско-правовая ответственность, как и большинство других мер защиты, носит имущественный характер.

К числу особенностей гражданско-правового регулирования можно отнести юридическое равенство сторон; автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, позволяющих характеризовать метод гражданского права как метод координации (в отличие от распространенного в других отраслях права метода власти, подчинения или субординации); поскольку число и значение диспозитивных норм права преобладает над императивными, метод гражданского права носит договорный и диспозитивный характер; поскольку гражданские права и обязанности возникают из различных оснований, признанных законом, определяются многими гражданско-правовыми регуляторами общественных отношений, то метод гражданского права характеризуется чертами плюрализма и децентрализации; имущественно-компенсационная (восстановительная) направленность; значительная роль в процессе регулирования общественных отношений принадлежит частной инициативе и личному усмотрению участников гражданского оборота [198].

Таким образом, признаки гражданско-правового регулирования совпадают с большей степени с признаками гражданских правоотношений и основываются на равенстве сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Вопросы для самопроверки

1. Понятие и признаки гражданского правоотношения.
2. Структура гражданского правоотношения.
3. Виды гражданских правоотношений.
4. Понятие о содержании гражданских правоотношений.
5. Признаки гражданско-правового регулирования.

2. ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РУСИ, РОССИИ, СССР

2.1. Гражданские правоотношения в доимперский период

Одним из первых источников древнего права, в котором нашло юридическое оформление и закрепление основ учения о гражданском правоотношении, является Русская Правда – сборник правовых норм Киевской Руси, датированный различными годами, начиная с 1016.

В Русской Правде в подавляющем большинстве случаев речь идет об индивидуальной собственности (конь, оружие, одежда и т. д.). Скорее всего, в развитых районах, где действовало княжеское законодательство, индивидуальная (частная) собственность играла решающую роль.

Собственник по Русской Правде имел право распоряжаться имуществом, вступать в договоры, получать доходы с имущества, требовать его защиты при посягательствах. Объектами права собственности выступает весьма обширный круг вещей – кони и скот, одежда и оружие, торговые товары, сельскохозяйственный инвентарь и многое другое (Татищев В.Н. Русская правда. 1737 // Библиотека литературы Древней Руси [Электронное издание]). Субъектами права могли быть только свободные. Рабы (холопы) не признавались самостоятельными субъектами гражданского права, не обладали правоспособностью, не могли обладать ни личными, ни имущественными правами. Как правило, они выступали в качестве объекта правоотношений (Татищев В.Н. Русская правда. 1737 // Библиотека литературы Древней Руси [Электронное издание]).

Деление вещей на движимость и недвижимость не нашло юридического оформления, но статус движимости разработан в Русской Правде довольно обстоятельно. Собственность, ее содержание и различные виды владения не имели специальных обобщающих терминов, однако на практике законодатель различал право собственности и владение.

Собственник имел право на возврат своего имущества (коня, оружия, одежды, холопа) из чужого незаконного владения на основе строго установленной процедуры за причиненную «обиду» назначался штраф в 3 гривны. Возвращение вещей требовало свидетельских показаний и разбирательства при необходимости перед «сводом из 12 человек» (ст. ст. 13, 14–16 Краткой Правды; ст. ст. 34, 35 Про-

странной Правды). Общий принцип защиты движимой собственности заключался в том, чтобы вернуть ее законному хозяину и заплатить, ему штраф в качестве компенсации за убытки [191].

В древности существовало два вида обязательств – из правонарушений (деликтов) и договоров.

В Русской Правде обязательства из деликтов влекут ответственность в виде штрафов и возмещения убытков. Укрывающий холопа должен вернуть его и заплатить штраф (ст. 11 Краткой Правды). Взавший чужое имущество (коня, одежду) должен вернуть его и заплатить 3 гривны штрафа (ст. 12. 13 Краткой Правды). Договорные обязательства оформляются в систему при становлении частной собственности, но абстрактного понятия договора еще не существует. Позднее под договором стали понимать соглашение двух или нескольких лиц, в результате которого у сторон возникают юридические права и обязанности. В Древней Руси существовало несколько разновидностей договоров (Татищев В.Н. Русская правда. 1737 // Библиотека литературы Древней Руси [Электронное издание]).

Стороны (субъекты) договоров должны отвечать требованиям возраста, правоспособности и свободы.

Древнему праву известны два вида ответственности по договорам: личная и имущественная (в историческом отношении более поздняя и развитая). В Русской Правде доминирует ответственность имущественная.

Рассматривая историческое развитие учения о гражданском правоотношении, следует выделить такой исторический этап, как Средние века.

Одним из источников, позволяющих проследить эволюцию учения о гражданском правоотношений и рисующих реальную картину природы вещных прав в средневековой Руси являются берестяные грамоты.

Новгородские берестяные грамоты и берестяная грамота № 7 из Пскова – одни из первых письменных упоминаний после Русской Правды о наличии института владения в древнерусском праве. Анализ отмеченных грамот позволяет говорить о том, что вещное право в рассматриваемый период уже знало деление вещей на движимые и недвижимые. Право собственности на недвижимость было гарантировано законом [112]. Собственник при утрате фактического обладания вещью не утрачивал права собственности на вещь. Добросовестное владение вещью защищалось нормами права [112].

Берестяные грамоты позволяют определить этапы первоначального формирования такого правового института в Древней Руси, как институт залогового права и говорить о том, что первоначально институт залога появляется в качестве формы обеспечения договора займа. Сам институт залогового права возникает не из залоговых отношений, порожденных договором займа с формой обеспечения в виде залога, а из условий о процентах по договору [112].

Целый ряд берестяных грамот посвящен обязательственным отношениям на Руси. К ним можно отнести берестяные грамоты № 21, 22, 235, 240, 366, 471, 509, 510, 531, 615, 640, 697. Анализ этих грамот позволяет сделать вывод о все более возрастающем удельном весе письменной формы обязательств, свидетельствующей о высоком уровне правовой культуры жителей средневековой Руси [112].

Берестяные грамоты подтверждают выводы о том, что в древнерусском праве под обязательством понималось не только право на действия обязанного лица, но и право на само лицо. Это право возникает с момента заключения обязательства. Наряду с обязательствами из договора существовали обязательства из причинения вреда. В обязательственных отношениях Древней Руси не существовало индивидуализации ответственности. Обязательство могло быть возложено не только на круг близких родственников, но и на соседей, лиц, проживающих с должником в одной местности. Русское средневековое право знало добровольную замену лица в обязательстве другим лицом уже в XIV в. [112].

Окончательно определена такая письменная форма заключения договора, как доска. Доска представляла собой деревянную плашку, по верхнему краю которой располагались зарубки, соответствующие цифровым символам на внутренней стороне доски. При разделении плашки на две идентичные половинки одна оставалась в руках кредитора, а другая – в руках должника. Наличие такой половины у должника было гарантией от произвольного увеличения долга путем добавления лишней зарубки или добавок к надписи. Такая форма давала возможность засвидетельствовать наличие договоренности не только обязующимися сторонами, но и «послухами» (свидетелями сделки). Доска предоставляла возможность изменить форму обязательства в связи с частичным погашением долга путем среза соответствующей метки. В случае исполнения обязательств обе половинки доски совмещались и уничтожались [192]. Анализ берестяных грамот позволил сделать вывод о широком распространении в древнерусском праве такой формы обеспечения

обязательства, как поручительство. Появление и становление этой формы обеспечения обязательства относят к XII–XIII вв., т. е. как минимум за 100 лет до появления Псковской судной грамоты, упоминающей о такой форме. Особой формой обеспечения исполнения обязательства в древнерусском праве было присутствие при исполнении обязательства специальных должностных лиц «отрока» или «детского». Появление такой формы обеспечения обязательств можно отнести ко второй половине XII в.

Древнейшим из договоров по праву считается договор мены.

Ни Русская Правда, ни другие письменные источники ничего не упоминают о договоре мены, хотя все исследователи древнерусского права справедливо полагают, что нет никаких сомнений, что этот вид договора существовал в древнерусский период, предшествуя более сложному в правовом отношении договору купли-продажи [136]. Первым письменным упоминанием о договоре мены становится новгородская берестяная грамота № 335, относящаяся к 60–70 гг. XII в.

Вторым договором в системе обязательств Руси в XI–XV вв. является договор купли-продажи. О договоре купли-продажи впервые упоминается в некоторых статьях Русской Правды. Касаются эти статьи главным образом договора купли-продажи холопов. Основное условие действительности договора купли-продажи – принадлежность на праве собственности отчуждаемой вещи продавцу.

Берестяные грамоты позволили существенно расширить наши познания о договоре купли-продажи на Руси в XI–XV вв. Грамоты становятся письменными свидетельствами условий действительности договора купли-продажи земли. Необходимыми условиями действительности договора купли-продажи земли стала письменная форма договора с указанием границ участка и свидетелей заключения договора. Грамоты расширяют пределы знаний о предмете договора купли-продажи. Это драгоценные ткани, сукно, женские украшения, рабы, доспехи, сани, хомуты, вожжи, оголовье, попона, лосиная шкура, рожь, хмель, ячмень, соль, сеть, масло и др. Многие берестяные грамоты содержат информацию о таком важном условии действительности договора купли-продажи, как уплата цены, сообщают реальную стоимость продаваемой вещи.

Третьим договором в системе обязательств на Руси в XI–XV вв., подвергшимся исследованию путем анализа берестяных грамот, стал договор поклажи [112].

Договор поклажи имел особую форму в Древней Руси. Его содержание носило скорее нравственный характер, нежели правовой. Неформальные отношения между поклажехранителем и лицом, сдавшим вещи на хранение, выражались в устной форме заключения договора и упрощенной процедуре судебного разбирательства в связи с возникающими спорами о договоре поклаже. Берестяные грамоты № 141, 414, 413 становятся письменными документами, отражающими процесс эволюции этого вида договора в XII–XIII вв. В итоге эволюции договор поклажи стал оформляться письменно. Форма договора предполагала список вещей, сданных на хранение, и указание срока хранения.

В системе обязательств Древней Руси особое место занимал договор займа. Договор займа подвергся значительной регламентации в таких источниках, как Русская Правда и Псковская судная грамота. В ряде статей особо оговаривается форма заключения договора, условия признания договора действительным, предмет договора. Предметом займа является вещь, которая должна быть возвращена должником кредитором не в своей строгой сущности, а мерой, счетом или весом. Основным условием действительности договора займа является заключение договора в присутствии «послухов», которые в случае оспаривания действительности договора могут подтвердить его заключение под присягой. Особое внимание при заключении договора займа уделялось условиям о процентах, которые именовались «росты» или «резы».

Анализ берестяных грамот позволяет существенно расширить познания о договоре купли-продажи на Руси в XI–XV вв. Грамоты становятся письменными свидетельствами условий действительности договора купли-продажи земли. Необходимыми условиями действительности договора купли-продажи земли стала письменная форма договора с указанием границ участка и свидетелей заключения договора. Грамоты расширяют пределы знаний о предмете договора купли-продажи. Это драгоценные ткани, сукно, женские украшения, рабы, доспехи, сани, хомуты, вожжи, оголовье, попона, лосиная шкура, рожь, хмель, ячмень, соль, сеть, масло и др. Многие берестяные грамоты содержат информацию о таком важном условии действительности договора купли-продажи, как уплата цены, сообщая о реальной стоимости продаваемой вещи.

В системе обязательств средневековой Руси особое место занимает договор подряда.

Ряд берестяных грамот, к которым можно отнести грамоты № 21, 288, 549, 558, 602, 638, 644, 648, 660, 687, 750, являются письменными свидетельствами, характеризующими форму договора подряда. Анализ берестяных грамот позволил исследователям выявить характерные черты договора подряда. Условиями договора подряда был срок выполнения работы или ее объем. Формой обеспечения договора подряда мог быть задаток. Берестяные грамоты стали свидетельством участия третьих лиц при заключении договора подряда. В работе подчеркивается, что анализ берестяных грамот позволил выявить такое важное условие договора подряда, как качество выполненной работы [112].

Берестяные грамоты – одни из первых письменных свидетельств наличия договора имущественного найма в Древней Руси. В качестве платы за имущественный наем выступали рыба, масло, сыры. Предметом имущественного найма были земля, река, животные. В качестве наймодателя выступали как физические лица, так и целые корпорации в лице монастырей. Форма заключения договора имущественного найма могла быть как письменной, так и устной. При заключении договора имущественного найма устно договор обеспечивался клятвой.

Тексты новгородских берестяных грамот № 148, 198, 213, 689 и берестяной грамоты № 2 из Звенигорода делают возможным уточнить природу наследственного права в Древней Руси. Берестяные грамоты также отражают тенденцию в наследственном праве, появившуюся в XIII–XIV вв., связанную с расширением субъективной воли наследодателя, которая ранее была тесно связана с родственными и семейными началами. Грамоты свидетельствуют о развитии свободы завещательного распоряжения, выразившейся в возрастании раздельности прав лица и в увеличении круга возможных наследников. Завещание начинается обращением к воле Божьей как высшему мерилу справедливости. Во второй части завещания наследодатель определяет основания своих прав на имущество, которое он завещает. Помимо прав на вещи, наследодатель может передать право требования долга или возложить на лицо выполнение каких-либо обязанностей. Последней частью завещания становится указание на лицо, которое должно было проследить за тем, чтобы воля наследодателя была выполнена в соответствии с завещанием. Такое лицо называлось душеприказчиком. Необходимым условием соблюдения формы наследования было участие священнослужителя или послуха, которые должны были присут-

ствовать при составлении завещания, свидетельствуя о доброй воле и твердой памяти наследодателя [112].

Псковская судная грамота (1467 г.) представляет собой дальнейший этап в развитии учения о гражданском правоотношении.

В Псковской судной грамоте имеется ряд статей, регулирующих право собственности. Прежде всего, судная грамота различает имущество недвижимое (отчина) и движимое (живот). О недвижимом имуществе (отчине) упоминается в ст. 88, 89 и 100, о движимом имуществе (животе) – в ст. 14, 15, 31, 84, 86, 89, 100 и др. К недвижимому имуществу относят: пахотную землю, землю под лесом, исад, т. е. воду или рыболовный участок, двор, клеть (кладовая) и борт (пчельник) (Псковская судная грамота // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907).

Псковская судная грамота знает следующие виды договоров купли-продажи, мены, дарения, займа, ссуды, поклажи, имущественного и личного найма и изорничества (Псковская судная грамота // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907).

Псковская судная грамота знает так называемое право выкупа отчужденной земли. Это право выкупа не распространялось на другие виды имущества, кроме земли. Право выкупа заключалось в том, что собственник земли мог продать другим лицам свою землю, но за ним и за его законными наследниками сохранялось право выкупа проданной земли в течение определенного срока. Поскольку срок выкупа не указан в Псковской судной грамоте, следует предположить, что он устанавливался сторонами при заключении сделки. В ст. 13 право выкупа регулировалось следующим образом: лицо, желающее воспользоваться правом выкупа, должно было обратиться в суд с письменными доказательствами, удостоверяющими, что еще не истекло его право выкупа данной земли. Если он не мог представить письменных доказательств, то спор в этом случае решался по желанию ответчика «подем» или присягой истца [138].

Псковская судная грамота весьма подробно останавливается на регулировании гражданско-правовых отношений в области обязательственного права. Судная грамота различает три способа заключения договоров: устный договор, «запись» и «доску».

При заключении некоторых устных договоров требовалось присутствие «людей сторонних», т. е. свидетелей. О таком порядке заключения договоров указывается в ст. 51: «А коли изорник имет за-

пиратся оу государя по-крутыи, а молвит так: оу тебе есми на селе живал, а тебе есми не виноват, ино на то государю тому поставит люди сторонние, человеки 4 и 5, а тым людем сказаи как прямо пред Богом, как чисто на селе седел; ино государю правда давши взять свое, или изорнику верит, то воля государева. А толко государь не поставит людей на то, что изорник на селе седел; ино тот человек по-круты своя не доискался» [14].

Вторым способом заключения договоров являлась «запись». «Запись» представляла письменный документ, копию которого сдавали на хранение в архив Троицкого собора. Такая «запись» являлась в судебных спорах официальным документом, не подлежащим оспариваниям. Запись упоминается в ст. ст. 32 и 38. Так, в ст. 38 говорится: «...а противу той рядницы не будет во святей Троицы в лари в те же речи другой, ино тая рядница по-вищзти» [14].

Третьим способом заключения договоров была доска. В отличие от записи доска была простым домашним документом, записанным на доске. Копию такого договора не сдавали в Троицкий собор. Поэтому достоверность доски могла быть оспариваема, а в некоторых случаях доска не считалась достоверным документом. По ст. 30 давать деньги в долг по «доске» можно было в сумме до рубля включительно. Но если кто-нибудь предъявлял иск в сумме свыше рубля и в подтверждение своих требований представлял доску, то такой документ не имел силы, и если ответчик не признавал этот долг, то истец проигрывал дело.

Псковская судная грамота знает лишь два вида обеспечения обязательств: порука, или поручительство, и залог.

Псковская судная грамота различала два вида залога: залог движимого имущества и залог недвижимого имущества. При залоге движимого имущества заложенная вещь переходила во владение залогодержателя впредь до уплаты долга.

Псковская судная грамота подробно регулировала наследование имущества. Этому вопросу посвящено 14 статей (14, 15, 53, 55, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 94, 95 и 100).

Судная грамота знала наследование по завещанию («приказное») и наследование по закону («отморщина»). В наследство могли передаваться не только движимое имущество («живот»), но и недвижимое («отчина»).

Вхождение России в новый этап развития обусловило создание нового законодательного акта – Соборное уложение 1649 г. Новое

время (становление товарно-денежных отношений; возникновение новых форм собственности; возрастание количества и изменение качества гражданско-правовых сделок) требовало новых подходов к регулированию имущественных отношений, что нашло отражение в Уложении (Соборное уложение // М.: Печатный двор, 1649).

Сфера гражданского права заняла должное место в Уложении, хотя четкого отделения гражданско-правовых норм от норм государственного, административного и уголовного права не прослеживалось. Например, гражданско-правовые статьи были сопряжены со статьями о службе, об уголовно-правовых санкциях.

Субъектами гражданско-правовых отношений являлись как частные (физические) лица, так и коллективные (юридические) лица. Причем, проявлялась тенденция к расширению юридических прав частного лица.

В Уложении специальными нормами оговорены требования, которым должны были отвечать субъекты гражданского права. Это пол, возраст, социальное и имущественное положение. Гражданские правоотношения возникали с 15–20 лет. Так, в возрасте 15 лет дети служилых людей могли наделяться поместьями, с этого же возраста у субъекта возникало право самостоятельного принятия на себя кабальных обязательств. В главе XIV Соборного уложения отмечено, что с 20-летнего возраста появлялось право принимать крестное целование (присягу) в суде. Говоря о половом цензе, необходимо отметить, что в XVII в. наблюдалось существенное возрастание правоспособности женщин по сравнению с предыдущим периодом, в частности в сфере наследования женщинами недвижимого имущества. Например, вдова дочери получала часть поместья на «прожиток», т. е. пожизненное владение (Соборное уложение // М.: Печатный двор, 1649).

В Соборном уложении нашли отражение такие институты формирующегося гражданского права как вещное право.

Закон определил основные способы приобретения вещных прав: захват, давность, находка, пожалование. Наиболее сложный характер носили вещные имущественные права, связанные с приобретением и передачей недвижимой собственности. Пожалование земли сопровождалось комплексом юридических действий, включавших выдачу жалованной грамоты, составление справки (записи в приказной книге содержащей сведения, на которых основывалось право наделяемого лица на землю), и ввода во владение, заключавшегося в публичном отмере земли.

Соборное уложение подробно регламентировало и такой институт гражданского права, как залоговое право. Заложенная земля могла оставаться в руках залогодателя или же перейти в руки залогодержателя; допускался залог дворов на посаде; заклад движимого имущества. Просрочка выкупа заложенной вещи влекла передачу прав на нее залогодержателю. Однако относительно дворов и лавок на посаде делалось исключение. Указанное имущество даже в случае просрочки платежей по закладной не могло перейти в собственность беломестцам, т. е. непосадским людям. Считались также недействительными закладные на посадские дворы и лавки, совершенные на имя иностранцев. В случае если заложенная вещь была украдена или погибла без вины залогодержателя, он возмещал ее стоимость в половинном размере [168].

Соборное уложение определяло право на чужую вещь. Например, закон давал право ставить запруды на реке в пределах своего владения, но при условии, что соседним помещикам запруды не приносят ущерба. Или же в городах запрещалась постройка печей, поварен вплотную к соседским строениям и т. п. Так, впервые в отечественном законодательстве в Уложении регламентировался институт сервитутов (юридическое ограничение права собственности одного субъекта в интересах права пользования другого или других).

В XVII в. произошли существенные изменения в обязательственном праве. Обязательства, вытекающие из договора, обеспечивались не личностью, а имуществом ответчика. Причем ответственность носила коллективный характер: друг за друга отвечали супруги, родители, дети. Долговые обязательства переходили по наследству.

Соборное уложение уделяет внимание форме заключения договора, ведь в XVII в. он оставался основным способом приобретения прав собственности на имущество, и в частности, на землю. Развитие этой формы происходило на фоне постепенной замены комплекса сопутствующих ей формализованных действий (участие свидетелей при заключении договора) письменными актами, закреплявшимися «рукоприкладством» свидетелей без их личного участия в процедуре сделки. Договорная грамота заверялась печатью в официальной инстанции и только тогда приобретала законную силу. Практиковалось составление договорных грамот площадными подьячими, которые обычно получавшими свою должность «на откуп» или «на поруку». Оставленные ими грамоты заверялись печатями в приказной палате. Соборное Уложение 1649 г. завершило процесс формализации договора хранения и превращения его в письменный договор.

Далее следует сказать, что первое сведение отечественных гражданских правовых норм воедино произошло в первой половине XIX века. Данный документ был подготовлен М.М. Сперанским и носил название «Свод законов Российской Империи» (Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Одесса, 1889). В конце XIX – начале XX в. были предприняты попытки изменить свод законов в соответствии с особенностями развития общества того периода, однако первая Мировая война нарушила данные планы.

2.2. Эволюция гражданско-правовых отношений в Российской империи

Много изменений произошло в системе права. Прежде всего увеличилось число видов гражданских сделок, появился ряд новых договоров, до сего времени неизвестных в русском праве. На этом фоне изменились субъекты и объекты гражданских правоотношений.

Рассмотрим общие тенденции развития гражданского права. Законодательство этого периода довольно подробно регулировало порядок и форму заключения договоров. Законодательство определило круг лиц, имеющих право заключать договоры. Не имели этого права лица, находившиеся под опекой вследствие несовершеннолетия, сумасшествия, расточительности. Право заключать договоры от их имени принадлежало их опекунам.

Законодательство XVIII в. устанавливало и ограничения правоспособности, причем эти ограничения обуславливались принадлежностью лица к тому или иному сословию. Наибольшие ограничения были установлены по отношению к крестьянству и мещанству.

Законодательство касалось и вопроса о предмете договора: признавались недействительными договоры, предметом которых были действия, противные закону, благочинию и общественному порядку.

В XVIII в. договоры, как общее правило, совершались в письменной форме (кроме сравнительно мелких сделок, например, розничной покупки). С течением времени стали различать три вида письменного порядка заключения договоров: домашний, явочный и крепостной.

При домашнем порядке договоры составляли или подписывали сами контрагенты. Число сделок, которые могли совершаться домашним порядком, было незначительно (в особенности до Екатерины II). Законодательство из фискальных соображений требовало явочного или крепостного порядка.

Явочный порядок заключения договоров сводился к тому, что договоры составляли сами контрагенты, но затем их регистрировали в особой книге и удостоверяли особыми официальными лицами – нотариусами, маклерами и пр.

При крепостном порядке договоры составляли так называемые крепостные писцы под наблюдением надсмотрщиков, а несколько позднее – губернские, провинциальные и воеводские канцелярии и, наконец (со времени Учреждения о губерниях), – палаты гражданского суда и уездные суды. Еще при Петре I требовалось, чтобы крепостные акты писали на гербовой бумаге и удостоверяли определенным числом свидетелей (от двух до пяти). Утверждали акты сначала подьячими, а затем с 1731 г., воеводами и с 1775 г. членами палат гражданского суда и уездными судами. После того как крепостной акт был удостоверен, взимались пошрины, а затем его записывали в особую крепостную книгу.

Крепостным порядком совершались сделки по недвижимому имуществу. В рассматриваемый период способами обеспечения договоров были неустойки и поручительство.

Договор мены. Законодательство XVIII в. довольно много уделяло внимания договору мены.

В то время как мена движимыми вещами не подвергалась никаким ограничениям, мена недвижимым имуществом с 1714 г. была запрещена. Указ 1731 г., отменивший Указ 1714 г., разрешил меняться именьями. В 1780 г. Сенат снова запретил эту мена, но так как это запрещение противоречило Жалованной грамоте дворянству 1785 г., Сенат принужден был отменить в 1788 г. свое распоряжение.

Мена недвижимыми вещами должна была обязательно совершаться крепостным порядком.

Договор купли-продажи. Новыми моментами в регулировании договора купли-продажи в рассматриваемый период явились:

1) установление возможности заключать этот договор через уполномоченных лиц;

2) требование указывать в договоре, кроме необходимых условий, предмет сделки и цену.

Получили распространение и дополнительные условия, например, об обязанности (со стороны продавца) «очищать» покупателя от всяких притязаний со стороны третьих лиц, об издержках на гербовую бумагу, о переводе долгов и платежей с продавца на покупателя и т. д.

Купля-продажа недвижимых имуществ должна была совершаться крепостным порядком.

Продажа движимых вещей могла производиться и в словесной форме, но были установлены особые правила о порядке продажи некоторых видов вещей.

Например, продажу лошадей оформляли клеймением, а затем регистрацией. В 1777 г. эта формальность была отменена.

Продажу мореходных судов также совершали в особом порядке. Поскольку каждое мореходное судно приписывалось к определенной таможне, в случае продажи судна покупщику передавали акт с описанием качеств судна. С 1781 г. этот акт стал называться крепостью на судно.

Договор найма имущества. В рассматриваемый период вследствие развития промышленности и торговли получил большое распространение наем имущества. Предметом этого договора могло быть как движимое, так и недвижимое имущество. Срок найма и размер наемной платы определяли добровольным соглашением сторон, но иногда законодательство определяло максимальный срок. Так, межевая инструкция 1766 г. установила, что однодворцы могут сдавать в наем свое имущество на срок не более одного года.

До 1780 г. договоры найма недвижимого имущества заключались крепостным порядком, а затем стал требоваться явочный порядок их заключения.

Наем движимого имущества мог совершаться устно. Только наем судов как морских, так и речных должен был совершаться в письменной форме с записью у маклера.

Указом 1738 г. было определено, что дворовые, лавочные и другие хозяйственные постройки, выстроенные нанимателем, по прошествии срока найма должны поступать в собственность хозяина земли. В этом правиле проявилась особая защита собственников земли.

Договор личного найма. С развитием промышленности, с появлением первых капиталистических (купеческих) мануфактур получил развитие договор личного найма.

По законодательству XVIII в. можно было наниматься только с согласия тех лиц, в зависимости и под начальством которых находились нанимающиеся. Так, несовершеннолетние дети и жена могли наниматься только с согласия отца и мужа, крепостные крестьяне – только с согласия своих помещиков или управителей; нанимавшиеся на производство каких-либо работ солдаты должны были получить согласие своего начальства.

Срок найма устанавливали контрагенты, но для определенных категорий лиц этот срок регулировало законодательство. Так, крестьяне церковных вотчин (с 1702 г.), крепостные (с 1775 г.), лица, обучающиеся ремеслу (с 1785 г.), могли наниматься на срок не более пяти лет. По Указу 1724 г. было определено, что лица, получившие виды на отлучку, могли наниматься только на срок, указанный в этом документе.

Плату нанявшемуся формально устанавливали по соглашению контрагентов. По существу это означало, что экономически мощный наниматель мог диктовать свои условия нанявшемуся. Этим наниматели пользовались для снижения наемной платы. Часто рабочие получали натуральную оплату. Законодательство в некоторых случаях само определяло размер заработной платы. Так, по Ремесленному положению оплату труда учеников определяли раз в год приговором ремесленного схода. Споры между ремесленниками и заказчиками по поводу цены на работу решала ремесленная управа, а с 1799 г. – альдерманы и старосты. Иногда законодательство запрещало производить натуральную оплату. Так, по Уставу о винокурении 1765 г. винокурным заводчикам запрещалось платить рабочим вместо денег водкой. Но все это регулирование, конечно, ни в какой степени не защищало интересов нанявшегося.

Договоры личного найма до Екатерины II должны были совершаться крепостным порядком, а затем – явочным или домашним. Для регистрации этих договоров учредили должность маклера слуг и рабочих людей.

Заключение договоров между мастерами и учениками происходило в особом порядке, установленном Ремесленным положением 1785 г. Требовалось, чтобы договор совершали при двух свидетелях: ученики должны были представляться старшине и его товарищам; по заключении договора имя ученика заносили в книгу учеников ремесленной управы.

Взаимоотношения контрагентов по договору личного найма законодательство XVIII в., как общее правило, не регулировало за исключением взаимоотношений между учениками и подмастерьями с одной стороны и мастерами – с другой (в Ремесленном положении и Уставе о цехах). Но и это регулирование было не в интересах учеников. Во всяком случае, никакой защиты интересов нанявшегося законодательство не устанавливало. Нанимателям давали простор для эксплуатации нанявшихся.

Договор займа. Договор займа в законодательстве этого периода подвергся довольно значительной регламентации. Законодательство XVIII в. считало недействительными займы, преследовавшие незаконные цели. Некоторым лицам была запрещено быть займодавцами. Так, несовершеннолетним лицам и с 1796 г. низшим военным чинам запрещалось брать займы. По указу 1740 г. запрещалось всем чиновникам, служащим в губернии, заключать договоры займа с местными жителями. Крестьяне с 1761 г. и дворовые с 1771 г. не имели права выдавать векселя, они могли лишь давать заемные письма и только с разрешения своих властей и помещиков.

Законодательство регулировало и взимание процентов. До 1754 г. формально оставалось в силе постановление Соборного уложения, запрещавшее брать проценты. Но в 1754 г. году был учрежден заемный банк и разрешено взимать не более 6 % годовых (с 1786 г. – не более 5 %). Займодавцы, получавшие более высокие проценты, подвергались наказанию. Правда, это положение в основном оставалось на бумаге. Ростовщики продолжали брать высокие проценты.

Договор займа должен был совершаться крепостным порядком. Купцам с 1729 г. было предоставлено право обязываться векселями.

Договор поклажи. Договор хранения чужих вещей (так называемая поклажа) мог заключаться всеми, кто обладал правом заключать договоры.

Монахам запрещалось по Духовному регламенту брать на сохранение в монастыре вещи и деньги. В поклажу могли передаваться деньги, товары, крепостные документы и векселя. Лица, отдавшие вещи на хранение, имели право требовать их возвращения в любое время. Договор поклажи совершали крепостным порядком. В 1726 году было разрешено купцам совершать договор поклажи без письменных актов. Лица, которые лживо отрицали передачу им вещи на хранение, по Воинскому Уставу наказывались как за воровство. Затем это наказание было смягчено: виновные наказывались штрафом в пользу госпиталей и богаделен.

Договор товариществ. Договор товарищества получил в XVIII в. значительное распространение. Петр I и его преемники всячески покровительствовали организации торговых и промышленных компаний. Эти компании получали от казны денежные суммы, земли и дворы. Члены их получали особые привилегии, например, освобождение от военного постоя и пр.

В XVIII в. стали развиваться разные типы торговых и промышленных товариществ.

Подробной законодательной регламентации товариществ не было. Устанавливалось только, что делами товарищества должны ведать выборные «товарищами» органы (правления и старосты). В остальном законодательство не вмешивалось во взаимоотношения участников компаний.

Оказывая всяческое содействие промышленным и торговым компаниям, правительство тщательно контролировало их деятельность в соответствующих коллегиях (Мануфактур-коллегии и Коммерц-коллегии). С 1782 г. надзор за компаниями был передан Управе благочиния.

Подряд и поставка. Среди договоров, появившихся только в XVIII в., следует отметить подряд и поставку. Предметом этих договоров были постройка, ремонт, переделка, ломка зданий, поставка материалов, припасов, вещей, перевозка людей и вещей и т. п.

С 1782 г. для этих договоров была установлена крепостная, а затем явочная форма заключения.

Особые правила действовали в тех случаях, когда поставка производилась казне (т. е. государству). Таким образом, заготавливали, например, предметы снабжения армии. При заключении договора казенных поставок поставщик должен был обязательно представить поручительство. В случае несостоятельности поставщика или подрядчика отвечали не только получатели, но и их наследники.

В XIX веке особой (итоговой) регламентации подлежали правоотношения в сфере наследственного права. Согласно Своду законов Российской Империи право наследования в порядке, определенном законом, распространялось на всех членов рода «до совершенного прекращения оногo, не токмо в мужском, но и в женском поколении» (ст. 1112 Свода законов Российской Империи) [141]. Под родом или кровным родством подразумевалась связь всех членов мужского и женского пола, происходивших от одного общего предка, даже если они не носили «его имени или прозвания» (ст. 1112 Свода законов Российской Империи) [141].

Связь одного лица с другим посредством рождения составляла степень, а связь непрерывно продолжавшихся степеней – линию. Степень, от которой происходили две или более линии, называлась по отношению к ним коленом; а линии по отношению к данному колону – отраслями или поколениями. Существовало несколько видов

линий: нисходящая, восходящая, боковая и побочная. Близость побочных линий определялась их происхождением от общих предков. Ближайшими побочными линиями были линии, происходившие от отца и матери; за ними следовали те, которые происходили от бабушки и деда и т. д. Дети, «сопричтенные к законным» по особым Высочайшим указам, и введенные во все права, принадлежащие по роду и наследству законным детям, признавались во всех наследственных линиях законными. Свойство не давало права наследования по закону.

В статье 1121 Свода законов записано: «Порядок наследования по закону между родственниками определяется по линиям. Ближайшее право наследования имеет линия нисходящая; в недостатке оной, наследство обращается или в побочные линии, или в определенных случаях к родителям и восходящим родственникам умершего» [141]. Следовательно, наследниками первой очереди являлись нисходящие. При живых детях наследодателя внуки и последующие нисходящие к наследованию не призывались («сын при отце не может наследовать деду» – статья 1122 Свода законов Российской Империи) [141]. Они наследовали в порядке представления.

Между детьми наследодателя имущество делили в равных долях. Единокровные и единоутробные дети наследовали только своим родителям (но не мачехе и не отчиму). Внебрачные дети наследовали только матери. Родовое имущество внебрачные дети и усыновленные вообще не могли наследовать. При отсутствии нисходящих к наследованию призывались ближайшие родственники по боковой линии, т. е. братья и сестры умершего (ст. 1134 Свода законов Российской Империи) [141]. Наследство между ними делилось поровну. Доля брата или сестры наследодателя, умершего до открытия наследства, в порядке представления поступала к его потомкам. Если у наследодателя не было братьев и сестер и их потомков (племянников и племянниц с их детьми, которые призывались к наследованию в порядке представления), то к наследованию призывались родственники по второй боковой линии: дяди, тетки и их потомство. Потомство дядей и теток – двоюродные братья, сестры и их нисходящие наследовали в порядке представления. При отсутствии боковых родственников второй линии к наследованию призывали боковых родственников третьей линии (двоюродные дед и бабушка и их нисходящие). Закон не признавал наследниками родителей и других восходящих родственников. Родителям предоставлялось лишь право пожизненного владения имуществом, приобретенным умершими детьми. Причем только в

том случае, если у наследодателя не было детей. Кроме того, родителям возвращалось в виде дара (а не наследства) то имущество, которое они подарили детям (ст. 1141 Свода законов Российской Империи) [141]. В соответствии с дореволюционным российским законодательством наследственные права мужчин и женщин в России не были равными. «Каждая дочь, – говорилось в статье 1130 Свода законов Российской Империи, – при живых сыновьях, т. е. сестра при брате, получает из всего наследственного имения четырнадцатую часть, а из движимого – восьмую часть» [141].

Следуя римскому праву в сочетании с правом Московской Руси, Свод законов не признавал наследников пережившего супруга, а закреплял за ним лишь «указную долю». «Законная жена, – говорится в статье 1158, – после мужа, как и при живых детях, так и без оных, получает из недвижимого имения седьмую часть; а из движимого – четвертую» [141]. В ст. 1153 дается пояснение, что такими же правами преемственности пользуется и муж после смерти жены.

Приданое и собственное имущество овдовевшего супруга как принадлежавшее ему до брака, так и приобретенное им по вступлении в него, в указную его часть не засчитывается (ст. 1150 Свода законов Российской Империи) [141]. В одном только случае право супруга распространяется на всю недвижимость: когда муж дворянского состояния примет с высочайшего утверждения фамилию своей жены по причине пресечения мужского поколения ее рода, тогда, в случае смерти бездетной жены, все ее недвижимое имущество, которое дошло к ней от отца, переходит к мужу (ст. 1160 Свода законов Российской Империи) [141].

Подробно в Своде законов регламентирована процедура наследования по завещанию. Закон предоставлял завещателю право распорядиться своим имуществом как в пользу наследников по закону, так и в пользу посторонних лиц.

Ограничение завещательного распоряжения допускалось только в части родового имущества. По общему правилу родовые имения не подлежали завещанию. Однако завещатель мог распорядиться о передаче родового имения одному или нескольким своим нисходящим наследникам по закону. Если у завещателя не было нисходящих, он мог передать родовое имение или часть его любому наследнику по закону из того же рода, из которого перешло к нему это имение.

Право дореволюционной России разрешало составлять завещательные распоряжения как под отлагательным, так и под отменитель-

ным условиями. Завещатель мог подназначить другого наследника (на случай смерти или отказа от наследства первого наследника), мог назначить легатария. Разрешалась только письменная форма завещания. Устное распоряжение не признавалось завещанием. Допускалось домашнее и нотариальное завещание.

Наиболее распространенной формой являлось нотариальное завещание, составленное завещателем в присутствии нотариуса и двух или трех свидетелей, которые удостоверяли и личность завещателя. Домашнее завещание могло быть написано как рукой завещателя, так и рукой другого лица. Оно обязательно подписывалось завещателем и двумя или тремя свидетелями. Если завещатель был неграмотен или не мог подписать завещание в силу болезни, то по его просьбе завещание подписывало в присутствии свидетелей другое лицо.

Помимо указанных общих форм завещания, в исключительных случаях могли быть составлены завещания военно-походное, военноморское, военно-госпитальное, заграничное и др.

2.3. Гражданско-правовые отношения в обычном праве крестьян России

В России обычное право имеет глубокие исторические корни, но особенно широко оно было распространено во времена дореволюционного крестьянства, составлявшего в XIX веке большую часть населения.

Согласно происхождению обычное право обладало двойной обязательностью – внутренней и внешней, т. е. право измерялось не только личной совестью, но и сознанием права. Обязательный характер обычного права выражался в пословице повальный обычай, что царский указ. Для сообщения праву обязательной силы ему придавалось религиозное значение, т. е. происхождение обязательных норм возводилось к Божеству. Другой отличительной чертой обычного права являлся упорный консерватизм, ибо изменение его грозило разрушением самого права; отсюда «поступать по старине» значит «поступать по праву». «Что старее, то правее», – говорит пословица.

Во многих крестьянских обществах закон представал как нечто навязанное извне и определяемое нуждами, интересами, взглядами и ценностями чуждых социальных групп. С другой стороны, жизнь крестьянина протекала в контексте обычая с его собственными специфическими условиями и представлениями. Ввиду этого противоречия всякая попытка объяснить социальное поведение крестьянина просто

на основе закона, привнесенного извне, или только исходя из местного обычая, как правило, четко не сформулированного, непроста.

В чем же заключается разница между «законом» и «обычаем»? Этим вопросом задалась и Екатерина II. Во второй половине XVIII века она попыталась разграничить эти понятия: «Законы есть особенные и точные установления законоположника, а нравы и обычаи суть установления всего вообще народа». В период просвещенного абсолютизма Екатерины крестьяне фактически превратились из субъектов в объекты правоотношений, нередко приравниваясь к вещи. Они были лишены права приобретать и отчуждать недвижимость, а также ограничены в заключении кредитных сделок. К середине XIX века обычное право становится правом крестьянским, основным средством правового регулирования сельской общиной. При этом правовое поле обычного права вообще не регулировалось государством [183].

Крестьянское представление о правопорядке, т. е., каким образом община/крестьянское хозяйство решали проблемы, связанные с наделами, усадьбой; экономические и социальные конфликты, семейные и прочие правовые вопросы, воплощалось в практике народного права. Почти 85 % населения находилось под судами старейшин, избранных на местах и часто безграмотных или полуграмотных заседателей. Иногда в таком суде был только один грамотный человек-писарь. А в качестве решающего момента в судебных решениях выступало понимание того, «что справедливо, а что нет» [179].

Как и любая правовая система область неписаных законов не оставалась неизменной и эволюционировала под влиянием условий общественного развития. В то же время обычное право отличалось значительной устойчивостью по причине преобладания в его источниках не формально-догматических и естественно-практических факторов, а нравственно-этических и духовно-религиозных явлений крестьянского бытия. Приверженность крестьян нормам обычного права определялась общинным укладом, традициями аграрного труда, самобытностью общественного устройства и сельским менталитетом. В практике народного права воплощалось крестьянское представление о правопорядке, находившее свое выражение в том, каким образом община, крестьянское хозяйство решали проблемы, связанные с наделами, усадьбой, экономические и социальные конфликты, семейные вопросы [19]. Общая семейная собственность – это основная особенность обычного права русских крестьян. Наследование выражалось в

распределении общего имущества, а не в переходе права собственности. По смерти домохозяина (большака) все имущество двора становилось общей собственностью его сыновей. Если они оставались жить вместе – одним хозяйством, в ином случае делилось ими поровну. Если один из братьев, живущий нераздельно с отцом, умер еще при жизни последнего, то при разделе племянникам выделялась часть, какая следовала бы умершему брату [21].

Если с точки зрения формального права многое нравственное может быть преступным, и не все, что преступно, должно быть безнравственным, то с точки зрения жителей деревни, все преступное обязательно безнравственно, а все, что нравственно, не может быть преступным.

Вполне себе нормальным обыденным делом в крестьянском обществе считалось битье жен, самогоноварение, прорубка барского леса и прочие действия, в то время как подобная активность, по писаному закону, считалась преступлением. И наоборот, те действия, что в народе считались греховными (не подать милостыни, работать в праздничные дни) не преследовались законом.

Что касается отношения народа к формальному праву, то исследователи народного правового быта, сами крестьяне и даже государственные деятели (к примеру, С. Ю. Витте) утверждали, что крестьяне законов не знали [181].

Возвращаясь к вопросу о различиях обычного права и формального, отметим, что кардинально отличается понимание собственности. Если в имперских законах закреплено понятие собственности как чего-то личного, то в крестьянском праве собственность общая, семейная. Это значит, что есть некий «руководитель семейной фирмы», большак – он не является личностным хозяином того имущества, которым он распоряжается. Доказательство тому просто: большака можно снять с «поста». То есть село может решить, что он плохо ведет семейное хозяйство. Если на него жалуются сыновья и доказывают свою правоту обществу, его отстраняют и назначают другого, например, старшего сына. Заведование общесемейным имуществом признавалось правом большака, который извлекал из него доход и производил расходы на нужды всей семьи.

Основным моментом, который учитывался при разделе имущества, считалось обоснование значительного трудового вклада, внесенного в разделяемое имущество. И если такого вклада не было, имел место полный отказ от выделения доли наследства. Например,

сын, который покинул семью, не мог претендовать ни на землю, ни на скотину, ни на другое имущество. А вот влазень, т. е. человек, который пришел в семью, женившись на дочери, наоборот, вкладывая свой труд в общее хозяйственное дело, может претендовать на наследство. Таким образом, в спорах о наследии ключевым фактором считалось трудовложение, а не родственные связи, как в имперских законах.

Особенностью наследственных отношений является и то, что наследуют только мужчины. Женщинам крупное имущество не передается. Но они имеют право на наследование домашнего скарба – предметов для кухни, одежды, обуви и т. д. [179]. Знаток обычного права Е.Т. Соловьев на основе изучения народного быта вынес однозначное суждение: «Обычай относительно бабьего добра ясно указывает на то, что русская женщина есть самостоятельная имущественная единица». Приданое вкуче с кладкой, т. е. вещами (реже – деньгами), подаренными на свадьбе, считалось в деревне собственностью женщины и являлось для нее своеобразным страховым капиталом. На женскую собственность сельской традицией было наложено табу, она считалась неприкосновенной (Соловьев Е.Т. Очерк обычного права крестьян Мамадышского уезда. Казань, 1878. Ч. III. Семейные разделы у русских сравнительно с инородцами. С. 20).

Как уже отмечали ранее, семейное имущество в обычном праве неделимо, целостно. Но и утверждать, что собственность двора общая – будет не совсем корректно, поскольку выделить в ней долю каждого домочадца не представлялось возможным. Подобная собственность носит скорее артельный характер (артель – добровольное объединение людей для совместной работы или иной коллективной деятельности), так как в составе были не только родственники, но и другие работники, которые вошли в семью (например, влазни, приемные дети). Государство стремилось закрепить семейный надел и необходимый сельскохозяйственный инвентарь в потомственной собственности всего крестьянского двора, лишая при этом права собственности и домохозяина, и отдельных членов семьи.

В целях предотвращения разорения крестьянского двора обычай запрещал большаку самовольно распоряжаться общим имуществом. Никакие распорядительные действия не могли осуществляться без согласия каждого взрослого члена семьи.

Имущественные споры, если и возникали в крестьянской семье, то после смерти одного из супругов. Спор о праве собственности на

имущество мужа или жены разрешался волостным судом следующим порядком: в случае смерти жены все ее девичье приданое возвращалось в пользу ее родителей, а что приобретено на деньги родителей жениха и на выданную кладку (как-то одежда и обувь) – возвращалось в пользу родителей жениха, так как могло быть использовано в качестве кладки для второй жены при повторной женитьбе. В случае же смерти мужа, кроме платья мужа, от жены ничего не отбиралось, потому что купленное на деньги мужа имущество составляло плату «за потерю девичьей чести». Особые имущественные отношения внутри семьи приводили к специфическим отношениям между родителями и детьми. Согласно народным воззрениям и православным нормам, родители должны были кормить и воспитывать своих детей. Родители были обязаны содержать детей до совершеннолетия, если они не делали это добровольно, то их принуждали через суд [29].

В своей повседневной жизни крестьянин практически постоянно вступал в имущественные отношения разного рода. Чаще всего это были договоры займа, найма, купли-продажи.

Репутация крестьянина зависела от соблюдения условий договоров. Если он нарушал договор, впоследствии вся деревня могла отказывать ему в совершении сделок.

В договорах, предусматривающих денежный расчет, стороны, как правило, устанавливали срок оплаты. Обычно сроки связывали с православными праздниками: Николой (9 мая), Петровым днем, Казанской (8 июня), Покровом, Заговением (14 ноября), Введением, Святками, Масленицей. Если к назначенному сроку крестьянин не мог уплатить деньги, то за неделю до срока он должен был войти в соглашение со своим партнером о переносе срока. Если он этого не делал, то договаривающийся выводил его на сходку и объявлял о неисполнении договора. В случае нарушения условий сделки потерпевшая сторона обращалась в волостной суд с требованием взыскания штрафа за «бесчестье». Данного понятия официальный закон не знал, но оно было распространено в крестьянском обиходе. Договора в деревне заключались преимущественно в устной форме, и это неудивительно, ведь сельское население не отличалось грамотностью [29].

Но письменная форма договоров тоже была. В письменном виде составлялись договоры с малознакомыми крестьянами из другой деревни, с людьми, ранее обманувшими, или различного рода земельные отношения. Письменные договоры заверялись сельским старостой. Единообразной формы составления письменных договоров не

существовало, но большинство из них заканчивалось фразой: «Обязуемся соблюдать свято и нерушимо».

В XIX в. не было различий между определениями «договор», «обязательство», «сделка» ни в обычном, ни в формальном праве. Определение обязательства российские гражданские законы не давали. Так как обязательство чаще всего возникало из договора, то сам термин в большинстве случаев означал именно обязательство договорное. Критерии юридической сделки в законах отсутствовали. Слово «сделка» употреблялось не в форме общего понятия, а в виде отдельных случаев применения этого понятия [23].

Существовали требования для совершения сделок: участники должны быть совершеннолетними, либо их интересы представляют родители (опекуны). Распоряжаться имуществом мог только домохозяин.

Обсуждение деталей сделки могло длиться долго, от нескольких дней до недель, если это было что-то очень серьезное. Когда сделка была заключена, стороны проделывали некоторый ритуал (в зависимости от географии, набор действий менялся). Например, в некоторых местах успешное заключение сделки включало рукобитье, молитву, магарыч (угощение вином).

К поручительству прибегали преимущественно при заключении договоров крестьян по казенным обязательствам. В сделках крестьян между собой поручительство сторонних лиц не было обязательным. К нему прибегали, если кредитор не был уверен в благонадежности заемщика. Поручителей в селе найти было нелегко. Отношение крестьян к поручительству ясно отражено в народных пословицах: поручка – мука; кто поручится, тот и поучится; жил и горя не знал, а поручился – печаль познал.

Часто между крестьянами совершался заем продуктов или денег. Занимали зерно для посева и пропитания, брали хлеб в долг. Возврат обыкновенно производили осенью, когда урожай был собран и обмолочен. А вот деньги занимали в крестьянской среде чаще всего без процентов, а лишь за угощение водкой.

Другой формой имущественного договора, сопряженного с обязательствами сторон, был договор аренды. Арендовали в селе в основном пашню. Если у помещиков была свободна земля, и они не изъявляли желания заниматься уборкой лично, либо же у них не хватало средств, то они предоставляли в аренду свои земли крестьянам. Крестьянин-арендатор сам обрабатывал земельный участок, пахал, засеивал семенами, затем снимал урожай и свозил все в указанное место. Взамен он по договору получал половину убранных зерна.

В договорах о сдаче в аренду пахотной земли и лугов крестьянами крестьянам оговаривались следующие условия: размер платы, срок и порядок расчета. Обычно договор аренды заключали в письменной форме.

Арендодатель мог отобрать сданное в аренду имущество только в том случае, если наниматель нарушил какие-либо условия договора. В случае порчи имущества и отсутствия добровольного соглашения о возмещении, убытки взыскивались через суд. При нарушении договора арендодателем, при отсутствии мирового соглашения волостной суд определял сумму убытков, понесенных нанимателем, которая и взыскивалась по решению суда.

Арендную плату в большинстве случаев производили при заключении договора. Наниматель, отказавшийся от договора ранее условленного срока, лишался отданных вперед денег. При желании продлить договор арендатор должен был заявить об этом владельцу за 2–3 месяца до окончания срока. Весьма был распространен в русской деревне обычай отдавать коров и овец во временное пользование. Срок такой аренды скота составлял, как правило, год. Крестьянин, взявший корову «на подержание», платил владельцу от 2 до 7 руб. в год. Молоком пользовался содержатель, приплод также шел в его пользу. В случае гибели скотины по вине арендатора, он выплачивал владельцу ее полную стоимость.

Одним из часто встречающихся видов договора были договоры купли-продажи. Покупатель мог долго оценивать, присматриваться к товару, незастенчиво было и поторговаться. Когда достигалось согласие между продавцом и покупателем, последний вносил задаток. Если же спустя некоторое время покупатель передумывал и отказывался от сделки, задаток ему не возвращали. Если сделка срывалась по вине продавца, который захотел продать товар не по договорной цене, а завышал ее, то с него взыскивали задаток в двойном размере.

Покупатель мог отказаться от возвращения задатка и настаивать на передаче ему купленной вещи. В таких случаях волостной суд всегда был на стороне покупателя и требовал от продавца выполнить свои обязательства, присуждая при этом еще денежный штраф или арест. Отношение крестьян к обязанностям сторон в договоре купли-продажи выражено в народных пословицах: купил – не кайся, продал – не пятайся, задаток из дома гонит.

Договоры купли-продажи заключали как устно, так и письменно. Обычно письменно оформляли крупные сделки, например, продажу домов, земли и т. п. Мелкие же сделки заключали на словах.

В русской деревне была известна и условная продажа, чаще всего к ней прибегали при продаже дома. Условия такой сделки могли быть самые разные. Например, крестьянин продавал дом другому крестьянину с условием того, чтобы тот стоял на земле продавца до изстоя, в другом случае дом продавали с тем условием, что бывший владелец будет проживать в нем до самой смерти, или дом продавали а покупатель выдавал третьему лицу известную сумму денег.

Не менее важным у крестьян считался договор мены, к нему относились так же ответственно, как и к купле-продаже. Самым распространенным объектом таких договоров в виде движимого имущества выступали лошади. Чаще всего крестьяне обменивали их на ярмарках и базарах, с условием доплаты, либо равноценным обменом. При этом в некоторых случаях писали расписку как при покупке лошадей. Недвижимое имущество меняли очень редко.

Найм работника в деревне был делом обычным. К нему прибегали хозяйства, испытывавшие дефицит рабочих рук. По обычаю, работника нанимали на год или на лето. Традиционный порядок найма работника был описан этнографом В. Бондаренко: «Когда обе стороны, сошедшись вместе, сговорятся в условиях, то бьют друг друга по рукам, затем снимают шапки, крестятся и идут к новому хозяину; там последний дает в задаток рубль или два, и все пьют магарычи. Водка покупается пополам хозяином и батраком, по пословице: «С одного вола двух шкур не дерут». С этого момента договор считается заключенным».

Задаток за работу в деревне брали как деньгами, так и съестными припасами. Нередко наемный рабочий выговаривал уплату за него податей и других повинностей, а также одежду на время найма. При найме рабочего согласно обычному праву хозяин обязан был обращаться с работником должным образом, т. е. не изнурять работой, не придирается, не оскорблять и не наказывать. В противном случае работник мог расторгнуть договор и не возвращать задаток. Работник же не имел права пьянствовать, лениться, грубить хозяину, отлучаться без его разрешения под страхом уголовной ответственности. Обязательства носили обоюдный характер, и каждая из сторон следила за их выполнением [19].

Имущественные отношения крестьянского двора и договорные обязательства основывались на нормах обычного права, которые порой весьма значительно отличались от официального законодательства Российской империи. Преимущественно договоры заключали в устной форме в силу того, что в крестьянском обществе не знали гра-

моты, но с развитием товарно-денежных отношений в русском селе письменная форма договорных отношений стала преобладающей.

Трудовой вклад имел определяющее значение при наследовании, тогда как в формальном праве все решали родственные связи. Договорное наследование было более распространено, чем завещательное.

Основы крестьянского обычного права образовали своеобразный каркас правовой системы. Обычное право создавалось, функционировало и развивалось в процессе жизнедеятельности.

Наиболее ярко преемственная связь с предшествующими эпохами развития народного правосознания проявляется в сферах регулирования семейных и наследственных отношений, сохранивших в себе элементы древнерусского права. Таким образом, обычное право следует рассматривать как компонент национальной культуры, части которого образуют единую сакральную целостность.

Принцип трудового участия был основным в распределении наследства. Сыновья, отделившиеся при жизни отца, наследства не получали. Сыновья, которые занимались промыслами на стороне и заработков семье не присылали, получали неполную долю отцовского наследства. Напротив, солдаты в наследстве отца участвовали наравне с другими сыновьями. Крестьяне считали, что «они служили за семью, на службе страдали, а семья за них работала» [20].

Нормы обычного права в порядке наследования имущества крестьянского двора также принципиально различались в своем отношении к мужчине и женщине. Женщина вообще не рассматривалась как член двора, поскольку женщины «семьи продолжать не могут» [176]. Поэтому женщина не получала владельческих прав в отношении двора, пока в семье оставались мужчины. С другой стороны, некоторые предметы домашнего обихода, одежда, а также приданое считались сугубо женской частной собственностью и передавались от матери к дочери.

Однако отношение к вдовам варьировалось в разных областях: в одних вдовы становились главой двора и полностью наследовали все его имущество, в других – не получали вообще никаких имущественных прав. Наличие или отсутствие малолетних детей было главным фактором при определении вдовьих владельческих прав. Так, по обычаю крестьян Тамбовской губернии, жена после смерти мужа при наличии детей являлась единственной наследницей всего имущества мужа, в том числе и усадьбы. Для признания ее в правах на такое наследство не требовалось письменных актов, жена просто владела

имуществом после смерти супруга. Вдова при совершеннолетних детях оставалась жить в доме, и дети были обязаны ее содержать. Если она желала жить отдельно, то ей должны были выстроить келью и давать отсыпное (т. е. кормить) до смерти [113].

Вопрос о наследовании дочерями в рамках обычного права решался аналогичному законному регулированию: дочери по смерти отца недвижимого имущества не получали. По наблюдению А.Х. Гольмстена, «дочери наследуют лишь движимое имущество и делят его поровну» [34]. Устранение дочерей от наследования недвижимым имуществом двора, при наличии сыновей, отмечено большинством исследователей русской деревни. Дочери оставят семью по выходу замуж, поэтому они должны получить только такое имущество, которое не является органической частью хозяйства – приданое.

Молодые незамужние дочери по общему правилу получали часть наследства, однако величина этой части определялась на усмотрение братьев, а не на основании закона. Сестры жили с братьями до замужества и получали от них приданое. В Борисоглебском уезде Тамбовской губернии был такой обычай в наследовании: если по смерти хозяина оставалась дочь – девица в возрасте невесты (16–20 лет), то она получала от братьев $1/10$ часть движимого имущества. Если же она перешагнула этот возраст, то она получала в наследство значительно больше – $1/5$ – $1/6$ часть. Старые девы (вековуши) за большой трудовой вклад получали от братьев небольшой дом и пропитание. При отсутствии у умершего домохозяина сыновей его имущество обыкновенно переходило к незамужним дочерям, включая даже надельную землю, если женщины могли справиться с хозяйством и уплачивать налоги [20]. В 1916 г. жительница д. Марьинки крестьянка Булычева просила Казыванский волостной суд Тамбовского уезда признать ее наследницей движимого и недвижимого имущества умерших родителей. Она была единственной наследницей и вела хозяйство. Суд иск удовлетворил [22].

Вдовец из имущества умершей жены получал только постель, а остальное имущество возвращалось ее родителям; если же после нее оставались дети, то все имущество переходило к ним. Вдова, если ее муж жил в семье своего отца, имущества не наследовала, и ей возвращалось только приданое. Если вдовая сноха имела сына, то она наследовала всю часть имущества, которая полагалась ее умершему мужу. Но если она имела девочек, то ничего не наследовала или получала лишь $1/7$ часть из доли мужа [21].

Права принятого члена семьи приравнивали к правам родных наследников, то же относилось и к несовершеннолетним сыновьям. В отличие от закона имущество крестьянского двора могли наследовать не только кровные родственники, но и все члены семьи-хозяйства, которыми считались все те, кто работал в хозяйстве и создавал его имущество: усыновленные, приемыши и незаконнорожденные. На равных основаниях с родными сыновьями к наследованию допускался зять-примак или, как его еще называли в деревне, влазень. Если у умершего домохозяина не было родных сыновей, то изба с хозяйством отходила к зятю, и на него возлагалась обязанность жить вместе с сестрами жены, даже если они и получили долю из отцовского наследства [34].

В отличие от законодательства, запрещавшего возникновение наследственных отношений вследствие договора, обычное право допускало договорное наследование. Например, договором между домохозяином и принимаемым в семью приемышем могло быть предусмотрено:

1) что домохозяин принимает к себе бывшего крепостного крестьянина вместо сына, и в случае смерти домохозяина и его жены, все его имущество должно остаться приемышу; в случае, если он, приемыш, не проживет пятнадцати лет, то должен отойти без всякого вознаграждения, а если по истечении пятнадцатилетнего срока отойдет, то домохозяин обязан отдать от всего своего имущества третью часть, а в случае, если докормит до смерти, то все имущество;

2) крестьянин добровольно согласился жить у домохозяина и повиноваться во всем как отцу [180].

Обычай наравне с законом допускал наследование в боковых линиях. В ряде мест имущество, в том числе усадьба домохозяина, умершего бездетным, не признавалось выморочным, а поступало братьям, дядьям, племянникам. Правда, в Козловском уезде Тамбовской губернии непременным условием принятия наследства этой категорией родственников было совместное проживание с наследодателем [22].

Однако в крестьянской среде случаи наследования семейного имущества не членами семьи практически неизвестны. Передачи по завещанию земли и орудий труда не существовало, и она могла быть всегда оспорена в крестьянском суде как несправедливая. Если после смерти главы потомки не хотели делиться, один из них, как правило, старший сын – с общего согласия становился новым «хозяином» [180]. В XIX–начале XX в. завещательные отношения в крестьянской среде определялись нормами обычного права. Во второй половине XIX в.

крестьянский обычай официально является источником наследственного права: ст. 38 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. определяла: в порядке наследования имущества крестьянам дозволяется руководствоваться местными своими обычаями [94]. Регулированию наследственных, в частности, завещательных отношений в крестьянской среде нормами обычного права способствовал ряд причин. Завещательная воля крестьян была существенно ограничена, что обуславливалось коллективной формой собственности на имущество и общинным землевладением. Главным фактором в крестьянском хозяйстве считался не капитал, а личный труд. Семья, по понятиям крестьянина, представляла собой не только личный, родственник, но и рабочий хозяйственный союз. Раздел имущества по смерти домохозяина был не разделом наследства, а разделом общего заработка [122]. Таким образом, имущество крестьянина не являлось его личной собственностью, а представляло общий хозяйственный инвентарь всей семьи, который большей частью не мог быть разделен без расстройтва хозяйства и оставался в общем владении под распоряжением старшего в доме. Фактом отсутствия или слабого развития в крестьянской семье частной собственности объясняется то обстоятельство, что самостоятельные распоряжения, относящиеся к имуществу, доступны были очень немногим; они, как правило, исходили почти исключительно от лиц, стоящих во главе целой семьи [109]. Таким образом, завещательное распоряжение у крестьян представляло собой акт домохозяина, в котором он на случай смерти производил раздел общего заработанного имущества только между членами семьи.

Завещания как разновидность посмертного перехода имущества получили в крестьянской среде слабое распространение не столько в силу законодательных препон, сколько вследствие отсутствия частнособственнических отношений, доминирования общинной и семейной собственности. Круг наследников в крестьянском быту определялся семейным началом, и завещатель не мог нарушать это начало. Он только распределял доли общесемейного имущества между «законными» наследниками. Назначение преемника из посторонних лиц считалось не только тяжким грехом, которого не в силах был бы взять на душу умирающий, но и нравственным «преступлением».

Таким образом, завещания в крестьянском юридическом быту имели очень узкую сферу применения, а индивидуальная свобода личности была значительно стеснена. Право владельца распорядиться

судьбой своей вещи ограничивалось рамками семьи, рода и «мира». Передача даже благоприобретенного имущества посторонним лицам, разрешаемая по закону, обычным правом категорически воспрещалась. Лишить ближайших наследников их имущественной доли в рамках российской правовой системы было практически невозможно. Так, по закону единственным легальным поводом устранения детей от наследства был брак, заключенный без согласия родителей, по обычному праву – выдел из семьи. Воля завещателя могла быть нарушена и волостным судом, и сельским сходом в случаях, когда условия завещания признавали несправедливыми. Юридическое преемство, продолжение гражданской личности наследодателя путем завещания не должны были угрожать традиционному миропорядку крестьянской общины. В то же время, говоря о завещании как институте обычного права, нельзя не отметить, что с его помощью восполняли проблемы в обычно-правовом регулировании наследственных отношений. В силу того, что институт завещания находился в совместном ведении обычая и закона, он в отличие от наследственного права выходил за пределы господства обычного права и мог регулироваться официальным законодательством [182].

Таким образом, проанализировав положения официального источника права – закона, и права обычного, делаем вывод, что регламентируя порядок наследования, законодатель не учитывал тот факт, что жизнь разных сословий протекает в противоположных плоскостях, в связи с чем возникали пробелы в правовом регулировании: признавая наследником самого отдаленного родственника по боковой линии, с которым наследодатель при жизни не имел ничего общего, закон в то же время отстранял от наследства наиболее близких наследодателю лиц – в частности, родителей и супруга; допускалось единоличное распоряжение – путем составления завещания – имуществом, над обустройством и улучшением которого трудился весь двор? Неудивительно, что на фоне указанных явлений крестьянским сословием была выработана собственная система норм, регулирующих их жизненный уклад, которая соответствовала существующим реалиям. Посредством признания и юридической формализации со стороны государства норм обычного права, с одной стороны, законодателем была сделана попытка разрешить проблему социальных различий между крестьянским и некрестьянскими сословиями, с другой стороны, была порождена путаница в понимании и применении закона как среди населения, так и среди правоприменителей.

Таким образом, в XIX в. правовая культура России имела двойственный характер, обусловленный одновременным наличием обычного и позитивного права. В отличие источников официального права – законодательных актов, источником обычного права были крестьянские обычаи.

Обычаи сформировались стихийно в результате неоднократного применения, приобретая общий характер. Так появилось обычное право. Если сложившиеся правила поведения не получали государственной защиты, они оставались простыми (бытовыми) обычаями. Официальное право исходило от органов власти и фиксировалось в законах в виде формально-определенных норм.

Обычное право было больше направлено на решение насущных проблем крестьянской жизни, оно было близко им, доступно для понимания. Поэтому завоевало большое признание и добровольность в исполнении. Общинный уклад, традиции аграрного труда, самобытность общественного устройства, сельский менталитет – все это определяло приверженность крестьян нормам обычного права.

База обычного права – представление о справедливости, тогда как официальное право выстроено на юридических понятиях преступления и наказание. В обычном (крестьянском) праве важным было не столько наказать правонарушителя, сколько вынести такое решение, которое было бы справедливым в глазах общины.

В отличие от официального права, договора в обычном праве чаще всего заключались в устной форме, чем в письменной. Отношения к собственности в обычном и формальном праве сильно различались. Если в формальном праве собственность представлялась нечто индивидуальным, в обычном она была общей.

2.4. Специфика гражданско-правовых отношений в советский период

Субъектами гражданских правоотношений в СССР были физические, юридические лица, а также Советское государство, как отдельный субъект. Классификация субъектов на физические и юридические лица не представляется чем-то новым для гражданского права. По-другому обстоит дело с объемом прав и обязанностей, которые закрепляет за участниками Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Обладая классовым характером, советское гражданское право наделило субъектов различным объемом прав и обязанностей. Под Советским

государством понимаются как все государственные органы, предприятия, так и должностные лица. Советское государство наделялось самым большим объемом прав. Что касается правоспособности юридических лиц, то они были наделены законодателем не общей, а специальной правоспособностью. Закон строго устанавливал обязанность юридического лица действовать в соответствии с теми целями, которые определены в его уставе. В противном случае «существование юридического лица может быть прекращено соответствующим органом государственной власти» [115]. В соответствии со ст. 19 ГК государственные предприятия, переведенные на хозрасчет, за свои долги отвечали лишь тем имуществом, которое находилось в их свободном распоряжении. Тем самым законодатель исключил возможность обращения взыскания на основные фонды. Эти меры были приняты советским правительством с целью недопущения перехода национализированного имущества в руки частных лиц.

Гражданские правоотношения социалистической системы строятся исходя из того, что государственная собственность является преобладающей, ее объектами были земля, заводы, фабрики, транспорт, торговые и многие другие предприятия. Собственность граждан была ограничена личным имуществом, небольшим подсобным или дачным хозяйством. Таким образом, гражданские правоотношения социалистической системы в большей мере связаны с преобладанием государственной собственности и со значительным ограничением частной собственности.

Происходившие в стране изменения в конце 20-х гг. XX в. социально-экономической сфере определяли изменения в праве. Так, проведение политики коллективизации привело к оформлению такой отрасли права, как колхозное право. Право было призвано к оформлению обслуживать проводимые в государстве реформы. На развитие права большое влияние оказала Конституция СССР 1936 г.

Конституция СССР 1936 г. изменила основополагающие принципы гражданского права.

Другой формой социалистической собственности являлась колхозно-кооперативная собственность. Основы гражданского законодательства признавали вслед за Конституцией, что колхозно-кооперативная собственность составляет основу экономической системы СССР как одна из форм социалистической собственности на средства производства. Колхозная и кооперативная собственность относятся как род и вид, т. е. кооперативная собственность включала

в себя как собственность колхозов, так и собственность других кооперативных организаций и их объединений.

Основным субъектом права колхозной собственности являлся колхоз. В соответствии с примерным уставом колхоза 1969 г. колхоз являлся социалистическим сельскохозяйственным предприятием с правами юридического лица. Понятием колхоз охватывались различные формы коллективных хозяйств: ТОЗы, сельскохозяйственные коммуны и артели. Основной формой хозяйства являлась сельскохозяйственная артель. Предприятия и подразделения колхоза отдельными субъектами права собственности не являлись. Другие кооперативные организации и их объединения составляли систему потребительской кооперации. В нее вошли создававшиеся по территориально-производственному признаку потребительские общества (кооперативы, их районные, окружные, областные и т. д. союзы и Центральный союз потребительских обществ СССР). Межколхозные предприятия не являлись отдельными субъектами права собственности. Их имущество представляло общую собственность составлявших их колхозов.

Если сравнить государственную и колхозно-кооперативную собственность, то наибольшей степенью обобществления имущества отличалась государственная (общенародная) собственность. Переходной формой к единой общенародной собственности была межхозяйственная (межколхозная форма) [99], которая представляла собой государственно-колхозное предприятие. Колхозно-кооперативная собственность характеризовалась меньшей степенью обобществления.

По мнению Я.Я. Страуманис, М.И. Козырь, «основное отличие колхозной собственности от государственной в том, что при общей их социальной природе колхозная собственность не является общенародной, а принадлежит колхозу или объединениям колхозов» [151]. Другим критерием, отличающим эти формы собственности, являются объекты права собственности. Колхозно-кооперативная собственность, не могла распространяться на объекты, находящиеся в исключительной собственности государства. Остальные объекты могли находиться в колхозно-кооперативной собственности, поскольку ст. 23 Основ устанавливала, что «собственностью колхозов и других кооперативных организаций, их объединений являлись средства производства и иное имущество, необходимое им для осуществления уставных задач. Пункт 2 ст. 23 Основ дает их подробный перечень: «здания, сооружения, тракторы, комбайны, другие машины, транспортные средства и иное имущество, относящееся к основным фондам коопе-

ративных организаций, а также семенные и фуражные фонды...» [68]. На них, как и на объекты права общенародной собственности не могло быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Пункт 11 Примерного устава колхоза дополнял этот перечень, включая в состав иного имущества, относящегося к основным средствам кооперативных организаций, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, мелиоративные и ирригационные сооружения, производственную продукцию, денежные средства и иное имущество колхоза [68].

Личной собственности граждан посвящена ст. 10 Конституции 1936 г. и ст. 25 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик. Этот вопрос исследовали многие авторы. В юридической литературе общепризнано, что основными характеристиками личной собственности являлись ее производный от общественной собственности характер и потребительское назначение. Так ее характеризовали Р.О. Халфина, А.А. Ерошенко и другие исследователи. По мнению Р.О. Халфиной, именно производный характер личной собственности от социалистической способствовал укреплению стимулов материальной заинтересованности граждан в общественном производстве [175].

Много внимания в литературе уделялось отличию личной собственности от частной, которую определяли как систему отношений людей по поводу материальных благ, позволяющую собственнику присваивать чужой неоплаченный труд. В науке выработано несколько критериев, на основании которых между частной и личной собственностью можно провести различия. Во-первых, они отличались по источнику формирования. В качестве источников формирования личной собственности выступали трудовые доходы граждан, полученные в результате личного труда в социалистическом хозяйстве. Во-вторых, отличительным признаком личной собственности являлся характер ее использования. Она служила исключительно для удовлетворения потребностей собственника и членов его семьи. А.А. Ерошенко писал о потребительском значении личной собственности: «Личная собственность служит удовлетворению материальных и культурных потребностей граждан» [62]. Это подтверждалось и нормами закона, который в ст. 10 Конституции и ст. 25 Основ устанавливал перечень объектов личной собственности.

Имущество, находившееся в личной собственности, не могло использоваться для извлечения нетрудового дохода согласно ст. 25 Основ. Под нетрудовым доходом понималось «всякое имущество, ко-

торое поступало гражданину вне связи с распределением по труду совокупного общественного продукта» [62, с. 15]. Юридическим признаком нетрудового дохода считали «неправомерный способ приобретения ценностей» [62, с. 36].

От личной собственности граждан следовало отличать собственность крестьян-единоличников и кустарей. В соответствии со ст. 9 Конституции, мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей в своей основе имело личный труд и исключало эксплуатацию чужого труда. Они различаются, во-первых, по источнику возникновения; во-вторых, по назначению. Если для личной собственности характерно возникновение в результате личного трудового участия в социалистической системе хозяйства, то второе основано на трудовом участии в личном хозяйстве. Такой труд был обособлен от общественного производства. Имущество, находившееся в личной собственности граждан, носило потребительское назначение, тогда как имущество единоличников-крестьян и кустарей имело производственный характер.

К объектам права личной собственности законодатель относил трудовые доходы и трудовые сбережения, предметы обихода и личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом. То есть это было «имущество, предназначенное для удовлетворения материальных и культурных потребностей граждан» (ст. 105 ГК РСФСР). Исчерпывающего перечня имущества, которая могла находиться в собственности граждан, закон не давал. Ограничения касались жилого дома (в личной собственности гражданина мог находиться один жилой дом). Кроме того, законодательством республик могли устанавливаться его предельные размеры.

Участником отношений личной собственности могло быть только физическое лицо. Несмотря на существование мнения, что в качестве собственника мог выступать колхозный двор, такое положение не соответствовало и позиции законодателя, поскольку имущество колхозного двора находилось в общей собственности граждан-членов колхозного двора. Кроме того, двор не обладал правосубъектностью. То есть физические лица были единственными субъектами права личной собственности.

Признавая личную собственность граждан и необходимость ее охраны государством и законом, ст. 10 Конституции СССР закрепила перечень объектов права личной собственности. Это трудовые дохо-

ды и сбережения граждан, их дом, подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего обихода и хозяйства, предметы личного потребления. При этом закреплялось право наследования личной собственности граждан.

Постановлением СНК СССР от 15 января 1936 г. «О заключении договоров на 1936 г.» прямые договоры между низовыми хозяйственными предприятиями, организациями признавали основной формой хозяйственных договоров [199]. Также в постановлении 1936 г. были ссылки на неотрегулированные особенности исполнения договоров. Например, на слабое использование хозяйственными организациями предусмотренных договорами санкций за нарушение договорных условий. Наличие данного факта указывало на то, что множество договоров в 30-е гг. XX в. исполняли с нарушениями, либо не исполняли вовсе, вследствие чего предприятия несли убытки.

Усиление централизованных начал в управлении экономике нашло отражение в постановлении ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 г., которым устанавливался запрет на передачу государственных зданий, сооружений, предприятий государственными органами и предприятиями на возмездной основе. Передача была возможна только по решению Совета Народных Комиссаров Союза ССР [200].

В соответствии с положениями, установленными постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 г. и постановлением СНК СССР от 15 февраля 1936 г., предприятия, здания и сооружения переходят от одного органа к другому не на основе гражданско-правовых сделок купли-продажи, а в порядке передачи, основанной на распоряжении соответствующих органов, в зависимости от подчинения участников передачи союзным и республиканским органам и от стоимости передаваемого имущества.

Были урегулированы отношения, касающиеся земельных и колхозных прав. Целью было поставлено поднять земледелия и животноводства. Партия и государство видели в приусадебных участках, которые давались членам колхоза основной источник дохода колхозного двора. Поэтому было принято 27 мая 1939 г. постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Предусматривалось разделение земель на 2 фонда: фонд общественных земель колхозов и приусадебный фонд; были изъяты излишки приусадебных земель; устанавливался обязательный минимум трудодней в году (от 60–100). Невыполнение лишало колхозника приусадебного участка. Постановлением от 27.05.1939 г. определялось, что общест-

венные земли колхоза являлись неприкосновенными и их размеры ни при каких условиях не подлежат сокращению без особого разрешения Правительства СССР, а могли быть только увеличены [132]. Сокращение, или урезание, общественных земель рассматривалось как уголовное преступление, виновные подлежали привлечению к суду. Также под угрозой исключения из колхоза с лишением участка колхозникам запрещалось сдавать в аренду приусадебные участки.

Устанавливали современные реестры в виде земельной шнуровой книги, в которой вели записи, как об общественных землях, так и о каждом приусадебном участке. Такие книги устанавливали в каждом колхозе.

Было решено определять план обязательных поставок мяса и шерсти колхозами по количеству занимаемой земли.

Однако в дальнейшую судьбу как гражданско-правовой системы, так и государства с его гражданами, свои коррективы внесла Великая Отечественная война с 1941–1945 гг., последствия которой устраняли на протяжении долгих лет.

Правительство СССР понимало необходимость перевода всех граней социальной жизни на новый лад и ведения новой не только внешней, но и внутренней политики, направленной на мобилизацию потенциала страны для отпора агрессору, в укреплении дисциплины и соблюдения правопорядка.

Юридической базой всего законодательства продолжали оставаться Конституция СССР и конституции союзных и автономных республик. При этом особое значение приобретали те их нормы, которые прямо касались вопросов обороны страны – состояния войны, общей и частичной мобилизации, руководства вооруженными силами, всеобщей воинской обязанности и прохождения военной службы гражданами СССР.

Актуальность развития гражданско-правовых институтов в целях регулирования общественных отношений в условиях войны подчеркивалась еще Д.М. Генкиным. Он отмечал: «Охватывая все стороны хозяйственно-политической жизни нашей страны, Великая Отечественная война оказывает большое влияние и на гражданско-правовые отношения, ставит перед советским гражданским правом ряд самых существенных проблем. В условиях войны особое значение приобретают всемерная охрана социалистической собственности, последовательное проведение хозрасчета, строжайшей дисциплины в

исполнении обязательств, борьба за режим экономии, за полную мобилизацию всех ресурсов.

Все это – задачи, к разрешению которых призвано и советское гражданское право» (Генкин Д.М. Великая Отечественная война и вопросы гражданского права // Ученые записки ВИЮН. Выпуск III / Под ред. И.Т. Голякова. Москва, 1944. С. 3 // www.justicemaker.ru). Несмотря на серьезную военную обстановку и приостановление действия некоторых норм Конституции до окончания войны либо действия данных норм в усеченном порядке советское гражданское законодательство считалось действовавшим не только на территории, находящейся под защитой советских войск, но и на территории, оккупированной врагом. Поэтому гражданско-правовые сделки, совершенные территорией за время ее оккупации, если они противоречили закону или не соответствовали интересам советского государства, признавались недействительными.

Рассмотрим некоторые аспекты гражданско-правовых отношений и гражданского законодательства в этот период.

Необходимость особого регулирования отношений в сфере народного хозяйства, интенсификации промышленного производства в целях обеспечения бесперебойного снабжения вооруженных сил в годы войны привела к системному реформированию основных институтов гражданского права.

Особое место в годы Великой Отечественной войны стали занимать вопросы организации снабжения Советской Армии, в связи с чем потребовалось создать необходимую правовую основу для отношений по производству и приобретению необходимого для вооруженных сил имущества. При этом экономические достижения страны в области военного снабжения в годы войны были не меньшими, чем военные.

Одним из основных юридических принципов построения государственной собственности являлся принцип единства государственной собственности. Несмотря на то, что отдельные объекты государственной собственности и целые имущественные комплексы находились в управлении отдельных государственных органов, последние не являлись собственниками вверенного им имущества. Субъектом права государственной собственности являлось государство.

Первым и наиболее важным проявлением принципа единства государственной собственности в военное время явилось широкое применение передачи предприятий и сооружений для организации

выпуска необходимой фронту продукции и для развертывания промышленной базы на востоке страны. Появилась возможность использования государственного имущества не тем органом, за которым оно было прежде закреплено, а тем, который по каким-либо законным причинам включал его в свою производственную базу.

Одно из центральных мест в системе гражданско-правовых отношений в рассматриваемый период занимал институт собственности, который за годы Великой Отечественной войны не претерпел существенных изменений, однако некоторые положения в данной сфере потребовали в это критическое для государства время развития и совершенствования.

Захват врагом больших территорий в первый период войны вызвал перемещение людей и материальных ценностей на восток страны. Для организации этой работы были учреждены Совет по делам эвакуации и Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров, предприятий промышленности. В связи с эвакуацией имущества возникло много споров.

Особую роль стало играть право владения: расширилась практика присвоения предприятиями бесхозного или находящегося в их пользовании имущества, купля-продажа часто заменялась простой передачей имущества от госоргана к госоргану. Вместе с тем распределительные (относительно ресурсов, оборудования, сырья и проч.) права наркоматов расширились так же, как и внутренний хозрасчет предприятий. Упрощался порядок подрядного строительства и составления сметной документации.

Расширились права государства в отношении некоторых объектов права личной собственности. Так, граждане были обязаны временно сдать радиоприемники, применялись реквизиции некоторого имущества, например, лодок в местах переправ и т. д.

В военное время были достаточно частыми случаи невозможности обнаружить или установить собственника того или иного имущества, а также остро стоял вопрос о надлежащем юридическом оформлении полученного трофейного имущества и переходе его в государственную собственность. В целях упорядочения соответствующих отношений было принято Положение о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества, утвержденное Постановлением СНК СССР от 17 апреля 1943 года № 404 (Постановление СНК СССР от 17.04.1943 № 404 «Об утверждении Положения о порядке учета и использования

национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества» // lawru.dok).

Согласно данному Положению учреждения, организации, предприятия и лица, у которых окажется имущество, ценности или денежные средства обязаны сообщить об этом соответствующему финансовому органу в пятидневный срок со дня выявления ими этого имущества, ценностей или денежных средств. За сокрытие или присвоение указанного имущества, ценностей и денежных средств виновные привлекаются к уголовной ответственности.

Реализацию нижеперечисленного имущества производили финансовыми органами по указаниям совнаркомов союзных и автономных республик, исполнительных комитетов областных (краевых), городских и районных Советов депутатов трудящихся, по принадлежности, с соблюдением установленного порядка. К примеру:

а) здания, сооружения, орудия и средства производства, сырье, полуфабрикаты, готовая продукция, а также инвентарь учреждений и промышленных предприятий и организаций передавали государственным учреждениям или промышленным предприятиям и организациям безвозмездно с зачислением их стоимости на баланс по статье основных фондов или оборотных средств, по принадлежности;

б) сельскохозяйственные постройки, машины и инвентарь, рабочий, племенной и продуктивный скот передавались земельным органам, совхозам и МТС безвозмездно с зачислением стоимости переданного имущества на баланс этих организаций. Колхозам имущество передавалось за плату по фактической стоимости, исчисленной применительно к существующим государственным ценам;

в) зерно, фураж и другие сельскохозяйственные продукты, а также мясной скот передавали заготовительным организациям по заготовительным ценам;

г) конфискованное, бесхозяйное и выморочное имущество, находящееся в сельской местности передавалось безвозмездно в собственность касс общественной взаимопомощи колхозов;

д) сооружения и предметы старины и искусства, имеющие научное, историческое, художественное и архитектурное значение, передавали по описи и оценке безвозмездно в ведение научных и музейных учреждений союзного, республиканского или местного значения.

Суммы, вырученные от реализации имущества и ценностей, зачисляли в союзный, республиканские или бюджеты местных Советов, по принадлежности.

Если лицо обнаружило драгоценные камни, жемчуга, золотые и серебряные монеты, драгоценные металлы, собственник которых неизвестен или в силу закона утратил на них право такому лицу полагалось вознаграждение в размере 25 % их стоимости. Вознаграждение выдавали не позднее месячного срока после сдачи ценностей государству.

Таким образом, граждане освобожденных территорий обязаны были сдавать органам государства трофейное имущество, а также брошенное имущество, собственники которого не известны, все присвоенное во время оккупации имущество как государства, так и граждан. И в это время остро встал вопрос о защите права собственности и совершенствовании института виндикации, так как в ходе военных событий имущество многих лиц временно вышло из их обладания. При этом освобождение оккупированных гитлеровскими войсками территорий и возвращение граждан на места своего проживания дали им возможность разыскивать и возвращать свое имущество. В силу этих обстоятельств одной из наиболее распространенных категорий гражданских дел в судах стали споры о возврате имущества.

Как отмечал Г.Н. Амфитеатров, война очень остро задела интересы собственности. Естественно, что она как бы вновь дала жизнь виндикации и сообщила этому институту такую актуальность, какой он давно уже не имел: виндикация, стряхнув с себя кажущуюся неподвижность, оказалась сейчас на передовых позициях гражданского права (Амфитеатров Г.Н. Война и вопросы виндикации // Ученые записки ВЮОН. Выпуск III / под ред. И.Т. Голякова. М., 1944. С. 44; См. также: Он же. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 38–48 // www.justicemaker.ru).

Дела такого рода приобрели особый размах в связи с необходимостью истребования домашнего и колхозного скота из владения третьих лиц, к которым он попадал или был передан на хранение. Особое внимание было уделено правам добросовестного приобретателя. Следует отметить, что в гражданском праве довоенного периода фактически отсутствовали правовые механизмы защиты владения, и в силу этого виндикация стала единственно возможным путем возврата имущества. При рассмотрении дел о возврате имущества возникал ряд вопросов: в частности, кем и против кого может быть предъявлен виндикационный иск; все ли вещи, являющиеся объектом права собственности, могут быть истребованы в порядке виндикации? Остро встал вопрос о доказательствах, требующихся для удовлетворения

иска, и о распределении бремени доказывания, а также об определении случаев, когда право на истребование вещи собственником должно отступить перед правами ее добросовестного приобретателя (владельца) (Пономарев М.В. Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 164–170).

В военное время споры о возврате имущества имели место быть не только между гражданами, но и между государственными органами о возврате того или иного имущества, так как в обстановке эвакуации и реэвакуации осуществляли массовую переброску учреждений и предприятий и их имущества.

По мнению А.В. Венедиктова, такие иски в теории гражданского права не признавались виндикационными, поскольку один государственный орган по отношению к другому не мог считать себя собственником государственного имущества, однако на практике их называли виндикационными, поскольку речь шла о восстановлении владения (Зимелева М.В. Война и право собственности // Советское право в период Великой Отечественной войны. Часть I. Гл. I / под ред. И.Т. Голякова. М., 1948. С. 31 // www.justicemaker.ru).

При этом, подчеркивая важность данного института, А.В. Венедиктов отмечал, что правильная постановка защиты владения является одним из важнейших условий надлежащей охраны не только права личной собственности, но и прав пользования, принадлежащих трудящимся в отношении тех или иных имущественных объектов (Венедиктов А.В. Проблема защиты фактического владения в советском праве // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 120 // www.justicemaker.ru).

Следует отметить, что в теории гражданского права их не признавали виндикационными, поскольку один государственный орган по отношению к другому не мог считать себя собственником государственного имущества, однако на практике их называли виндикационными, поскольку речь шла о восстановлении владения.

Вместе с тем в военное время были достаточно частыми случаи невозможности обнаружить или установить собственника того или иного имущества, а также остро стоял вопрос о надлежащем юридическом оформлении полученного трофейного имущества и переходе его в государственную собственность. В целях упорядочения соответствующих отношений было принято Положение о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, вымороч-

ного и бесхозяйного имущества, утвержденное постановлением СНК СССР от 17 апреля 1943 г. № 404 [131]. В положении было указано, что при обнаружении бесхозяйного имущества, об этом необходимо было сообщить в соответствующий орган. За сокрытие или присвоение указанного имущества, ценностей и денежных средств виновные привлекаются к уголовной ответственности.

В условиях военного времени развивалась тенденция к некоторому сокращению применения договорных отношений.

Некоторые отношения переводились из гражданско-правовой в публично-правовую сферу. В частности, обязательства между хозорганами могли возникать не только из договоров, но и на основании указаний закона, а в некоторых иных случаях – непосредственно на основе плановых заданий и других административных распоряжений.

Важным явился тот факт, что состояние войны и даже военные действия сами по себе не являлись основаниями для освобождения от ответственности как за нарушение договора, так и за внедоговорный вред. Для подобного освобождения должно было быть доказано, что война либо военные действия лишили причинителя вреда возможности его предотвратить.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство в период разрушительной войны боролось с нарушением прав граждан, а также регулировало правовые отношения по вопросам собственности и договорные отношения [201].

В 1943 г., 21 августа вышло Постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [131], согласно которому совнаркомы, облисполкомы и обкомы восточных областей и республик обязаны были вернуть колхозам скот, который в свое время был эвакуирован на восток. Колхозы освобождались от некоторых государственных поставок, государство проводило закупку скота в восточных районах, чтобы обеспечить нужды западных областей. Жители освобожденных областей освобождались от обязательных поставок сельхозпродуктов государству. Принимались меры к восстановлению разрушенных жилищ колхозников.

Положения военного времени дали толчок для изменения и дополнения советского гражданского законодательства. Причем это касалось не только вопросов владения, пользования и распоряжения имуществом, но и вопросов наследования имущества.

Так, массовая гибель людей потребовала расширения круга наследников по закону. Указ от 14 марта 1945 г. потребовал расширения, установил очередь наследования по закону, имел название «О наследниках по закону и по завещанию» (Указ от 14.03.1945 потребовал расширения, установил очередь наследования по закону, имел название «О наследниках по закону и по завещанию» // ww.kadet.ru). Указом были введены новые категории наследников по закону: нетрудоспособных родителей, а также братьев и сестер наследодателя.

Были установлены следующие очереди:

- дети, супруг, лица нетрудоспособные, находящиеся на иждивении, наследовали в первую очередь;
- трудоспособные родители;
- братья и сестры.

Наследство должно делиться между наследниками соответствующей очереди на равные доли. Каждый гражданин мог завещать свое имущество одному или нескольким лицам, а также государственным и общественным органам.

При отсутствии наследников по закону имущество могло быть завещано другому лицу.

Советское гражданское законодательство развивалось в основном как законодательство общесоюзное, удовлетворяющее требованиям отраслевого принципа управления экономикой, что было следствием общей политики централизации. Общесоюзное законодательство было перегружено множеством излишне детализированных, второстепенных норм, в которых было невозможно учесть и отразить все многообразие и сложность регулируемых отношений. Имущественные отношения между различными социалистическими организациями развивались главным образом в обход гражданских кодексов. Повышение эффективности правового управления в сфере экономики без унификации законодательства, регулирующего гражданско-правовые отношения, было невозможно. Принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик стало важным шагом на пути строительства единого гражданско-правового механизма регулирования в сфере экономики страны [201].

8 декабря 1961 г. Верховный Совет СССР принял Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы), которые были призваны обслуживать социалистическую систему ведения народного хозяйства и провозглашали отсутствие частной собственности на средства производства.

На уровне союзного государства такого рода акт принимали впервые.

Основы закрепляли нормы, определяющие единые для Советского государства принципы регулирования гражданско-правовых отношений, суть которых сводилась к следующему.

Согласно Основам Советское гражданское законодательство регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан. В случаях, предусмотренных законом, гражданское законодательство регулирует также и иные личные неимущественные отношения. Основой имущественных отношений в советском обществе являются социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственными планами экономического и социального развития [68].

Были закреплены следующие формы собственности: государственная, кооперативно-колхозная, профсоюзная, общественных организаций, личная собственность граждан. Собственником всего государственного имущества являлось Советское государство, оно могло передавать предприятиям часть своего имущества в оперативное управление.

В обязательственном праве основное внимание уделяли договорному регулированию как основному способу реализации хозяйственных планов, устанавливали государственную защиту личной собственности граждан.

Проводится перестройка государственного аппарата, направленная на демократизацию жизни государства и преодоление централизма.

В управлении народным хозяйством отраслевая система управления заменяется на территориальную. СССР был поделен на 107 экономических районов, в которых действовали коллективные органы управления – Советы народного хозяйства (совнархозы), они подчинялись республиканским совнархозам, работу которых в свою очередь координировал Совнархоз СССР.

В системе правоохранительных органов отменялся внесудебный порядок рассмотрения дел, упразднялось Особое совещание при МВД СССР, при Совете Министров СССР был создан Комитет государственной безопасности. Возникали добровольные народные дружины по охране общественного порядка.

Повышается роль профсоюзов, которые строго следили за соблюдением администрацией трудового законодательства.

В соответствии с Основами 11 июня 1964 г. Верховный Совет РСФСР принял Гражданский кодекс РСФСР, который содержал следующие разделы:

1. Общие положения: определение целей и задач гражданско-правового регулирования. Запрет частного предпринимательства, провозглашение социалистической собственности на орудие и средства производства; планирование как единственный метод развития народного хозяйства.

2. Право собственности: государство признается единственным собственником всего государственного имущества. Закрепляется самостоятельная собственность профсоюзов, колхозов и других общественных организаций, регламентируется право оперативного управления государственным имуществом.

3. Обязательственное право: создает систему обязательств, упорядоченную по предмету и содержанию обязательства:

- а) авторское право;
- б) право на открытие;
- в) изобретательское право;
- г) наследственное право;
- д) правоспособность иностранцев и лиц без гражданства.

Необходимо отметить положительную роль ГК РСФСР 1964 г. в развитии гражданского законодательства.

За рассматриваемый социалистический период Верховным Советом были приняты:

1. Основы уголовного и гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

2. Основы уголовного и гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

3. Уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский и гражданско-процессуальный кодексы.

Особенностью советской кодификации было внедрение и отражение в праве основных принципов социалистического строя:

- распределения благ пропорционально затраченному труду;
- демократической системы управления государством, сущность которой состоит в привлечении народа к управлению государством;
- взаимосвязи методов убеждения и принуждения в зависимости от правовой культуры гражданина, так как построение коммунисти-

ческого общества, предоставляя гражданам широкие права, требует от них и точного соблюдения действующих правовых норм и выполнения возлагаемых на них государством обязанностей.

Однако не все прогрессивные предложения, предлагаемые юристами, были восприняты и учтены советским руководством, еще не освободившимся от сталинских догм [137].

Это видно при анализе итогового советского законодательства 1970–1980-х гг. Особым видом личной собственности согласно ч. 2 ст. 7 Конституции СССР 1977 г. Государственная собственность в СССР является основной формой социалистической собственности и входит в основу экономической системы социалистического государства (ст. 10 Конституции СССР 1977 г.) [91].

«Государственная (общенародная) собственность – общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности». Так ее определяла ст. 23 Основ гражданского законодательства. Каковы же объекты государственной собственности? Конституция в ст. 6 устанавливала, что «земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный, воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные хозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах, являются государственной собственностью». Основы, развив это положение Конституции, установили, что «земля, ее недра, воды и леса состоят в исключительной собственности государства», т. е. не могут принадлежать на праве собственности другим субъектам права. Они могли предоставляться только в пользование. Остальные объекты, указанные в ст. 6 Конституции, в обобщенном виде также присутствуют в перечне государственной собственности, данном ст. 21: Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства [124].

Субъектом права собственности на данные материальные блага могло быть только государство. С учетом государственного устройства под государством следовало понимать государственные образования, обладающие суверенитетом, т. е. СССР и союзные республики [154]. Однако будучи собственником, государство не могло самостоятельно

участвовать в хозяйственной деятельности. Ее осуществляли государственные предприятия, организации, объединения. Основы закрепили за ними имущество на праве оперативного управления (ст. 26). Причем они были наделены возможностью осуществлять в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности и назначением имущества права владения, пользования и распоряжения имуществом. То есть за ними были закреплены правомочия, составляющие содержание права собственности на имущество, но собственником этого имущества закон объявлял государство. Из-за этого противоречия в законодательстве, в теории гражданского права возникли две концепции [139]. Согласно первой, государственная собственность носила многоуровневый характер. Собственниками общенародной собственности являлись и предприятия, и государство, происходило так называемое «расщепление собственности» [111]. В соответствии с другой позицией, имущество оставалось в собственности государства, не выходило из единого фонда общенародной собственности, но осуществляли это право собственности государственные предприятия. Сторонники этой концепции [27] ссылались в ее обоснование на положения теории социалистической собственности, детально разработанные А.В. Венедиктовым, согласно которым правомочия владения, пользования и распоряжения могли отделяться от собственника, причем при этом сохранялось состояние присвоенности вещей собственниками. Более альтернативной была позиция тех авторов, которые, различая субъекта права собственности и субъекта осуществления права собственности, не отрицали разноразмерность и разноструктурность единой общенародной собственности, части которой для удобства осуществления хозяйственной деятельности находились у отдельных коллективов [120]. По-прежнему признавалась собственность колхозного двора. Основным источником дохода являлось участие в общественном колхозном хозяйстве.

Частная собственность граждан не была предусмотрена, так как противоречила духу и принципам построения социализма. Допускалось лишь существование мелкого частного хозяйства, основанного на личном труде.

2.5. Конец советского социалистического права

В конце 1989 г. была выработана политическая установка о переходе к регулируемому рынку, вызвавшая настоящую революцию в

имущественных отношениях. Необходимо было создание многих экономико-юридических институтов, без которых функционирование рынка просто невозможно. Прежде всего, нужны перемены в отношениях собственности. В связи с этим необходимо отметить те знаменательные изменения, которые внесены в Конституцию СССР 14 марта 1990 г. Теперь «экономическая система СССР развивается на основе собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности».

С началом 1991 г. в силу вступил Закон «О собственности в РСФСР» [66], допускавший существование наряду с государственной, муниципальной собственностью общественных объединений также частную собственность. Запрещалось устанавливать какие-либо ограничения или преимущества для того или иного вида собственности, все они признавались равноправными. Объем и численность объектов частной собственности не ограничивались законом, вновь вводился институт приобретательной давности, устанавливались гарантии по защите частной собственности (компенсация, возмещение убытков, исключительное судебное разбирательство споров о собственности) [75].

В Основах гражданского законодательства СССР и республик, принятых в мае 1991 г. было восстановлено разделение имущества на движимое и недвижимое [124].

Принятый Гражданский кодекс РФ подтвердил факт возрождения частноправовых начал в российском законодательстве, гарантировал защиту имущественных интересов всех без исключения участников гражданского оборота, установил исчерпывающий перечень коммерческих организаций. Была усилена гражданско-правовая защита личности в случае причинения ей ущерба. В апреле 1991 г. изменением ГК РСФСР была установлена возможность материальной компенсации за причинение морального вреда [37].

Закон о собственности создал правовую базу для новой рыночной экономики. С 1989 г. большое распространение получают арендные отношения. Верховный Совет СССР утверждает Основы законодательства СССР и союзных республик об аренде. Арендаторы (юридические лица) получили право выкупать арендованное ими предприятие с последующим преобразованием его в кооператив или акционерное общество [125].

Рыночное производство невозможно без частного предпринимательства. Большой размах оно приобрело в 1987 г. с организации

первых коммерческих структур при центрах научно-технического творчества молодежи и кооперативов при фабриках и заводах, совместных предприятий с участием иностранного капитала. Фермерские хозяйства также являлись одним из проявлений частного предпринимательства. С признанием частной собственности на орудия и средства производства частное предпринимательство стало превращаться в решающий фактор производства. Определенные итоги были подведены в принятом в апреле 1991 г. Законе об общих началах предпринимательства граждан в СССР [67].

Перестройка экономики и изменение принципов управления предприятиями потребовали корректировки существовавших трудовых отношений, закрепленных в законодательстве. Большую роль стали отводить трудовым коллективам, был введен принцип выборности руководителей предприятий. Профсоюзы брали под контроль расторжение трудовых договоров, осуществляемое по инициативе администрации. Был закреплен новый порядок разрешения коллективных трудовых споров, которые рассматривались в примирительных комиссиях и трудовом арбитраже, в крайних случаях допускалось проведение забастовки. В новых экономических условиях стал формироваться рынок труда. В апреле 1991 г. был принят Закон «О занятости населения в РСФСР» [65], в котором определяли статус безработного и порядок выплат пособия по безработице.

В июле 1991 г. началась широкомасштабная приватизация государственного и муниципального имущества, переводящая его в частную собственность граждан и юридических лиц.

Приватизация в России имела решающее значение в формировании нового уклада собственности, роли государства в управлении экономикой и социальной средой. В стране к концу 1980-х гг. было сосредоточено достаточно большое количество государственной собственности. Сам период существования социалистической экономики был дольше на 25–30 лет, чем в других странах Восточной Европы, таких, как Венгрия, Польша, Чехия.

В российском законодательстве под приватизацией понимают один из ведущих инструментов обеспечения и реализации конституционных норм Российской Федерации, закрепивших многообразие форм собственности и установивших защиту частной собственности [82].

Экономисты рассматривают приватизацию как деятельность,

противоположную национализации, при которой происходит переход частной собственности в государственную.

В свою очередь для юридической науки понимание термина «приватизация» характерно в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле под приватизацией понимается передача государственного имущества в собственность частных лиц. В самом обобщенном понимании – это передача государственной и муниципальной собственности за плату или безвозмездно в частную собственность, т. е. в собственность физических или юридических лиц [119].

В РФ приватизационные процессы официально начались с принятием Закона СССР от 30.06.1991 г. «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», Закона РСФСР от 03.07.1991 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР».

Возмездность или безвозмездность приватизации определяют видом имущества. В частности, различают безвозмездную однократную приватизацию жилья и возмездную приватизацию остального государственного имущества [32].

В России отсутствовала достаточная юридическая база и часто принятые законы не действовали. Примером успешного формирования законов служит Великобритания, где для каждого приватизированного предприятия принимался свой юридический закон и за государством оставалось право контроля.

В России ставились следующие цели приватизации:

- формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики;
- повышение эффективности деятельности предприятий;
- социальная защита населения и развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств, поступивших от приватизации;
- содействие процессу стабилизации финансового положения в России;
- создание конкурентной среды и содействие демонополизации народного хозяйства;
- привлечение иностранных инвестиций.

Цели, поставленные программой приватизации, не учитывали макроэкономической ситуации и социального положения. Приватизация в России проходила в условиях чрезвычайно низкого платежеспособного спроса населения [83].

При проведении приватизации практически не учитывался миро-

вой опыт в этой области. Приватизацию в переходный период осуществляют в соответствии с принятой правительством страны политической концепцией. Формирование этой концепции, разработка моделей, механизма, конкретных форм приватизации, принятие решений об оставлении ряда хозяйственных объектов в государственной собственности и о секторах и пределах допуска иностранного капитала к приватизации – процесс важный и сложный, поскольку затрагивает интересы населения и экономики страны в целом.

В России была разработана государственная программа приватизации (Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 (ред. от 28.09.2017) «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: законодательство).

В соответствии с данной программой были представлены объекты приватизации, которые можно разделить на три группы:

1) объекты, не подлежавшие в ближайшее время и не подлежащие приватизации (континентальный шельф, недра, земельные и водные ресурсы, трубопроводные и автомагистрали, железнодорожные пути, оборонный комплекс, объекты, представляющие собой национальное достояние);

2) объекты срочной приватизации, которая была произведена немедленно (транспорт, торговля, сфера услуг, коммунальное хозяйство, жилье, мелкие и средние предприятия и т. п.);

3) объекты, которые остаются в собственности государства (структуроопределяющие гиганты индустрии, топливно-энергетический комплекс, фармацевтическая промышленность, предприятия по выпуску детского питания и другие объекты особой значимости).

В программе также были установлены требования к местным программам приватизации, задания органам государственной власти и управления по приватизации государственного имущества, предпочтительные способы приватизации и формы платежа, льготы членам трудовых коллективов приватизируемых предприятий и др.

Приватизация в России проходила в два этапа. Первый получил название «чекового» (1991–1994 гг.), второй – «денежного» (с 1994 г. по настоящее время).

Этап чековой приватизации предваряют законодательные акты по приватизации, принятые Верховным Советом РСФСР летом 1991 г. Однако практическая реализация положений этих законов началась лишь в 1992 г. Основной массив документов этого периода составили закон «О кооперации», «Основы законодательства об аренде» и По-

становления «Об акционерных обществах», Указы Президента Российской Федерации, в том числе от 29 декабря 1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий»; от 29 января 1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий»; от 1 июля 1992 г. № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества»; от 14 августа 1992 г. № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации»; от 24 декабря 1993 г. «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации».

Особенность российской приватизации на первом этапе заключалась в использовании приватизационных чеков (ваучеров). В России приватизация носила массовый характер, охватывала все социальные группы и большинство предприятий. Идею приватизационных чеков реализовали в Чехии. Там граждане страны обменяли чеки на акции реально работающих предприятий. Население России в отличие от населения Чехии не знало, что делать с ваучерами. Государство не предоставило никакой конкретной информации, что повлекло продажу населением большинства ваучеров за «гроши» спекулянтам и фиктивным организациям.

В России не было создано объективных условий для определения реальной стоимости предприятий, фондовый рынок только начинал развиваться. Поэтому общая стоимость после продажи и покупки акций за ваучеры составила всего 40 млрд долларов США. Таким образом, в результате купли-продажи ваучеров доход государства оказался очень низким, наибольший доход был получен различными спекулянтами, инвестиционными фондами, ваучерными фондами и мошенниками.

В 1993 г. доходы от приватизации, а также доходы от коммерческого использования объектов муниципальной и государственной собственности составили около 0,4 % всех доходов, а в следующем отчетном периоде – 1994 г. – еще меньше.

70 % предприятий и организаций промышленного сектора перешли в результате ваучерной приватизации в частную собственность. К середине 1994 г., по данным Госкомстата, было приватизировано более 100 тыс. средних и крупных предприятий, т. е. около 2/3 всего их состава.

В итоге ваучерного этапа приватизации в России произошел пе-

редел собственности, были обеспечены экономические гарантии невозможности возвращения советского режима.

Базовым документом для начала денежной приватизации стал Указ Президента Российской Федерации от 22 июля 1994 г. «Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года». Однако важнейшим нормативным правовым актом этого периода является Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» [15].

В ходе денежного этапа приватизации государство стремится получить максимальную прибыль от продажи акций компаний, оценивая ее с помощью независимых экспертов.

Продажу предприятий осуществляли по значительно заниженным ценам, не было методики оценки имущества предприятия. Иностранным инвесторам запрещалось участвовать в приватизации и вкладывать деньги в российские предприятия. При этом иностранные банки и компании готовы были вложить намного больше денежных средств, чем российские инвесторы.

Правила проведения залоговых аукционов не были прозрачными. К залоговым аукционам были допущены банки, которым поручили их организацию. Согласно схеме, государство получало кредит от банков, который использовали для финансирования бюджета, а банкам передавали акции. Надо отметить, что срок кредита не превышал года, что делало нереальным выкуп акций. В аукционах часто принимало участие минимальное количество юридических лиц (согласно требованиям, их должно быть не меньше двух). Оценка акций была ниже их реальной стоимости.

Далее происходит совершенствование правовых основ распоряжения государственной собственностью (1999–2003 гг.). В этот период приняли закон «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» [173], который под приватизацией понимает «возмездное отчуждение находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований имущества (объектов приватизации) в собственность физических и юридических лиц».

Этот закон в статье 17 определяет следующие способы приватизации:

- продажа государственного или муниципального имущества на

аукционе, на коммерческом конкурсе с инвестиционными или социальными требованиями;

- продажа акций работникам предприятий;
- выкуп арендованного имущества;
- преобразование унитарных предприятий в открытые акционерные общества;
- внесение государственного или муниципального имущества;
- вклады в уставные капиталы хозяйственных обществ.

Определение приватизации, установленное в законе, описывает экономическую суть этого явления – перераспределение государственной и муниципальной собственности.

Юридически приватизацию, проведенную любым из указанных способов, оформляют в виде договора купли-продажи государственного или муниципального имущества.

Договор приватизации подлежит обязательной государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

Договор приватизации заключают в письменной форме. Закон дополняет перечень обязательных условий договора купли-продажи государственного и муниципального имущества, указанных в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации [134].

Правовые нормы вышеуказанных законов направлены на недопущение совершения сделок приватизации обманными способами, нарушающими права не только контрагента договора купли-продажи, но и всех граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в приватизации государственного и муниципального имущества.

На данных этапах были приняты и получили практическое применение основополагающие нормативные акты, регулирующие процесс приватизации. Но сама приватизация не завершена, поэтому возникает необходимость оперативного принятия новых нормативно-правовых актов. Ежегодно правительство РФ принимает и публикует прогнозный план приватизации на текущий год, где утверждают перечень объектов, подлежащих приватизации, примерный прогноз на доходные поступления в бюджет.

Анализ материалов контрольных мероприятий Счетной палаты, в том числе переданных в правоохранительные органы в период с 1995 по 2003 гг., свидетельствует о многочисленных случаях нанесения значительного ущерба государству из корыстных побуждений со стороны руководителей приватизированных предприятий, должностных лиц органов государственной власти и управления и новых собственников

(акционеров). Широкое распространение получили случаи учреждения руководителями предприятий дочерних структур с внесением основных фондов, объектов недвижимости либо иного ликвидного имущества основного предприятия в качестве доли в уставный капитал вновь образованных хозяйствующих субъектов. В результате рядовые работники фактически становились собственниками заведомо убыточных предприятий. Итогом таких действий является существенное уменьшение доли государства на предприятиях, имеющих федеральные пакеты акций, и как следствие, утрата государственного контроля за деятельностью важных объектов промышленности.

Среди недостатков можно отметить:

- почти полное отсутствие внимания к комплексному прогнозированию последствий приватизации конкретных предприятий;
- отсутствие законодательно установленных критериев отнесения предприятия к числу производящих продукцию, имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства;
- отсутствие правовых механизмов, препятствующих осуществлению так называемых криминальных банкротств предприятий;
- незавершенность процесса законодательного урегулирования вопросов разграничения государственной собственности на федеральную, государственную собственность субъектов;
- акцент на приоритетное решение текущих задач пополнения бюджета за счет продажи государственной собственности.

Все это нередко приводило к реальным потерям в сфере обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны.

В ходе приватизации получили широкое распространение новые для России виды экономических преступлений: подделка ценных бумаг, мошеннические операции с ваучерами, недобросовестные рекламные кампании, организация «финансовых пирамид» и другие.

Наибольшее число преступлений, связанных с нарушением установленных правил процедуры приватизации, имело место в индустриально развитых или богатых природными ресурсами регионах.

Подводя итоги, можно отметить, что в целом законодательство периода перестройки заложило правовую основу для радикальных социально экономических преобразований последующих лет.

Принятый в 1994 г. Гражданский кодекс РФ подтвердил факт возрождения частноправовых начал в российском законодательстве, гарантировал защиту имущественных интересов всех без исключения

участников гражданского оборота.

Проблемы приватизации начались еще на этапе целеполагания и выработке основ экономической политики. Цели, формализованные в программе приватизации (формирование слоя эффективных частных собственников; поступление в федеральный бюджет средств для социальной защиты населения; стабилизация финансового положения России; создание конкурентной среды и повышение эффективности деятельности предприятий; привлечение иностранных инвестиций и пр.) не учитывали макроэкономической ситуации в стране, накопленного мирового опыта в этом направлении. Приватизация осуществлялась в фантастически короткие сроки, в условиях отсутствия достаточной юридической базы, гиперинфляции 1992–1993 гг., не сопровождалась необходимой функциональной реорганизацией и пр. Правовая система была несовершенной, так как создавалась довольно спонтанно. Приватизация стала далеко не последним фактором катастрофического спада производства и не привела к созданию массового слоя эффективных собственников.

Вопросы для самопроверки

1. Основные исторические этапы дореволюционного гражданского права.
2. Значение догматического направления в дореволюционном гражданском праве.
3. История создания Проекта Гражданского уложения Российской Империи.
4. Кодификации гражданского законодательства в советский период.
5. Приобретение права собственности путем приватизации.
6. Гражданское право в годы Великой Отечественной войны.

3. СПЕЦИФИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В РОССИИ (ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

3.1. Гражданские правоотношения в сфере сельскохозяйственного производства

В гражданско-правовых отношениях в сельскохозяйственной сфере точка отсчета – 1861 г., время правления русского царя Александра II, когда было отменено крепостное право. Крестьяне получили независимость от помещиков, личную свободу.

Однако условия данной процедуры были специфические. Положения от 19 февраля 1861 г. (Общее положение о крестьянах, Положение о выкупе земель) декларировали отмену крепостной зависимости, установили право крестьян на земельный надел и порядок осуществления выкупных платежей за него. По этому законодательству земля была крестьянам выделена, но использование земельных участков существенно ограничивалось обязательствами перед бывшими собственниками по их выкупу. Сложилась ситуация с надельным землепользованием как разновидностью долгосрочной аренды. При этом субъектом земельных отношений в центральных губерниях России признавалась крестьянская земельная община. Внутри земельной общины крестьянской семье (крестьянскому двору) предоставлялось право пользования частью земельного надела общины – одной или несколькими полосами земли. Для того чтобы уравновесить права крестьянских дворов на надел, для общины было установлено право периодического «передела» земли – особой процедуры обмена земельных полос, как правило, одновременно всеми членами общины. При проведении реформ предполагалось, что в общине крестьянам будет проще наладить доходное хозяйство и справиться с выкупными платежами. Крестьяне не имели постоянных наделов. Однако это позволяло наделять землей новых молодых членов общин. Высшим органом управления общиной становится собрание глав крестьянских дворов, который избирает старосту. Для контроля за деятельностью старосты введен орган «совет стариков» (Положения от 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших крепостной зависимости. М., 1916).

В иных (южных и прибалтийских) губерниях субъектом земельных отношений был признан крестьянский двор, именно он получал права на надел. Установленная разница в режиме крестьянского зем-

левладения в центральных и окраинных частях России была обусловлена низким благосостоянием крестьян центральных губерний.

Следующим этапом аграрной реформы стали действия, принятые по инициативе министра внутренних дел и председателя Совета министров Российской империи П.А. Столыпина. В 1906 г. была проведена аграрная реформа: был разрешен выход крестьян из крестьянской общины на хутора и отруба (Закон от 09.11.1906). Укреплялся Крестьянский банк, проводили принудительное землеустройство (законы от 14.06.1910 и 29.05.1911). Осуществляли переселенческую политику: сельское население центральных районов России переселялись на постоянное жительство в малонаселенные окраинные местности – Сибирь, Дальний Восток, что являлось средством внутренней колонизации. Все эти меры были направлены на ликвидацию крестьянского малоземелья, интенсификацию хозяйственной деятельности крестьянства на основе частной собственности на землю, увеличение товарности крестьянского хозяйства. Однако вместе с этими социально-политическими и социально-экономическими действиями государя и государства менялся и уклад сельского хозяйства, всей экономической жизни крестьян.

Очередная «реформа» настигла крестьян спустя десять лет. Согласно Декрету о земле 26 октября 1917 г. субъекты гражданских правоотношений на селе были определены как крестьянские сообщества. Большая часть крестьян остается в общинах (общины в СССР существовали до 1927 г.) (Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // СПС Консультант Плюс: законодательство).

После совершения большевистского переворота в октябре 1917 года у крестьян стали изымать хлеб и другие хлебопродукты в произведенном количестве, без остатка на посев или питание семьи. Данная политика была определена как продовольственная разверстка (Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // СПС Консультант Плюс: законодательство).

Позже, когда была предпринята попытка выработать новую экономическую политику (1922–1926), вместо продразверстки был введен продовольственный налог. Взимали фиксированную часть продукции с одного крестьянского двора, тогда как остатки могли потреблять сами крестьяне либо продавать. Произошел быстрый рост товарного производства, крестьянство стало оправляться от удара, нанесенного продразверсткой.

Затем последовала иная политика советского правительства, получившая с подачи И.В. Сталина название коллективизации. Субъекты гражданских правоотношений в этой сфере кардинальным образом поменялись.

Находящееся в личной и частной собственности имущество земледельцев, сельскохозяйственные оборудование и инвентарь, поголовье крупного и мелкого рогатого скота и птицы автоматически переходили в собственность колхозов (коллективных, общинного типа хозяйств) и совхозов (советских, государственного типа хозяйств). Произведенная крестьянами сельскохозяйственная продукция забиралась бесплатно. Отработанные сельскими тружениками дни и часы не оплачивались, отмечались палочками в ведомостях (так называемые отметки о трудоднях). Эксплуатация сельского населения ужесточилась. Хозяева земли фактически стали наемными работниками у государства. Проявления самостоятельности искоренялись. Социальная активность пошла на убыль. Методы руководства сельским хозяйством являлись в большей степени бюрократическими.

В семидесятые годы (1966–1970) советское правительство ввело гарантированную оплату сельскохозяйственного труда, было усовершенствовано ценообразование, начался рост инвестиций в сельское хозяйство, ускорились интеграционные процессы. С ростом производства, улучшением материально-технической базы повысился и уровень жизни крестьянства.

Однако подъем не был длительным и устойчивым. Потребности растущего населения СССР удовлетворялись не полностью. Отсутствовал эффективный механизм хозяйствования на земле. Сельские труженики не были заинтересованы в конечных результатах своего труда. Стали развиваться апатия, безразличие, застойные явления, которые привели в конечном итоге к экономическому кризису. Стало общим местом обвинять колхозы и совхозы в трудностях со снабжением страны продовольствием, в низких объемах производства.

В целом же с 30-х по 90-е гг. XX в. основной формой сельскохозяйственного производства в России оставались колхозы и совхозы. К началу XXI в., когда развернулось строительство рыночных отношений в российской экономике, эти социальные структуры были официально ликвидированы. Причина была банальна: колхозно-совхозное производство привычно отождествлялось с социалистической системой хозяйствования на земле. Крестьянам были навязаны индивидуальные формы собственности, по сути своей чуждые им.

Среди них – мелкие крестьянские хозяйства, которые были обозначены как фермерские.

В 1992 г. произошло то, что специалисты назвали черным переделом: у колхозов и совхозов были отобраны 10 % пахотных земель. Крестьяне, выходящие из коллективного хозяйства, могли получить лишь 5–10 гектаров земли как причитающийся им пай. Но государство фактически отказалось поддерживать нарождающиеся малые формы ведения сельского хозяйства.

Объекты недвижимости сдавали в аренду или продавали по бросовым ценам. Заработную плату работникам не выплачивали годами, отток из села наиболее активных и опытных работников, а особенно молодежи, принял катастрофические размеры. Одновременно начался процесс моральной деградации сельских жителей: получили невиданное ранее развитие алкоголизация, наркотизация населения; молодежь сняла все запреты, существующие в сексуальной сфере. Моральные нормы перестали существовать как для подрастающих поколений, так и для немалой части зрелых людей. Воровство общиной собственности приобрело невиданные размеры.

Выжили – в экономическом плане – немногие крестьяне, занявшись более или менее удачно самостоятельным хозяйствованием. Сохранились и крупные хозяйства, оформленные как кооперативы. Подавляющее большинство крестьян выступает против частной собственности на землю – над ними довлеет память о совместной собственности, коллективном труде, общинном земледелии, где ответственность делится на всех в равных долях, как, впрочем, и заработанное достояние. Поэтому приоритетной для большинства сельчан является все-таки государственная форма собственности и арендное землепользование. Данные формы хозяйствования позволяют сохранить общинный дух, который не мог выветриться в процессе развития сельскохозяйственного сектора за прошедшие 18 лет со времени отмены колхозной формы организации труда.

Внутренними (внутрихозяйственными, корпоративными) являются правоотношения, основанные на членстве в колхозе, другом сельскохозяйственном кооперативе, в крестьянском хозяйстве либо личном подсобном хозяйстве, а также на трудовом договоре в государственных и иных формах организации сельскохозяйственного производства, складывающиеся по поводу организации использования земли, другого имущества и труда в процессе производственно-хозяйственной деятельности на этой земле.

Внутренние отношения между участниками и обществом с ограниченной ответственностью в целом, членами кооператива и кооперативом являются отношениями по внесению имущественных вкладов, а в акционерном обществе – по приобретению акций. Данные отношения по своей правовой природе являются обязательственными имущественными правоотношениями. Аграрные отношения внутри сельскохозяйственной организации возникают не только между организацией и ее членами (участниками) или работниками, но также между организацией и ее структурными (производственными) подразделениями, между сельскохозяйственной организацией и лицами, ведущими личное подсобное хозяйство, а во многих случаях между членами крестьянского (фермерского) хозяйства.

По содержанию внутренние аграрные правоотношения представляют совокупность взаимных субъективных прав и обязанностей их участников, реализуемых в ходе ведения сельскохозяйственного производства.

В этот период начало формироваться аграрное законодательство (аграрное право). Аграрное право – специализированная комплексная отрасль права. Ее специализация определяется прежде всего особенностями использования земли и труда на ней. Поэтому в сфере сельскохозяйственного производства в системе аграрных отношений в первую очередь должны быть выделены земельные и трудовые отношения как наиболее специфичные для этого производства. Конечно, не все земельные отношения, составляющие предмет регулирования земельного права, подлежат регулированию одновременно с нормами аграрного права. Аграрное право регулирует преимущественно отношения по поводу организации и производственной деятельности всех сельскохозяйственных предприятий и объединений. При этом нормы земельного права выступают в качестве общих положений, исходных начал, принципов, которые специфически преломляются в нормах сельскохозяйственного права относительно хозяйственно-производственной деятельности по рациональному использованию сельскохозяйственных земель колхозами, совхозами, иными сельскохозяйственными предприятиями.

Комплексно-интеграционный подход к регулированию сельскохозяйственного землепользования в аграрном праве состоит прежде всего в регулировании этих отношений в неразрывной связи с трудовыми отношениями.

В сельском хозяйстве трудовые отношения выступают как сложные земельно-трудовые либо эколого-трудовые отношения, поскольку труд здесь – органическое использование природных качеств земли в процессе производственной сельскохозяйственной деятельности. В таком свойстве они в равной мере характерны как для колхозов, так и для совхозов, иных сельскохозяйственных предприятий независимо от формы собственности, лежащей в их основе.

Организационно-экономическая специфика трудовых отношений в сельском хозяйстве, обусловленная использованием земли в качестве основного и главного средства производства, требует унифицированного подхода в правовом регулировании этих отношений независимо от форм собственности и форм организации сельскохозяйственного производства, в рамках которых происходит трудовой процесс. В свою очередь, все эти отношения базируются на трудовом договоре и регулируются нормами трудового права, либо на членстве в колхозах и других сельскохозяйственных кооперативах. Специфика трудовых отношений в сельском хозяйстве учитывается и определяется нормами аграрного права.

Если земельные и трудовые отношения определяют специфику внутренних аграрных отношений, то их основу составляют имущественные отношения, складывающиеся и развивающиеся внутри данной сельскохозяйственной коммерческой организации.

По своей правовой природе и характеру внутрихозяйственные имущественные отношения весьма многообразны и в свою очередь могут быть подразделены на следующие виды:

а) непосредственно выражающие отношения собственности в сельскохозяйственном производстве в процессе владения, пользования и внутрихозяйственного распоряжения (управления) объектами этой собственности;

б) складывающиеся между сельскохозяйственными коммерческими организациями и их внутренними производственными подразделениями;

в) складывающиеся между сельскохозяйственной коммерческой организацией и гражданами в связи с ведением ими личных подсобных хозяйств;

г) деликтные внутрихозяйственные имущественные правоотношения.

Основную часть имущественных отношений сельскохозяйственных коммерческих организаций и других сельскохозяйственных

товаропроизводителей составляют правоотношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением, принадлежащим им на праве собственности либо хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом.

Эти отношения складываются и развиваются не только как внутрихозяйственные, но и как внешние имущественные правоотношения сельскохозяйственных коммерческих организаций и других участников сельскохозяйственного производства.

В процессе осуществления аграрной реформы, особенно в связи с реорганизацией колхозов и совхозов в новые организационно-правовые формы хозяйствования, на селе возникли новые, неизвестные ранее имущественные отношения.

Так, в соответствии с п. 9 Постановления Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» все члены колхозов и работники совхозов, в том числе и ушедшие на пенсию, имеют право на бесплатный земельный участок и имущественный пай. Размер земельного пая устанавливается в натуральном или стоимостном выражении. При среднем качестве земли земельный пай в натуральном выражении не должен превышать утвержденной в районе предельной нормы бесплатной передачи земли в собственность. Постановление допускало объединение земельного и имущественного пая в единый пай с указанием его стоимости и выдачу акций или иных свидетельств собственности. Была разрешена передача пая в качестве учредительного взноса в товарищество или в акционерное общество либо в качестве вступительного взноса в кооператив, а также продажа пая другим работникам хозяйства или хозяйству в целом (Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 № 86 (с изм. от 06.03.1992) «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» // СПС Консультант Плюс: законодательство).

Порядок определения земельной и имущественной долей (паев) и права владельцев по их использованию закреплены в разд. 2 (пп. 8–17) Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. (утратило силу с 27.01.2003).

В соответствии с п. 5 Указа Президента РФ от 27 октября 1993 г. «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» каждому члену коллектива сельскохозяйственного предприятия, которому земля принадлежит на праве общей совмест-

ной или общей долевой собственности, выдается свидетельство на право собственности на землю по форме, утвержденной Указом, с указанием площади земельной доли (пая) без выдела в натуре [Указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1767 (ред. от 25.01.1999) «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» // СПС Консультант Плюс: законодательство].

Собственники земельных долей (паев) без согласия других собственников имеют право продавать земельные доли (паи) другим членам коллектива, а также иным гражданам и юридическим лицам для производства сельскохозяйственной продукции. При этом члены коллектива имеют преимущественное право на приобретение земельных долей (паев) перед иными покупателями. И все же, несмотря на наличие свидетельства о праве собственности на земельную долю, владелец этой доли становится реальным собственником земельного участка только в случае выхода из колхоза либо совхоза и предоставления участка в натуре. До этого данное лицо находится в обязательственных имущественных правоотношениях с сельскохозяйственным предприятием по поводу принадлежащего ему земельного и имущественного паев.

Большое значение в плане наведения порядка в предоставлении гражданам и последующем распоряжении уделено земельным долям и имущественным паям в ходе реорганизации сельскохозяйственных коммерческих организаций (предприятий). Постановлением Правительства РФ от 1 февраля 1995 г. одобрены рекомендации по подготовке и выдаче Документов о праве на земельные доли и имущественные пай, а также Примерный пакет документов (материалов) по выдаче свидетельств на право собственности на земельные доли и о праве на имущественный пай.

Этими документами был конкретизирован порядок определения и выдачи гражданам земельных долей и имущественных паев в ходе реорганизации сельскохозяйственных предприятий, уточнен перечень лиц, имеющих право на получение земельных долей и имущественных паев, и определен судебный порядок разрешения споров, связанных с правом на получение земельной доли и определением площади земель, находящихся в общей собственности, а также споров, связанных с правом на получение имущественного пая и его размером.

Большой удельный вес во внутренних имущественных правоотношениях занимают правоотношения, складывающиеся между сельскохозяйственной коммерческой организацией в целом и ее произ-

водственными подразделениями в процессе внутривладельческой деятельности.

Эти внутривладельческие подразделения обладают определенными имущественными правами и несут обязанности, а следовательно, выступают в качестве субъектов внутренних имущественных правоотношений. Так, за коллективами внутри хозяйственных подразделений сельскохозяйственной коммерческой организации закрепляют земельные участки, тракторы, машины, инвентарь, рабочий и продуктивный скот, постройки и другие средства производства, материальные ресурсы.

Деятельность внутривладельческих производственных подразделений нередко осуществляется на основе договоров, заключенных между подразделениями и организацией, в которых определяются взаимные обязательства по производству продукции (выполнению работ, оказанию услуг), материально-техническому обеспечению, устанавливаются уровни цен и условия расчетов, порядок реализации продукции, а также вознаграждения за конечные результаты работы. Указанные отношения могут регулироваться также локальными нормативными правовыми актами (положение о внутривладельческом расчете и др.).

В последние годы в Российской Федерации осуществляется курс на поддержание и более полное использование возможностей личного подсобного хозяйства граждан как важнейшего источника увеличения производства продовольствия. На современном этапе правоотношения между сельскохозяйственными коммерческими и личными подсобными хозяйствами (ЛПХ) граждан остаются важным видом внутренних имущественных правоотношений этих организаций. Нормами аграрного права предусмотрен ряд мер, направленных на увеличение производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ граждан.

Следует выделить и такой вид внутренних и внешних имущественных правоотношений, как правоотношения, связанные с охраной частной, государственной и муниципальной собственности и иных имущественных прав сельскохозяйственных коммерческих организаций (предпринимателей) и их членов (участников). Согласно Гражданскому кодексу РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (виндикация) (ст. 301). Кроме того, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, даже если эти нарушения и не связаны с лишением владения

(ст. 305). В случае принятия закона, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом (ст. 306). Эти положения в равной мере относятся как к внутренним, так и к внешним имущественным аграрным правоотношениям.

3.2. Правоотношения в сфере жилищного права

Отечественные цивилисты на всем протяжении истории развития жилищных правоотношений в России по-разному рассматривали вопрос о месте жилищного права в системе российского законодательства. Одни считали, что жилищное законодательство является подотраслью гражданского законодательства, другие рассматривали его как самостоятельную отрасль отечественного законодательства, третьи понимают под ним комплексную отрасль, объединяющую нормы нескольких отраслей законодательства. Например, государственный деятель, юрист П.В. Крашенников, предлагает для практического использования правовых норм, определяющих отношения, объектом которых служат жилые помещения, разграничивать гражданское и жилищное законодательство, поскольку гражданское законодательство регулирует вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями лишь тогда, когда жилье является предметом экономического оборота [92].

Специфической чертой общественных отношений, регулируемых нормами жилищного права, является то, что они возникают, существуют и развиваются, главным образом, по поводу особого материального объекта – жилища (жилого дома, квартиры, комнаты и т. д.), специально предназначенного для проживания граждан.

Жилищное право заимствует методы правового регулирования, используемые в других, основных отраслях права. Например, для отношений пользования жилыми помещениями характерен гражданско-правовой метод (с использованием административно-правовых средств); для отношений распределения (предоставление) жилья, управления жилищным фондом, других отношений организационного, управленческого – метод административного права (метод власти-подчинения). Вместе с тем жилищное право – это не механическая совокупность разнообразных правовых норм. В процессе кодифика-

ции жилищно-правовой материал был не просто систематизировано изложен в законах и Жилищном кодексе, а переработан и обогатил содержание правовых норм, восполнил пробелы в праве, ввел в юридическую ткань новые, особые системные нормативные правовые обобщения (в том числе понятие «жилищные отношения»), что позволило создать относительно самостоятельное комплексное правовое образование.

Что же касается отношений, связанных с использованием жилых помещений и с требованиями, предъявляемыми к жилым помещениям, их учету и регистрации, с обеспечением сохранности, содержания и ремонта жилых помещений, то указанные правоотношения регулируются жилищным законодательством. Также хочется отметить, что в основной своей части жилищное законодательство до 1980-х гг. включалось в состав гражданского законодательства, пока не было признано целесообразным подготовить и принять в качестве самостоятельных, основополагающие жилищные законы – Основы жилищного законодательства и жилищные кодексы. В жилищных законах не содержится понятия «жилищные отношения». До принятия Жилищного кодекса РСФСР под жилищными правоотношениями понимали обычно исключительно гражданско-правовые отношения по пользованию гражданами жилыми помещениями и эти отношения регулировались гражданским законодательством. После кодификации жилищного законодательства и принятия в 1993 г. Жилищного кодекса РСФСР понятие «Жилищные отношения» стало рассматриваться в более широком смысле, как общее, собирательное понятие, охватывающие все виды жилищных отношений. В связи с комплексным подходом к решению жилищных вопросов в условиях существенного изменения и усложнения характера задач в области обеспечения граждан жильем, возникла необходимость в выработке такого понятия [174].

Жилищные правоотношения – это общее, родовое понятие, которым охватываются различные виды отношений, возникающих по поводу жилища: по владению, распоряжению и пользованию жилыми помещениями, предоставлению жилых помещений нуждающимся в них, по управлению и эксплуатации жилищного фонда и т. п. [17]

Согласно вышеизложенному жилищные отношения представляют собой предмет регулирования жилищного права, в него входит вся совокупность разнородных общественных отношений, возникающих по поводу жилых помещений (связанных с пользованием или

предоставлением жилых помещений, а также по содержанию жилищного фонда) [63].

Из чего можно сделать вывод, что предметом жилищных правоотношений является жилое помещение (объект жилищного права), а также отношения участников, связанных непосредственно с ним. В ст. 4 Жилищного кодекса РФ установлен перечень участников жилищных отношений [63].

В дореволюционной России регулирование жилищных правоотношений осуществляли в рамках гражданского права нормами, содержащимися в гл. 2 «О найме имуществ и отдаче оных в содержание» ч. 1 тома X Свода закона Российской империи. В самом своде имелось лишь два упоминания о «помещениях», «нанятых для жилья и иных целей». В этих условиях к найму жилых помещений применяли существенные нормы о найме имущества. Дефиниция договора имущественного найма в законодательстве того времени отсутствовала. Г.Ф. Шершеневич имущественным наймом называл «договор, в силу которого одна сторона за определенное вознаграждение обязывается предоставить другой стороне временное пользование своей вещью» [184]. Данными нормами устанавливали специальные требования, предъявляемые к договору имущественного найма: предмет, срок, цена, предметом которого выступало строение, самостоятельного договора найма жилых помещений не существовало.

Особое значение сроку договора имущественного найма, как признаку, по которому можно было отграничить право имущественного найма от вещных прав придавали Русские цивилисты [106]. Вплоть до 1911 г. в российском законодательстве был установлен предельный срок найма недвижимого имущества, что составляло 12 лет с некоторыми исключениями для найма земли. (В настоящее время предельный срок не установлен.) Вместе с тем краткий предельный срок найма не был выгоден для субъектов жилищных правоотношений. Ввиду этих обстоятельств Законом от 15 марта 1911 г. предельный срок найма был увеличен до 36 лет (в пределах Ялтинского уезда и Таврической губернии до 90 лет).

Большая концентрация населения в городах повлекла за собой необходимость государственного вмешательства в регулирование отношений, складывающихся вокруг найма жилья. 27 августа 1916 г. специальным нормативным правовым актом о воспрещении повышать цену договора найма жилья были внесены элементы государственного регулирования в сферу найма жилья (по сути являвшуюся гражданско-правовой сферой).

5 августа 1917 г., Временное Правительство своим постановлением «О согласовании Свода законов с издаваемыми Временным правительством постановлениями» внесло ряд изменений в содержание указанного постановления. Нормативные правовые акты были направлены на установление ограничений цены договора найма жилья. Так, лицам, сдававшим в наем квартиры, комнаты, койки, углы, было воспрещено взимать со съемщиков этих помещений плату, превышающую плату, которая взималась за эти помещения до 19 июля 1914 г., с возможностью прибавления к ней сумм от 10 до 45 % названной платы. При сдаче в наем помещений с отоплением, с услугами дворников, швейцаров и т. п. в цене договора найма жилья могло быть учтено также и повышение стоимости этих услуг. Домовладельцу было запрещено в одностороннем порядке прекращать договор найма жилья даже по истечении срока договора. Договор мог быть прекращен лишь по воле нанимателя. Домовладелец был вправе отказать нанимателю в продлении договора найма жилья лишь при нарушении им условий договора и при доказанной необходимости использования жилья наймодателем и (или) его семьей.

В 1917 г. идеи большевиков о экспроприации домов буржуазии и переселения в них из трущоб и подвалов рабочих были развиты В.И. Лениным в дополнении к проекту декрета Петроградского Совета «О реквизиции теплых вещей для солдат на фронте», которое называлось «О реквизиции квартир богатых для облегчения нужды бедных» [53]. В соответствии с ним домовым комитетам вменялось в обязанность взять на учет богатые квартиры, подлежащие реквизиции, а районным Советам рабочих и солдатских депутатов – утверждать списки и порядок занятия квартир беднотой. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. В.И. Ленин составил «Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми внаем квартирами» [54], которые стали основой «жилищного передела» – выселения буржуазии из ее домов и заселения их семьями рабочих из подвалов, трущоб, казарм. В «Тезисах» предусматривалась также национализация всей городской земли; в них были намечены главные направления жилищной политики Советского государства и заложены принципы управления общественным жилищным фондом.

Изложенные в «Тезисах» идеи нашли дальнейшее отражение в декрете СНК РСФСР от 23 ноября (6 декабря) 1917 г. «Об отмене частной собственности на городские недвижимости» и декрете ВЦИК от 6 (29) декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» [53].

На основе этих актов Советы рабочих и солдатских депутатов изымали из частного владения крупные капиталистические дома и строения и передавали их в ведение Советов. Критерием, определявшим право на экспроприацию, был минимум доходности жилых помещений, определяемый в зависимости от местных условий [54].

Право национализации домов предоставлялось местным Советам. Домовладения и другое недвижимое имущество, нажитое своим трудом, экспроприации не подлежали. В дальнейшем декретом от 25 мая 1920 г. «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения» было установлено, что изъятию подлежала вся жилая площадь сверх норм, установленных исполкомами местных Советов как у граждан, так и у учреждений. Декрет обязывал граждан содержать жилые помещения в надлежащем санитарном состоянии, а контролировали выполнение распоряжений особые отряды при местных Советах. Санитарные инспекции жилищно-земельных отделов местных Советов имели право подвергать наказанию в административном порядке граждан, допускаявших антисанитарное состояние жилищ, портивших их, нарушавших правила общежития, а также лишать таких граждан свободы сроком до одного месяца или привлекать к принудительным работам сроком до трех месяцев [53]. Становление советской государственности привело к принципиальному изменению правового регулирования жилищных отношений на основе формирующегося советского жилищного законодательства.

Первые нормативные правовые акты Советской власти в этой сфере носили ярко выраженный классовый характер, т. е. были направлены на улучшение жилищных условий в основном рабочего класса при одновременном ухудшении положения других слоев населения. Обеспечение жильем трудящихся происходило за счет имеющегося жилищного фонда и получило название великого жилищного передела.

Первые декреты, регулировавшие жилищные отношения, предусматривали муниципализацию жилищного фонда, перераспределение и уплотнение жилищ, отмену квартирной платы. В то же время большое значение имело установление в нормативных правовых актах ответственности за содержание своих жилищ в грязном, антисанитарном состоянии, за их порчу, за нарушение своим поведением внутреннего порядка.

В этот период основной городской жилищный фонд передавался в руки государства в лице местных Советов. На первый план был по-

ставлен институт государственного обеспечения жильем. Это указывало на то, что в области решения жилищной проблемы действовали главным образом нормы административного права. Постановлением СНК РСФСР от 23 мая 1921 г. «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ» предусматривалось привлечение проживавших в домах граждан к контролю над работой по управлению домовых комитетов и к повышению ответственности жителей за сохранность домов. 18 июля 1921 г. был принят декрет об обязательном привлечении средств жильцов для ремонта домов путем внесения денежных средств, личного труда или материалов в размерах, пропорциональных занимаемой площади [53]. На основании постановления СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «Об управлении домами» руководство муниципализированным жилищным фондом оформляется в единую систему. В соответствии с этим постановлением к управлению муниципализированными домами привлекались трудящиеся, проживавшие в этих домах. Им предоставлялось право избирать на один год заведующих домами [54].

В период НЭПа, для которого было характерно развитие экономических отношений, происходило формирование отдельных правовых институтов, регламентирующих отношения, связанные с жильем: застройки, залога имущества, имущественного найма, аренды и купли продажи жилых строений, что нашло отражение в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Советское право не выделяло в этот период найма жилого помещения в качестве самостоятельного вида договора, данные отношения регулировались общими нормами об имущественном найме.

С 1921 г. в городах создавались жилищные товарищества, которым передавали муниципализированные строения. Они становятся наиболее устойчивой формой управления жилищным хозяйством. При поддержке государства формировалась и жилищная кооперация. В целом меры, закрепленные в указанных нормативных правовых актах, предопределили дальнейшее развитие советской жилищной политики и жилищного законодательства.

С 1924 г. основной формой управления жилищным хозяйством становятся жилищно-арендные кооперативные товарищества — ЖАКТы, призванные восстанавливать хозяйство арендуемых у государства домов, содержать их в надлежащем состоянии и удовлетворять потребности членов товарищества в жилой площади.

Дальнейшее развитие правовой основы обеспечения жилищных прав граждан приходило в условиях усиления административно-

правового метода регулирования. Был введен новый институт прописки. В жилищной сфере доминирующим было государственное обеспечение жильем. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» управление всем государственным жилищным фондом было возложено на местные Советы и на государственные предприятия и учреждения, которые имели в своем ведении жилые дома. Бурное развитие промышленности, транспорта, строительства, городского хозяйства вело к росту городского населения страны, что, в свою очередь, требовало больших капитальных вложений в государственное и кооперативное жилищное строительство (Постановление ЦИК СССР № 112, СНК СССР № 1843 от 17.10.1937 (ред. от 14.02.1985) «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» // СПС Консультант Плюс: законодательство).

Камнем преткновения стал вопрос о том, как организовать эффективное управление и использование всех богатств общества, в том числе и в сфере жилищно-коммунального хозяйства. На практике испытывали разные механизмы. Например, управлять жилыми домами, принадлежавшими местным Советам были обязаны домовые комитеты, которые избирались на общих собраниях жильцов.

Главным в их деятельности было переселение рабочих из подвалов и трущоб в квартиры буржуазии, перераспределение и уплотнение жилой площади. Постановлением СНК РСФСР от 23 мая 1921 г. «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ» предусматривалось привлечение проживавших в домах граждан к контролю над работой по управлению домовых комитетов и к повышению ответственности жителей за сохранность домов. 18 июля 1921 г. был подписан декрет об обязательном привлечении средств жильцов для ремонта домов путем внесения денежных средств, личного труда или материалов в размерах, пропорциональных занимаемой площади [54].

На основании постановления СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «Об управлении домами» руководство муниципализированным жилищным фондом оформляется в единую систему. В соответствии с этим постановлением к управлению муниципализированными домами привлекались трудящиеся, проживавшие в этих домах. Им предоставляли право избирать на один год заведующих домами.

В эти годы с помощью государства формируется и жилищная кооперация. С 1924 г. основной формой управления жилищным хозяйством становятся жилищно-арендные кооперативные товарищества – ЖАКТы, призванные восстанавливать хозяйство арендуемых у государства домов, содержать их в надлежащем состоянии и удовлетворять потребности членов товарищества в жилой площади.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» управление всем государственным жилищным фондом было возложено на местные Советы и на государственные предприятия и учреждения, которые имели в своем ведении жилые дома. Бурное развитие промышленности, транспорта, строительства, городского хозяйства вело к росту городского населения страны, что, в свою очередь, требовало больших капитальных вложений в государственное и кооперативное жилищное строительство. Однако этого было недостаточно, чтобы улучшить жилищные условия граждан. Великая Отечественная война затормозила развитие городского хозяйства в целом и жилищно-коммунального в частности, невозможно было выделить большие средства из бюджета на строительство и содержание жилищного фонда.

Коренной перелом в решении жилищной проблемы произошел в период оттепели (1955–1965 гг.). В указанный период произошли изменения в структуре жилищного фонда, в нем выделились государственный жилищный фонд, состоявший из жилищного фонда местных советов и ведомственного жилищного фонда, а также общественный жилищный фонд, жилищный фонд жилищно-строительных кооперативов и индивидуальный жилищный фонд. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» была поставлена задача в кратчайшие сроки достигнуть значительного прироста жилищного фонда страны (Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // СПС Консультант Плюс: законодательство).

Развитие правового регулирования жилищных отношений получило в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961 г.) и Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Значимым было выделение найма жилого помещения в самостоятельный вид договора. Жилищно-правовая реформа имела большое значение для развития жилищного права, правовых институтов частной, коо-

перативной собственности, но она не изменила основного положения советского законодательства об обеспечении граждан жильем преимущественно путем его предоставления государством.

Дальнейшее развитие советского жилищного законодательства приходит в 1977–1991 гг., который характеризуется оформлением самостоятельной отрасли жилищного права как комплексного правового образования. В Конституции СССР 1977 г. впервые было закреплено право граждан СССР на жилище (ст. 44). В Основном законе нашли воплощение основные идеи жилищной политики того времени: о бесплатном государственном жилье, о равномерном и справедливом распределении жилищного фонда между различными слоями населения и о самой низкой квартирной плате в мире.

С переходом к рыночной экономике поставлена задача – создать рынок жилья, преодолеть отрицательные последствия уравнилельного распределения жилья. С этой целью была проведена приватизация жилых помещений, т. е. бесплатная передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах.

Каких-либо специальных требований к объекту жилищного правоотношения, равно как и к предмету договора имущественного найма в частности законодательством, не было предусмотрено. К объектам жилищных правоотношений относили частные имущества, строения, недвижимые имущества в городах, домовладения, квартиры, комнаты, углы, и койки. Критерии, которым должно отвечать нанимаемое жилье и содержание жилищного правоотношения, определялись сторонами договора самостоятельно.

В настоящее время приватизирована большая часть государственного и муниципального жилья.

Разрешение жилищной проблемы в России осложняется необходимостью обеспечить жильем граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Для рационального регулирования потоков граждан, выезжающих из этих мест, 10 июля 1995 г. принята федеральная Программа «Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» [145], в которой предусмотрены два этапа решения этой проблемы, а также определены основные источники финансирования жилищного строительства: средства из федерального и муниципального бюджетов, из бюджета субъектов Российской Федерации северных территорий, личные средства северян, льготные кредиты, безвозмездные субсидии и др.

Жилищное законодательство в основной его части до 1980-х гг. включалось в состав гражданского законодательства, пока не было признано целесообразным подготовить и принять в качестве самостоятельных основополагающие жилищные законы – Основы жилищного законодательства и жилищные кодексы. В течение 1983–1995 гг. жилищное законодательство России развивалось отдельно от гражданского. Во вступившей в силу с 1 января 1995 г. первой части Гражданского кодекса содержатся наиболее важные нормы, связанные с осуществлением прав на жилое помещение (гл. 18 и 35 ГК РФ).

ГК РФ предусмотрено, что жилые помещения предназначены для проживания граждан и что собственник жилого помещения может использовать его для личного проживания и проживания членов его семьи. Гражданский кодекс устанавливает, что жилые помещения могут быть сданы собственником другим гражданам для проживания, на основании договора.

Глава 35 Гражданского кодекса включает в себя «Наем жилого помещения» и посвящается общему регулированию найма жилого помещения, при этом Кодекс «исходит из подразделения такого найма на наем жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования и наем жилого помещения в домах (квартирах) граждан и организаций, осуществляемый, как правило, на коммерческих началах (коммерческий наем)» [35].

Вместе с тем в Гражданском кодексе прямо признается самостоятельное существование жилищного законодательства как отрасли законодательства. Это вытекает из Конституции, в которой отдельно упоминаются гражданское законодательство (п. «о» ст. 71) и жилищное законодательство (п. «к» ст. 72).

Например, в статье 288 ГК РФ указано, что «перевод помещений из жилых в нежилые производится в порядке, определяемом жилищным законодательством». В норме статьи 292 ГК РФ предусматривается: «Члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользоваться этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством». Из этого следует, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями лишь тогда, когда жилье становится предметом экономического оборота. Отношения собственности, вещные отношения в жилищной сфере – это области, регулируемые гражданским

законодательством. В юридической литературе указывалось, что «многие законы и иные нормативные акты с равным основанием могут считаться актами как жилищного, так и гражданского законодательства. Сказанное относится и к Закону РФ «Об основах федеральной жилищной политики», и к Закону о приватизации, и к Закону РФ «О товариществах собственников жилья», и ко многим другим законам и подзаконным нормативным актам, рассчитанным как на собственно гражданские, так и на жилищные отношения. Четкую разграничительную линию между ними едва ли можно провести». В статье 672 ГК РФ дается общее определение договора найма жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования. Наем жилого помещения социального использования и другие аспекты жилищных отношений – это в основном предмет регулирования жилищного законодательства. Действие жилищного закона может быть распространено и на некоторые категории граждан (таковы правовые акты о жилищных льготах, о предоставлении служебных жилых помещений, общежитий и других специализированных жилых помещений).

С переходом к рыночной экономике основная ставка сделана на то, чтобы потребность в жилье удовлетворялась не за счет общественных фондов потребления, а за счет собственных средств граждан. Государство должно поощрять жилищное строительство и создавать условия для осуществления права граждан на жилище (ст. 40 Конституции России). В то же время провозглашается, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственного, муниципального и других жилищных фондов.

К началу XXI в. большинство норм Жилищного кодекса РСФСР 1983 г. устарело и не соответствовало быстрому развитию рыночных преобразований в жилищных отношениях, которые регулировались тремя тысячами нормативных актов. Некоторые были приняты еще в 1930-е гг. Началась разработка нового Жилищного кодекса РФ.

Новый ЖК РФ был принят государственной Думой 22 декабря 2004 г., одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 г., подписан Президентом Российской Федерации 29 декабря 2004 г. и вступил в силу с 1 марта 2005 г.

До 1 марта 2005 г., т. е. до введения в действие нового Жилищного кодекса Российской Федерации, законодательство, регулирующее жилищные отношения, характеризовалось бессистемностью и

большим количеством нормативных актов (акты приняты в разное время, на разном уровне – от инструкций до федеральных законов). Системные кодифицированные акты (Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик и Жилищный кодекс РСФСР) были приняты более 20 лет назад. Очевидно, что социально-экономические условия в стране настолько сильно изменились, Основы фактически не действовали, а ЖК РСФСР применяли в той степени, в которой он не противоречил законам, принятым позже. Гражданский кодекс Российской Федерации урегулировал отношения, связанные и с правом собственности на жилые помещения, и с договором найма жилого помещения.

Жилищные правоотношения относят к комплексным, объединяющим правовые нормы разных отраслей российского права отношения, отличающиеся друг от друга по методу, по средству и признакам регулирования общественных отношений, но цель всего этого, это формирования нормативной системы и удовлетворения жилищных потребностей в стране на базе одного объекта регулирования, каким и является жилище.

3.3. Гражданские правоотношения в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности

Субъектами гражданских правоотношений в сфере интеллектуального права в соответствии с действующим законодательством РФ могут быть физические лица; юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами в соответствии с нормами международного частного права; в случаях, предусмотренных законом, публичные образования с учетом их специальной правоспособности [121].

Объектом интеллектуальных отношений является интеллектуальная собственность – охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий [147].

Но отношения в сфере интеллектуального права не всегда имели вид, существующий и закрепленный в современном законодательстве РФ. Для генезиса и развития интеллектуального права, а также закрепления в законодательстве потребовалось большое количество времени. Отдельные составляющие интеллектуальной собственности (его элементы) впервые проявились и закрепились в общественных отношениях, в частности, в авторском праве [152].

На протяжении всей истории человечества существовало правило, согласно которому утверждалось, что социальные, этические и политические значения результатов трудов человеческой детальности, отражающиеся в произведениях науки и искусства, признавались как некие «авторские права» (авторские права были прообразами существующих в настоящее время авторских прав).

В Древней Греции устанавливалось правило, которое защищало труд автора от изменений, тем самым сохраняя труд автора и вложенный смысл. Это правило гласило: «Тексты трагедий подлежали обязательному хранению в специальных архивах для осуществления контроля за соответствием исполняемого на сцене представления подлинному авторскому замыслу» [77].

Творения греческих ораторов, поэтов и философов использовали в неизменном виде. За использование результатов авторских трудов, стороны использовавшие его для воспроизведения на публике (в коммерческих целях) должны были выплачивать гонорар.

Регулирование отношений в области интеллектуальной собственности в Древнем Риме отличалось от такового в Древней Греции. В Древнем Риме защищались не права авторов, а права тех лиц, которым продавались произведения, а правило, которое защищало труд автора от его изменений, не применялось к правоотношениям в области авторского права [77].

Так, произведения интеллектуального труда относили не к лицу, создавшему интеллектуальный труд, а к лицу, владеющему материальным носителем закрепления интеллектуального труда. Материальным носителем мог быть камень, дерево, бумага или любой другой предмет материального мира, на котором был закреплен или реализован интеллектуальный труд.

Законодательное регулирование общественных отношений в сфере интеллектуального права долгое время после правотворческой деятельности Древней Греции и Римской империи не имело практических изменений до XV в.

Результаты интеллектуального труда не занимали значимого места в общественных отношениях, которые необходимо регулировать. Это связано с тем, что реализация прав была значительно затруднена, была возможность воспроизводить произведения, а потребность торговать результатами интеллектуальных трудов возникла в обществе сравнительно поздно, существовало затруднение в реализации интеллектуальных трудов на рынке, а также в массовом производстве.

Результаты интеллектуального труда реализовывались вне рынка, тем самым не являлись объектом экономического оборота.

Существенный шаг в регулировании правоотношений в сфере интеллектуальных прав связан с развитием книгопечатанья. В 1448 г. был изобретен первый печатный станок, а в дальнейшем книгопечатанье открыло массу возможностей, в частности, авторы произведений могли реализовывать труд интеллектуальной деятельности в экономических отношениях, и такая деятельность могла приносить прибыль.

Так, на рынок стали поступать огромное количество романов, поэм, стихов, технических новаций. Следовательно, для автора возникает необходимость детально защитить свои права на результаты интеллектуального труда, на достижения искусства и на технические новации.

Первое время, для охраны интеллектуальной собственности, которая стала занимать в общественных отношениях и экономическом обороте существенное значение, стало применяться правило системы привилегий выдаваемых «милостью монарха» [98].

Такую систему нельзя назвать полноценной защитой в сфере интеллектуальных правоотношений. Рассматривая данное правило, можно сделать вывод, что под защиту авторских прав попадали лишь некоторые предприятия, издательства, мануфактуры, которые монарх решил наделить защитой и своей поддержкой. Можно сделать вывод, что субъекты правоотношений в сфере интеллектуального права не были равны по правам, кроме того, существовали субъекты, которые реализовывали свой интеллектуальный труд (создавали произведения науки, искусства и т. д.), но закрепления прав в законодательстве для этих субъектов не было.

Но постепенное увеличение влияния буржуазии позволило изменить правила, существующие в законодательстве, касающиеся интеллектуальных прав. Систему привилегий заменяют законы, которые устанавливали за авторами и их правопреемниками право на использование своего интеллектуального труда по своему усмотрению в течение установленного срока [18].

Гражданские правоотношения в сфере интеллектуального права в XV в. стали регулироваться и в области индивидуализации авторских прав (средства индивидуализации). Законодательное закрепление указанных отношений отразилось в хартии Венеции от 19 марта 1474 г. [114]

Тем самым, фирменные наименования, товарные знаки стали объектами гражданских правоотношений, регулируемых в законодательстве.

Термин интеллектуальная собственность зародился во Франции в конце XVIII в. Интеллектуальную собственность рассматривали с позиции прав человека, который создал результат интеллектуального труда. А значит, только человек, который создал интеллектуальный труд, имеет право распоряжаться его дальнейшей судьбой. Следовательно, воля монарха и законодательное закрепление прав за собственником интеллектуальных прав будет второстепенным, в отличие от абсолютных прав создателя произведения.

Такую точку зрения в дальнейшем разделили ученые, исследовавшие теорию интеллектуальных прав. В дальнейшем это дало начало двум школам права.

Первая школа – школа естественного права, согласно которой результат интеллектуальной деятельности, созданный автором, будет принадлежать только ему, так как он создал этот труд, реализовав свои права в форму интеллектуального труда. Эта концепция подразумевала, что в процессе охраны правоотношений в сфере интеллектуального права необходимо учитывать имущественные и личные неимущественные права создателей интеллектуальных трудов. Такая концепция рассмотрения интеллектуальных прав авторов была близка странам континентальной Европы.

Вторая школа была распространена в странах общего права. Ведущие приверженцы данной теории – США и Великобритания. Гражданские права в сфере интеллектуального права рассматривали с учетом концепции естественных прав собственности. Но законодательному закреплению подлежала лишь ограниченная защита имущественных прав. Произошло нормативное замещение естественных прав на срочное исключительное право на воспроизведение [143].

Изучая подходы двух школ, можно выявить различные цели нормативного регулирования общественных отношений. Так, первая школа стремится защитить создателя интеллектуальных прав и связывает труд с его личностью. Вторая школа признает имущественные права производных субъектов права, таких, как создатели и издатели, которые приобрели права у лица, создавшего интеллектуальный труд.

Второй подход предусматривал в дальнейшем продажу интеллектуального труда с целью получения денежной прибыли этими производными субъектами интеллектуального права [129].

Концепция школы естественного права характеризуется тем, что в отношении авторских прав не рассматривает юридических лиц, как субъектов, которым могут принадлежать такие права. Это связано с тем, что юридическое лицо как субъект гражданских правоотношений не может создать результат авторского труда, а создание возможно только через своих сотрудников, реальных субъектов (физических лиц). А так как существует неразрывная связь между личностью, создавшей произведение, и результатом труда, следовательно, создатель произведения будет иметь права на это произведение.

Если рассматривать законодательное регулирование общественных отношений в сфере интеллектуального права в концепции школы естественного права, появляется необходимость со временем регулировать общественные отношения с издателями и с юридическими лицами, а также с другими лицами, которые используют интеллектуальный труд автора [171]. Поэтому в гражданских правоотношениях наряду с авторскими правами появляются смежные права. Во второй концепции такой необходимости регулирования не было, так как сам подход понимания авторского права уже включал смежные права.

Но в XX в. данные концепции подверглись изменению и сближению взглядов и положений. Необходимость пересмотра концепций была связана с тем, что результаты интеллектуальных трудов стали реализовываться (использоваться субъектами гражданских правоотношений) не только во внутреннем рынке, а в разных странах, в отношениях между государствами.

Так в странах «общего права» подверглось изменению то, что в законодательстве стало регулироваться: личные неимущественные права авторов, предоставляемых в соответствии с Бернской конвенцией [24]. А в странах, поддерживающих концепцию школы естественного права, стали признавать юридических лиц как субъектов авторских прав.

Регулирование гражданских правоотношений в сфере интеллектуального права в России складывалось из опыта зарубежных стран, а также из личного опыта регулирования данных правоотношений.

Гражданские правоотношения в сфере авторского права законодательно закрепились в XIX в. Первое законодательное регулирование прав автора произведений было закреплено в 1828 г. в виде дополнения к закону о цензуре. Отдельная глава называлась «О сочинителях и издателях книг» [143].

Основной причиной позднего появления регулирования указанных ранее правоотношений считается то, что до конца XVIII в. при-

вилегия книгопечатанья принадлежала государству. То есть не было надобности в результатах авторского труда в экономическом обороте и в гражданских правоотношениях. В дальнейшем регламентация правоотношений в сфере авторского права была закреплена в Своде законов Российской империи [142].

Авторское право стало занимать значимое положение в общественных отношениях. В 1911 г. принят отдельный закон, регламентирующий исключительно гражданские правоотношения в сфере авторского права [98].

Наряду с авторским правом в России развивалось и патентное. В Российской империи не было различия между патентом и привилегиями. Первый закон, регулирующий данные правоотношения, был принят 17 июля 1812 г. [102]. До его принятия данные гражданские правоотношения регулировали выдачей специальными структурами власти привилегий, но законодательного закрепления процесса выдачи и регулирования данных правоотношений не было. Привилегии могли выдавать как государственные органы, в компетенцию которых входило регулирование патентных правоотношений (торговля или производство), так и монарх.

В дальнейшем рассмотрение привилегий стали закреплять за отдельным государственным органом для систематизации и стандартизации правоотношений, связанных с патентным правом. Так, в 1833 г. закон возложил обязанность рассмотрение обращений по вопросу выдачи привилегий на Министерством финансов. В 1870 г. оно стало выдавать привилегии, а в 1896 г. выдача привилегий перешла и закрепилась за Министерством торговли, был принят закон «Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования» [186].

Смена органа, который регулировал патентные отношения, означала, что государство изменило понимание гражданских правоотношений в сфере патентного права. Патентные правоотношения стали значимой и необходимой структурой экономического оборота и рынка. Следовательно, патентные правоотношения закрепили за Министерством торговли.

Правоотношения в сфере интеллектуального права в России регулировали отношения, связанные с промышленными образцами. В 1864 г. вступил в силу закон, который наиболее полно стал регулировать отношения связанные с фабричными рисунками и моделями [130].

В 1830 г. и позже, в 1896 г. создаются законы о товарных знаках (Закон «О товарных клеймах» и Закон «О товарных знаках»). В дан-

ных законах товарный знак рассматривали как неимущественное право, которое необходимо охранять [193].

В России радикальные изменения наступили в 1918 г. в отношениях, регулируемых в сфере интеллектуального права. Смена государственного строя, а в дальнейшем идеологии послужили закреплению общей собственности в России, частная собственность была отменена. Следовательно, в первые годы советского периода создали законы, регулирующие отношения в сфере интеллектуального права.

В 1918 г. принят декрет, в соответствии с которым результаты трудов авторов переходят из частной собственности в собственность государства (общую собственность народа), а в 1919 г. объекты патентного права также переходят в собственность государства [135].

Принятые законы означали, что результаты интеллектуальных трудов перестали быть объектом рыночных отношений, результаты интеллектуальных трудов законодательно исключили из гражданских правоотношений. Они стали только отношениями между государством и авторами интеллектуальных трудов.

У создателей интеллектуальных трудов оставили лишь права получения ежемесячной денежной компенсации за отчуждение в пользу государства интеллектуального труда. Но сумма денежной компенсации не была установлена в соответствии с волями сторон в данных правоотношениях. Государство в одностороннем порядке устанавливало сумму поощрений для создателей интеллектуального труда. У авторов не было права сохранить произведения в личной собственности, а была обязанность передать произведение в собственность государства.

Возобновление регулирования отношения по охране интеллектуальных трудов связано с нормотворческой деятельностью СССР и с подписанием международных правовых актов СССР и стран капиталистического мира в 60-х гг. XX в. В ГК РСФСР 1964 г. законодательно определен и регулирован круг отношений в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (Раздел IV, V, VI) [37].

В 1965 г. СССР подписал и ратифицировал Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, а в 1968 г. ратифицировал Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Без международного сотрудничества в регулировании отношений в сфере интеллектуального права данные правоотношения СССР долгое время рассматривал как отношения между государством и создателем интеллектуального труда [76]. Ме-

ждународное сотрудничество позволило возродить в СССР охрану интеллектуальных прав, тем самым наделило создателей интеллектуальных трудов их естественными правами.

В дальнейшем концепция, содержащаяся в международных конвенциях отразилась в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г., установившем, что «продукты интеллектуального и творческого труда могут быть объектами права интеллектуальной собственности» [66].

В настоящее время в РФ гражданские правоотношения в сфере интеллектуальных прав являются неотъемлемой составляющей экономических отношений. Интеллектуальная собственность в РФ охраняется законом в соответствии с Конституцией РФ [82], детальная регламентация отношений законодательно закреплена в ГК РФ [36]. Интеллектуальный труд – это необходимая составляющая прогресса и развития общества, поэтому чем выше (детально регламентированный) уровень законодательного закрепления отношений в сфере интеллектуальных прав, тем больше пользы принесет положительный эффект обществу и государству.

Вопросы для самопроверки

1. Понятие и субъекты сельскохозяйственной деятельности. Источники правового регулирования сельскохозяйственной деятельности.
2. Договоры, опосредующие сельскохозяйственную деятельность.
3. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства.
4. Государственное регулирование и контроль в сфере сельскохозяйственной деятельности: органы и методы.
5. Понятие жилищного правоотношения. Жилищное законодательство. Жилищные фонды.
6. Возникновение жилищных правоотношений.
7. Состав жилищных правоотношений (субъекты, содержание, предмет).
8. Изменение и прекращение жилищных правоотношений.
9. Результаты интеллектуальной деятельности как объекты гражданских прав.
10. Особенности включения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности.

4. ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

4.1. Особенности гражданских правоотношений в традиционных обществах

Обычно-правовые отношения характеризуются отсутствием четко определенного субъекта права, синкретизмом прав и обязанностей, стихийностью их возникновения и прекращения. Исходя из этого обычно-правовые отношения выступают динамическим проявлением обычного права, конкретизируясь практикой его реализации, проявляя влияние обычаев на поведение людей. К основным признакам обычно-правовых отношений следует отнести: выражение интересов и ценностей традиционного общества; сохранение стабильности его институтов; возникновение на базе обычного права; фиксация в коллективной памяти народа. В качестве субъектов таких отношений выступают не только люди, но и временные коллективы, стационарные общины, надобщинные объединения и образования, племена, роды (фамилии) и семьи.

Социальные отношения в традиционных обществах чаще всего регулируются на основе обычаев, которые являются основными источниками права. Вовсе не обязательно, что их сущность уступает кодифицированным нормам – в виде законов. Они вполне могут обеспечивать справедливое разрешение ситуаций, требующих правовой оценки, что характерно для традиционного общества. Участниками гражданских правоотношений в традиционных обществах всегда являются члены семьи, общины. Таким образом, гражданские правоотношения носят исключительно частный характер. В дальнейшем, с усилением роли государства и появлением письменного законодательства, гражданские правоотношения начинают приобретать публичный характер.

Гражданские правоотношения носят символический характер. Заключение договоров, контрактов, получение согласия сторон в споре часто выражаются посредством жестов, ритуальных действий или произнесения священных слов (такие слова произносили «послухи»).

Традиционное общество (его еще называют простым или аграрным) – это общество с аграрным укладом, малоподвижными структурами и способом социокультурной регуляции, основанном на традициях. Поведение индивидов в нем строго регламентируется обычаями и

нормами традиционного поведения, устоявшимися социальными институтами, среди которых важнейшие – семья, община. Отвергаются попытки любых социальных преобразований, нововведений. Для него характерны низкие темпы развития, производства.

Традиционное общество характеризуется естественным разделением и специализацией труда (преимущественно по половозрастному признаку), персонализацией межличностного общения (непосредственно индивидов, а не должностных или статусных лиц), неформальным регулированием взаимодействий (нормами неписаных законов религии и нравственности), связанностью членов отношениями родства (семейным типом организации общности), примитивной системой управления общностью (наследственной властью, правлением старейшин) [194].

Наряду с термином «традиционное общество» в литературе также часто встречается термин «обычное право», которое все еще действует в широкой сфере отношений. До настоящего времени многим нормам обычного права следует большинство населения африканского континента.

Следует отметить большое разнообразие традиций и обычного права народов Африки и даже племен, населяющих соседние географические районы, однако сделаем акцент в настоящей работе на обычное право, существовавшее на Руси, а местами сохранившееся в крестьянских общинах вплоть до прихода к власти большевиков.

Как и у других народов, один из главных источников права у славян – обычай. Обычай, или устойчивые правила поведения, формируются уже на этапе догосударственного развития, в условиях родоплеменных отношений. Когда часть обычаев превращается в норму поведения и общины или их старейшины начинают принуждать к исполнению этих норм своих нерадивых или выбивающихся каким-либо другим образом из общинной жизни сочленов, можно говорить о появлении обычного права. Обычное право выражается в юридических действиях (фактах), в их однообразном повторении (скажем, община при любых обстоятельствах защищает каждого общинника круговой порукой). Оно выражается также в юридических сделках или судебных актах (применение кровной мести за убийство родича) и в словесных формулах (в законе, пословицах): вор ворует, мир горюет; муж крепок по жене, а жена по мужу и т. п.

Итак, обычное право на Руси это система неписаных правовых норм, которые возникают непосредственно из общественных отно-

шений и опираются на общепринятые, традиционные обычаи. Поэтому в каждой области, в каждом княжестве действовали собственные правовые обычаи, отличающиеся от норм соседей.

Особенность обычая как источника права заключается, во-первых, в том, что это неписаное правило поведения. Оно не зафиксировано ни в каких нормативных правовых актах. Во-вторых, соблюдение обычаев обеспечивается скорее социальными, нежели государственно-правовыми средствами. Поскольку обычаи как социальное явление возникли раньше, чем государство, соответственно, не государство, а общество в целом было гарантом соблюдения обычаев [108].

Обычное право весьма консервативно, оно часто долго соседствует с правом публичным в условиях, когда уже складывается государство и все институты права. На Руси долго считали, что поступать по старине, значит поступать по праву. «Что старее, то правее», – говорит пословица. В то же время обычное право, не будучи закреплено в законе, способно изменяться вместе с жизнью. К древнейшим нормам обычного права восточных славян относили кровную месть, круговую поруку, умыкание невесты, многоженство, особую словесную форму заключения договора, наследование в кругу семьи и др. Часть их мы обнаруживаем в древнерусском законодательстве в качестве норм публичного права, другие видоизменяются, некоторые утрачиваются. Кровная месть, к примеру, запрещается в XI в. и заменяется денежным штрафом [195].

По мере развития государственной власти происходило санкционирование обычного права государством, его редактирование и запись. Вследствие этого длительное время обычное и писаное право сосуществовали. С записью права происходит стабилизация правовых отношений. Закрепляются нормы и принципы судебного процесса, суммы штрафов (которые пришли на смену кровной мести) и другие наказания.

Таким образом, обычай как источник русского права прошел длительный путь развития. На ранних этапах обычай выступал важнейшим социальным регулятором, который не нуждался в государственном санкционировании для придания веса и значимости, а в современном обществе признается юридическая сила лишь за теми обычаями, которые признаны властью [108].

В элементарных обществах, где внутри группы не существует никакого механизма социально-правового контроля, индивидуум,

желающий завязать какие-либо отношения с другим индивидуумом, может сделать это, лишь передав второму индивидууму какую-либо вещь или оказав ему какую-либо услугу, причем нет никакой гарантии, что первый индивидуум получит что-либо в обмен на свою вещь или услугу. Поскольку не существует внешнего механизма примирения или арбитража, в случае отсутствия ответного действия со стороны второго индивидуума отношения не завяжутся и может даже иметь место конфликт.

В полуэлементарных обществах к отношениям внутри групп, основанным на дарении, добавляются другие отношения, основанные на общении между группами, выражающемся в союзах, материализованных посредством приданого. Режим приданого обязывает стороны больше, нежели режим дарения: стороны идентифицированы более четко, их взаимные обязательства хорошо определены (например, при передаче имущества в связи с заключением брачного союза будут очень четко указаны стоимость, место и время этой передачи). Однако приданое не может являться объектом судебной санкции, поскольку не существует еще власти, способной эту санкцию применить: если одна из сторон считает себя обиженной, конфликт будет по возможности урегулирован путем примирения.

Этнографическое исследование традиционных обществ предоставляет нам данные, идущие в том же направлении. Так, у племени бирва (Ботсвана), которое изучал Н. Магоней, близкие родственники или соседи могут поддерживать между собой отношения позитивной солидарности в том, что касается определенных предметов или услуг, что не мешает им устанавливать договорные отношения по особым сделкам. По мнению Н. Магоней, договорные отношения могут иметь место вне зависимости от социальной дистанции, разделяющей стороны этих отношений: это могут быть как совершенно посторонние друг другу лица, так и близкие родственники. Однако цели этих отношений отличаются. В первом случае (договорные отношения между посторонними друг другу лицами) эти отношения преследуют цель связать ограничено двух индивидуумов в рамках конкретной сделки. Во втором случае (договорные отношения между близкими родственниками) договор позволяет сторонам выделить особо чувствительную сферу их взаимных отношений, которая может таить опасность возможного конфликта. Устанавливая в этой сфере особый договорный режим, стороны предпринимают превентивные меры, позволяющие им лучшим образом гарантировать в будущем согласие.

Договорные отношения являются более частыми между лицами, поддерживающими между собой минимум связей, или даже совершенно посторонними друг другу и в случаях, когда предмет сделки четко определен по причине значения, которое ему придают договаривающиеся стороны. Действительно, договорные отношения зависят от социальной или родственной близости между сторонами. Когда стороны являются посторонними друг другу, договорный аспект отношений доминирует. Напротив, чем больше стороны связаны между собой общностью жизни, тем менее выражен договорный аспект их отношений: этот аспект существует, но он проявляется лишь тогда, когда отношения вступают в критическую фазу или разрываются во все. Так обстоит, например, дело в случае брачных контрактов: супруги начинают думать о своей супружеской жизни, используя для этого юридические термины, лишь тогда, когда брак находится на грани развала. В связи с этим представляется, что, хотя общинные и договорные отношения имеют разную природу, они могут сосуществовать и даже взаимопроникать. Поэтому можно сказать, что договорные отношения, которые являются фундаментальными в обществах индивидуалистического типа, могут существовать также и в рамках общинной модели общества, подтверждением чему являются многие общества Черной Африки.

Общинная модель преследует цель обеспечить определенное равновесие между группой и индивидуумом, тогда как индивидуалистическая модель отдает предпочтение индивидууму перед группой. В связи с этим приходится констатировать, что в традиционных обществах понятие обязанности, индивидуальная свобода сторон и сфера договорных отношений выражены не так ярко, нежели в наших современных обществах [140]. Мы встречаем три фундаментальных отношения, которые рассматривали выше: человек–человек (представители групп связывают себя словом), человек–вещь (имеет место передача вещи), человек–бог (два предыдущих отношения могут быть подкреплены клятвой, обрядом вступления во владение или жертвоприношением, освящающим договор). Равным образом любой индивидуум не может автоматически обладать правом вступать в договорные отношения: принцип представительства устанавливает, что правом вступать в договорные отношения обладают только представители групп. Каждое общество определяет уровень структуры общественных организаций, на котором может появиться такой представитель, отдельная семья, семейная группа, род и т. д. Чем обширнее

данная группа, тем меньше число представителей, чем более развита данная группа, тем больше возраст ее полномочных представителей. Каковы бы ни были принятые критерии отбора представителей, индивидуум остается субъектом права: он не является доверенным лицом группы и может блюсти свои интересы. Однако его свобода не является абсолютной, поскольку он представляет группу, к которой сам принадлежит. В идеале он должен сделать так, чтобы удовлетворить как свои личные интересы, так и интересы своей группы, которые не противопоставляются, а взаимно дополняют друг друга.

К особенностям развития обычно-правовых систем следует отнести то, что они формируются обществом, выступая частью социальной системы; имеют протогосударственный характер; основываются на особой роли обычного права; не имеют четкой дифференциации публичного и частного права, материального и процессуального; обусловлены синкретизмом юридических и социальных начал, высокой общественной легитимностью традиций и обычаев, признанием ценности сложившейся практики регулирования общественных отношений; базируются на консервативных традиционалистских установках, достаточно часто – религиозном и мифологическом мировоззрении, на защите ценностей примирения и сохранения общественного спокойствия; отражают особенности этнической культуры [116].

Подводя итог, еще раз обобщим особенности гражданских правоотношений в традиционных обществах, к ним относятся: отсутствие письменного закрепления; основными источниками регулирования выступают нормы морали и традиции, низкая роль государства, вследствие чего отсутствует публичный элемент в правоотношениях, большая роль символов и действий.

4.2. США и Англия

Рассмотрим гражданские правоотношения в США и Англии.

Наиболее развитым средневековым государством, применяющим законодательство о банкротстве была Англия. В 1825 г. был принят Банкротский Устав, который в последствии поддавался неоднократным и противоречащим друг другу изменениям. Изначально данный акт включил в число субъектов, имеющих право подать заявление, самого должника. Также были закреплены нормы, регулирующие заключение мирового соглашения большинством голосов (Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 124).

Рассмотрим законодательство о банкротстве. Законодательство о банкротстве физических лиц основывается на особенностях страны, в которой данный Закон был принят. Таковыми являются различия экономических и правовых систем разных государств. И соответственно, в одних зарубежных странах Закон направлен на защиту интересов несостоятельного должника, в других – на защиту прав и интересов кредиторов.

На Интернет-странице Комитета Государственной Думы по вопросам собственности представлено законодательство ведущих зарубежных стран по вопросам банкротства физических лиц. В США дела о банкротстве законодательно регулируются на федеральном уровне – Кодексом законов о банкротстве (титул 11 Свода федеральных законов США). Отдельные штаты не имеют законодательных полномочий в части банкротства. Кодекс был принят в 1978 г. Положения Кодекса выделяют пять типов процедур банкротств:

1) глава 7 (ликвидация) – процедура, в которой не освобожденные от распродажи активы должника распродаются управляющим, а вырученные средства распределяются между кредиторами в соответствии с очередностью, установленной федеральным законом;

2) глава 9 (реструктуризация муниципальной задолженности) – процедура, предусматривающая способ реорганизации государственными органами их задолженности;

3) глава 11 (реорганизация) – процедура, используемая, главным образом, компаниями, в которой должник обычно продолжает владеть своим имуществом и вести любую деятельность, но обязан представить кредиторам на рассмотрение план реорганизации, который утверждается судом;

4) глава 12 (реструктуризация задолженности семейных фермерских хозяйств с устойчивым годовым доходом) – упрощенная процедура реорганизации для семейных фермерских хозяйств, в которой должник сохраняет свое имущество и расплачивается с кредиторами из доходов будущих периодов;

5) глава 13 (реструктуризация задолженности частного лица с устойчивым доходом) – процедура, в которой должник может сохранить свое имущество, но обязан регулярно производить выплаты назначенному управляющему в соответствии с планом погашения задолженности. Для того чтобы получить право на такую процедуру, должник должен обладать регулярным годовым доходом, и размер его долга не должен превышать установленного предела.

Банкротство физических лиц регулируется главами 7 и 13. Согласно данному закону для добровольного банкротства у физического лица должна быть задолженность на сумму не менее 250 тысяч долларов (согласно официальному курсу валют на 13.05.2017 = 14 млн 290 тыс. рублей), если же долг был обеспечен, то сумма задолженности должна составлять не менее 750 тысяч долларов США (= 42 млн 870 тыс. рублей).

Для принудительного банкротства достаточно задолженности на сумму 14 тыс. 400 долларов США (= 823 тыс. 104 рублей). При этом банкротом может быть признано только лицо, проживающее или имеющее постоянное место жительства в США (п. А ст. 109 Bankruptcy Code).

В Америке на сайтах судов, рассматривающих дела по несостоятельности, содержатся бланки различных заявлений по категориям дел о банкротстве. Например, гражданину при обращении в федеральный суд с заявлением о признании себя банкротом необходимо приложить документы составленные по форме суда, в которых содержится информация о доходах и расходах лица [196]. При этом формы документов различаются в зависимости от выбранной самим должником процедуры банкротства: глава 7 (ликвидация), глава 13 (реструктуризация).

В делах о банкротстве участвует Управляющий, который является членом Исполнительного бюро федеральных управляющих США и отвечает за административное управление процедурой банкротства.

Срок процедуры банкротства варьируется от трех до пяти лет (Ливанов М. Личное банкротство в зарубежных странах // vlfm.ru). Признание заявителя несостоятельным позволяет ему полностью избавиться от некоторых видов задолженностей. При этом должнику-банкроту могут списать задолженность путем изъятия значительной доли имущества или путем ее рефинансирования.

В счет задолженности у должника конфискуют ценное имущество: жилье или его часть, автомобиль (если не доказано, что он необходим для трудовой деятельности), предметы роскоши. Личное имущество, набор и стоимость которого различается по штатам, например, часть зарплаты, одежда, посуда, Библия, запас еды, зерно, коровы и участки на кладбищах не изымают. Запись о банкротстве лица сохраняется в его кредитной истории на протяжении 10 лет. Согласно статистике, приведенной изданием «Коммерсантъ. Деньги»

количество дел о банкротстве физических лиц в ежегодно составляет около одного миллиона (Аликина Е. Ваше бремя истекло // Коммерсантъ. Деньги. 2014. № 48. С.33).

В Англии ведут индивидуальный реестр неплатежеспособности *Individual Insolvency Register*, ссылка на который находится в открытом доступе на официальном сайте государственных услуг Соединенного Королевства Великобритании или на официальном сайте самого реестра. В данном реестре можно найти информацию о людях, которые обанкротились или подписали соглашение о погашении своих долгов в Англии и Уэльсе. Реестр содержит такие сведения как:

- банкротства, которые являются текущими или закончились за последние три месяца;

- распоряжения об облегчении бремени задолженности, действующие или завершённые в последние три месяца;

- текущие индивидуальные добровольные соглашения (IVA) и добровольные соглашения Fast Track (FTVA), в том числе те, которые закончились за последние три месяца;

- текущие распоряжения или обязательства о банкротстве в отношении банкротства (BROs/BRUs) и временные распоряжения о запрете банкротства (iBROs);

- текущие распоряжения или обязательства об ограничении бремени задолженности (DRROs/DRRUs) и временные приказы об ограничении бремени задолженности (iDRRO) (Индивидуальный реестр неплатежеспособности // www.insolvencydirect.bis.gov.uk).

Поиск личных карточек проводят по имени или торговой марке (для юридических лиц). По итогам поиска реестр находит карточку гражданина *Report for Bankruptcy Case*, в которой содержатся личные данные лица (ФИО, дата рождения, место жительства, возраст, половая принадлежность), а также данные рассматриваемого в отношении него дела (суд, рассматривающий дело, категория дела, номер и дата создания дела, итог рассмотрения дела на дату поиска). В личной карточке отражены сведения об Управлении по делам несостоятельности (адрес и телефон справочной службы) (Приложение № 3). Служба по делам о несостоятельности обязана по закону поддерживать эти реестры, обновлять их и предоставлять для общественной проверки.

Несмотря на незначительную сумму задолженности ежегодно в Великобритании в среднем рассматривают 24,5 тысячи дел. Срок процедуры также небольшой и составляет один год. После проведения процедуры банкротства у должника остаются одежда и другие

личные вещи, инструменты для работы, транспорт без ограничения его стоимости.

Рассмотрим отношения в сфере закупок.

Наибольший опыт организации государственных закупок во всем мире имеет США. Первый закон по государственным закупкам датируется 1792 г. В нем говорится о том, что полномочия в области государственных закупок отдается министерству финансов и обороны. В целом система государственных закупок в США напоминает систему госнаба в СССР. В данный момент закупками в США занимается *General Services Administration* – Управление общих услуг. В первую очередь управление использует тендерную систему закупок. Примечательно, что многие виды товаров УОУ хранит у себя на складах и перепродает заказчикам по оптовой цене с удержанием небольшого процента на содержание всей системы.

Закупки на нужды обороны осуществляет министерство обороны (Department of Defense). Другие ведомства, такие, как Агентство по исследованию и развитию в области энергетики (Energy Research and Development Agency), Национальное управление по авиации и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration, NASA) тоже производят специальные закупки, отдельно от УОУ.

Следит за всей системой Управление по закупочной политике, а также совет по регулированию федеральных закупок. Вообще к надзору в сфере закупок США подходит серьезно и рассудительно. Например, в стране всего 2 НПА регулируют государственные закупки. Это правило закупок для федеральных нужд и правило закупок для нужд обороны. Примечательно, что эти НПА проработаны до мелочей и проверены временем. Хотелось бы, чтобы в нашей стране переняли опыт в сфере надзора за государственными закупками и создали собственную систему надзора, сняв полномочия по надзору с ФАС.

Относительно электронных технологий в США все схоже с нашей системой ЕИС. Единственное отличие – это отчетность всех органов по государственным закупкам раз в год. И ежегодно эти отчеты проверяют, результаты публикуются, а отрасли и министерства, неверно давшие информацию, наказывают. Это позволяет оптимизировать затраты и избегать больших бюджетных трат на так называемые «ушедшие в никуда» средства. Вообще американскую систему государственных закупок характеризует оперативность и точность предоставления информации о положении дел Конгрессу в области закупок.

Также в США государственный контракт на закупки может выступать в качестве залогового документа для любого коммерческого банка, гарантии по которому обеспечивают ФРС США. Тем самым правительство стимулирует развитие сферы кредитования СМП и реального сектора экономики. В России такую практику не применяют.

Американский опыт организации государственных закупок был успешно перенят Евросоюзом. Там существует единая система наднационального законодательства. Ее цель – оптимизация расходов и поддержка малого и среднего бизнеса. В ЕС 2 модели закупок – распределительная и центральная. В распределительной модели каждая компания (министерство, департамент) проводит необходимые закупки самостоятельно. В центральной системе все закупки «стекаются» в один центр и там распределяются. В разных странах разные модели. Но бывает и смешение моделей. Допустим, в Великобритании государственными закупками занимается как казначейство, так и специальные органы отраслей, например *National Health Service Supplies* (служба закупок для системы национального здравоохранения).

Примечательно, что в европейской системе государственных закупок есть четкое разделение на товары, работы и услуги.

Основным методом государственных закупок является тендер. ООН и ВТО рекомендуют тендерную систему всем своим членам.

В европейской системе государственных закупок главное – это принципы. Принцип прозрачности, подотчетности, открытость, прозрачная и эффективная конкуренция. Эти принципы легли в основу законодательства многих стран в Евросоюзе.

В некоторых странах ЕС местным поставщикам и подрядчикам при госзакупках предоставляются различного рода преференции, обычно на уровне 5–10 %. Однако встречаются и исключения, например, в Венгрии уровень преференций в течение определенного периода составлял 20 %.

В некоторых странах часть государственного заказа резервируют для определенных категорий поставщиков, в частности для малого бизнеса. Иногда с этой же целью крупные лоты умышленно делят на более мелкие.

Помимо специальных ограничений доступа иностранных поставщиков к госзаказам, все чаще используют менее явные способы: таможенные пошлины и нетарифные ограничения (стандарты, сертификаты, лицензии и т. п.), а то и прямой запрет. Сейчас эта практика – во многом благодаря деятельности международных организаций, в первую

очередь ВТО, – постепенно сокращается, но полностью отойдут от нее, по всей видимости, не скоро.

Далее рассмотрим самозащиту и защиту прав граждан.

Помимо развития законодательства в европейской части мира, огромная проработка вопросов самозащиты и защиты прав потребителей велась в Америке. Первые внушительные шаги были сделаны в 60–70-х гг. XIX в. Именно в этот период проходят первые кампании по защите прав потребителей от компаний, владеющих железными дорогами, которые завышали стоимости билетов. «Следующая ступень связана с консюмеризмом, потребительским движением, которое было распространено в 20-е гг. XX в. Именно в это время выходит книга С. Чейза и Ф. Дж. Шлинка «Что стоят ваши деньги?», один из авторов становится создателем экспертной компании, которая дает начало Союзу потребителей США. Данная организация проверяла качество товаров ежедневного потребления для граждан Америки» (Кузькина А.О. Становление и развитие института самозащиты прав потребителей в зарубежных странах: исторический контекст // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: мат-лы XXI Всерос. студ. науч. конф. / Красноярский ГАУ. Красноярск, 2017).

В 30-е гг. XX в. в США и в некоторых других странах создают так называемые лиги покупателей, которые являются прототипом общества защиты прав потребителя. Целью этих организации было внедрение потребительской культуры. Они не только составляли белые списки предпринимателей, соблюдающих все стандарты, но и пытались научить потребителей правильному поведению во время и после покупки.

Во второй половине XX в. США делает неоценимые вклады в развитие института защиты прав потребителей. В 1962 г. Джон Кеннеди адресует Конгрессу США «Специальное послание о защите прав потребителей». В нем объявляют важнейшие права потребителей:

1) право на безопасность товаров и услуг – на защиту в случае продажи товаров, опасных для жизни и здоровья;

2) право на информацию – на защиту в случае мошеннических, ложных или вводящих в заблуждение информации, рекламы, надписей на товарах либо иной подобной практики и на сообщение фактов, необходимых для осуществления обоснованного выбора;

3) право на выбор – иметь по возможности доступ к разным товарам и услугам по конкурентоспособным ценам;

4) право быть услышанным (или право быть выслушанным, то же право на представление интересов) – быть уверенным, что интересы потребителей будут полностью и благожелательно учтены при разработке политики правительства, а их жалобы будут своевременно рассмотрены административными органами» (Мотехина М.В. История движения в защиту прав потребителей. М., 2001. С. 67).

Далее в права вводили дополнения, в которые входило право на потребительскую грамотность, а также на здоровую окружающую среду. 15 марта – день отправления Послания в Конгресс – был объявлен Днем защиты прав потребителя.

Также в Америке был создан Единообразный торговый кодекс, к 1968 г. данный акт был принят всеми штатами. А в дальнейшем модель данного правового акта использовали при создании нормативных актов Европейского Союза.

Именно в Единообразном торговом кодексе полноценно говорится об электронной торговле. Это являлось новшеством с появлением различных возможностей Интернета. Все большее распространение получали дистанционные покупки, которые сегодня являются неотъемлемой частью торгового оборота. В кодексе были изменены некоторые понятия, например, письменная форма была заменена на запись, а также были придуманы и новые понятия: электронный агент, электронная запись. Кроме того, предусмотрены иные возможности заключения торговых сделок, которые проводятся при помощи взаимодействия «электронных агентов».

«Согласно статье 2-211 («Юридическое признание договоров, заключаемых посредством электронных средств связи, документов и подписей») законодательную силу получает «договор, заключенный посредством использования электронных или иных автоматических средств, используемых самостоятельно, для инициирования действий или работы с электронными документами или операциями, осуществляемыми в электронном виде полностью или частично без проверки или каких-либо действий со стороны физического лица». Согласно новым изменениям «электронные документы» признают наравне с бумажными, электронная подпись приравнивается к рукописной» (Пугинский Б.И. Важный шаг в развитии торгового законодательства США // Коммерческое право. 2008. № 1(2). С.5).

Этот кодекс направлен на улучшение и упрощение процесса покупки, например, во избежание злоупотребления со стороны покупателя ставятся рамки. Потребитель должен разумно подходить к ос-

мотру товара, данная информация расположена в статьях 2-605 и 2-607: «Покупатель лишается права ссылаться на незаявленный недостаток в обоснование отказа от договора или отказа в принятии товара, при условии, что недостаток может быть выявлен при разумном осмотре. Тем не менее, покупатель может использовать «незаявленный недостаток» в качестве доказательства нарушения договорного обязательства. Неоповещение продавца в разумный срок лишает покупателя права воспользоваться средствами правовой защиты только в пределах ущерба, который может быть понесен продавцом из-за такого неоповещения» (Пугинский Б.И. Важный шаг в развитии торгового законодательства США // Коммерческое право. 2008. № 1(2). С.8).

Большое количество изменений в Единообразный торговый кодекс вносится и по сегодняшний день, многие из них как раз касаются средств правовой защиты. Например, статья 2-502 «Права покупателя на товары в случае несостоятельности продавца, отказа в поставке или ее неисполнение», статья 2-716 «Право покупателя на исполнение в натуре или на передачу вещи», также вопросы о возмещении и сроков исковой давности в зависимости от ситуаций. Как видно, данный кодекс детальнее проработан в вопросе защиты прав потребителя в целом и самостоятельной защиты в частности.

Изучив вышеуказанное, можно сделать вывод, что развитие института защиты прав потребителей началось раньше в зарубежных странах и имеет бесчисленный опыт, который начинается с древних законов, созданных до нашей эры. Их постепенное развитие позволило разработать современное законодательство, отвечающее современным требованиям. Оно дает возможность странам обмениваться опытом и улучшать работу института защиты прав потребителей, а также повышать уровень потребительской грамотности, который необходим для осуществления самозащиты при совершении сделок по приобретению того или иного товара.

Поговорим немного о браке, семье и наследовании.

Семейное законодательство в США, руководствуясь благими намерениями поддержания семьи и материнства, имеет законы, защищающие прежде всего женщин и детей. Защитить пытаются финансово и эмоционально от развода и в случае развода (Гражданский брак в Америке // myeconomist.ru).

Сожительство без оформления брака в течение года и более в Северной Америке дает право претендовать на алименты при расставании, а также на часть совместно нажитого имущества (Семейное законодательство США // english-tutoru.livejournal.com).

В 2005 г. согласно данным Бюро цензов США в стране было 4,85 миллиона сожительствующих пар. Это в 10 раз больше, если сравнивать с 1960-м годом (тогда таких пар было 439000) (Толстая А.Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. 2005. № 2. С. 24). Исследование 2005 года показало, что более половины новобрачных, поженившихся в этом году, в течение какого-то времени перед свадьбой, хотя бы недолго, жили вместе без регистрации отношений (Назарова А.С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в РФ и США // Журнал зарубежного законодательства и правового регулирования. 2016. № 5. С. 61).

Законодательство большинства штатов США также признает правовые последствия только за официально оформленным браком. Однако в ряде штатов США фактические брачные отношения имеют правовое значение для определенных юридических целей, например, для наследования, взыскания алиментов, раздела совместно нажитого имущества.

В большинстве штатов США к имущественным отношениям фактических супругов применяют не специальные брачносемейные положения, а общие положения гражданского права, существующие в каждой стране.

Вследствие этого имущественные права и обязанности фактических супругов значительно отличаются от имущественных прав и обязанностей законных супругов (Назарова А.С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в РФ и США // Журнал зарубежного законодательства и правового регулирования. 2016. № 5. С. 62).

Во многих же штатах США при разделе имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, учитывают наличие фактических брачных отношений благодаря существующей в США теории подразумеваемых соглашений согласно которой, исходя из поведения сторон, суд вправе установить наличие между фактическими супругами подразумеваемого соглашения, определяющего судьбу имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях.

Например, по делу *Bishop v. Clark* в 2002 г. суд установил «наличие между фактическими супругами подразумеваемого соглашения проживать совместно неопределенное время и делить имущество, приобретаемое в таких отношениях, как будто они состоят в законном браке» и присудил женщине половину спорного имущества, включая имущество, собственником которого являлся только мужчина.

Рассматривая правовое регулирование отношений, складывающихся между родителями и детьми, рожденными от лиц, не состоявших в браке между собой, можно прийти к выводу: как в России, так и в США объем прав и обязанностей родителей и детей не зависит от состояния родителей в браке между собой. Как в России, так и в США дети, рожденные от лиц, состоящих в браке между собой, имеют те же права, что и дети, рожденные от лиц, не состоящих в браке, ст. 53 СК РФ, ст. 202 Единообразного закона «Об отцовстве и материнстве» (Назарова А.С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в РФ и США // Журнал зарубежного законодательства и правового регулирования. 2016. № 5. С. 62).

Подводя итог, можно отметить, что имущественные и неимущественные права и обязанности фактических супругов существенно отличаются от таких прав и обязанностей законных супругов. Совокупность прав и обязанностей фактических супругов значительно меньше, чем совокупность прав и обязанностей законных супругов, несмотря на их единое семейно-брачное начало. В то же время фактическим супругам не отказывают в правовой защите.

Теперь обратимся к фундаментальным положениям наследования имущества в США.

Федеративное устройство этой страны предполагает различный правовой режим наследования на территории разных штатов. Это осложняет действие закона. В силу того, что в США каждый из штатов обладает правами суверенного государства, в этом союзе государств отсутствует федеральное законодательство о наследовании. В США все вопросы, связанные с наследованием, регламентированы законодательствами каждого штата в рамках его юрисдикции. Если для некоторых штатов характерно законодательства, тяготеющее к английской правовой системе, то, например, в штате Луизиана действует Гражданский кодекс Франции (Вершинина Е.В., Кабатова Е.В., Гудыно Е.М. Наследование по закону в России и США: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 3–4).

Наследственное право штата Луизиана (англ. *Louisiana inheritance law*) имеет такие юридические нюансы, что допускает, когда одно лицо наследует право пользоваться имуществом (право жить в доме), в то время как другое лицо наследует право распорядиться имуществом (право продать дом). В штате Луизиана процесс регулирования имущества умершего лица и распределения собственности умершего после выплаты долгов называется, как правопреемство

(англ. *succession*), тогда как в других американских штатах такой процесс именуется утверждением завещания (англ. *probate*).

Наследственное право штата Луизиана предусматривает составление завещания при таких важных условиях, как наличие большого поместья (для сохранения имущества после налогов), наличие несовершеннолетних детей (для назначения опекуна или репетитора), создание доверительного управления (траста) для внуков или особых потребностей, в целях предохранения имущества от проматывающих состояния наследников, и вообще для снятия любых сомнений в отношении своего имущества после ухода в мир иной.

Что касается США, после смерти наследодателя его имущество должно быть ликвидировано, удовлетворены требования кредиторов, погашены налоговые и прочие обязательства, а оставшийся актив имущества распределяют между наследниками (Булаевский Б.А. Наследственное право. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 172).

Согласно законодательству штатов наиболее типичный порядок распределения наследства по очередям наследников таков:

– наследниками первой очереди являются супруг и дети наследодателя;

– в отличие от российского права доли наследников первой очереди не равны. Супруг получает долю, размер которой зависит от наличия у наследодателя детей. Дети получают все при отсутствии пережившего супруга или все, за исключением имущества, передаваемого пережившему супругу. Еще одно отличие американской системы от российской: родители, или переживший родитель или же потомки родителей (например, брат наследодателя) наследуют в случае, если наследодатель не оставил ни супруга, ни детей;

– внуки и другие потомки в США, так же, как и в России, получают долю за своих родителей по праву представления;

– другие родственники или следующий в роду наследуют при отсутствии вышеуказанных лиц.

Если никого из указанных лиц нет, имущество считается выморочным и его наследует штат (Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. С. 106).

Согласно праву США в наследуемое имущество могут входить земельные участки, недвижимость (дома, квартиры, строения), транспортные средства, банковские вклады, интеллектуальная собственность, долевые права на участие в юридических лицах. Процедуры наследования в штатах отличаются большой сложностью и дорого-

визной, связанной с необходимостью оплачивать услуги лицензированных специалистов и платить налоги на наследство (англ. *estate tax*). Американский налог на наследство взимается с права бенефициара (выгодоприобретателя) получить наследство. В одних штатах такой налог взимается как налог на недвижимое имущество, в других как налог на наследство. Этот налог исчисляется по прогрессивной шкале в зависимости от степени и близости родства, супруги и дети платят меньше, дальние родственники больше.

Однако есть и общий принцип. Иностранцы могут призываться к наследованию имущества в том случае, если в стране, из которой они происходят, американцы могут быть наследниками. Действует данная норма на территории Айовы, Северной Каролины, Калифорнии, Орегона и Монтаны. Висконсин и Массачусетс требуют личного присутствия наследников в момент принятия наследства и не допускают деятельности за рубежом через посредников. Особенности наследования были установлены еще в 30-е гг. прошлого века и признаются многими странами архаичными, но, тем не менее, действуют.

Что касается вопроса об открытии наследства, то оно всегда происходит в определенное время и в определенном месте и нередко порождает ряд вопросов, которые в американском и российском праве решаются по-разному.

В обеих системах временем открытия наследства является день смерти гражданина, а при объявлении его умершим – день вступления в законную силу решения об объявлении гражданина умершим. Согласно Единообразному наследственному кодексу лицо, безвестно отсутствующее в течение пяти лет и не найденное после розыска, считается умершим по окончании этого периода. Похожая норма содержится в российском законодательстве, но с меньшим сроком (один год согласно ст. 1113 ГК РФ).

Однако непосредственное определение момента смерти по праву России и США имеет существенные отличия. В то время как американский Единообразный закон об определении смерти называет моментом смерти бесповоротное прекращение кровообращения, дыхания или всех функций мозга. В российском праве признается лишь необратимая гибель мозга и однозначное наступление биологической смерти (прекращение биологической деятельности в клетках и тканях организма).

Наследственные права детей в США защищены иначе, чем в российском праве. С одной стороны, в 49 штатах принципиально от-

сутствует привычный нам романо-германский институт обязательной доли несовершеннолетним детям, а приоритет принципа свободы завещания делает безразличным отношение к обездоливанию несовершеннолетних детей. С другой стороны, в США создан сложный и эффективный институт норм о забытом ребенке, который позволяет защитить наследственные права не только несовершеннолетнего, но и дееспособного ребенка, старательно при этом заботясь о незыблемости приоритета завещания.

Свойственный европейскому наследственному праву институт обязательной доли детям существует лишь в Луизиане – единственном в США штате римского права, но он имеет одно принципиальное отличие от такового, предусмотренного ст. 1149 ГК РФ.

Именно он распространяется не только на несовершеннолетних, но и на взрослых детей.

Отсутствие в остальных 49 штатах подобного института совсем не случайно.

Как еще в 1966 г. отмечала Н.В. Орлова, «в действующем праве капиталистических государств полностью сохранилась вскрытая Ф. Энгельсом взаимосвязь между нормами о санкционировании браков лицами, осуществляющими родительскую власть, и нормами наследственного права».

В тех странах, где нормы законов о наследовании ограничивают свободу завещательных распоряжений, предусматривая право детей на получение определенной обязательной доли наследства, законы о браке связывают их волю при вступлении в брак требованием согласия родителей (Франция, Италия, ФРГ, Япония и др.).

Там, где закон относит согласие родителей к вопросу оформления, но не к существенным условиям брака (Англия, США), независимость брачующихся от воли родителей оказывается лишь номинальной, потому что законы о наследовании позволяют родителям полностью лишить наследства сына или дочь, вступающих в нежелательный брак.

Поэтому в тех слоях капиталистического общества, где дети могут что-либо получить по наследству, они несвободны при заключении брака» [39].

Американский исследователь У. Макговерн пишет: «Хотя дети, как и другие наследники, могут оспорить завещание, в котором они не упомянуты, и присяжные иногда сочувствуют таким детям, однако, если наследодатель составлял завещание, будучи недееспособным или

находясь под влиянием кого-либо, или нарушил требования к форме завещания, иск ребенка не будет удовлетворен» (Паничкин В.Б. Защита наследственных прав детей в американском и российском праве: сравнительный анализ // Наследственное право. 2010. № 1. С. 25).

По мнению У. Макговерна, поскольку родители обязаны поддерживать своих детей, они, бесспорно, не должны обходить их в завещании, однако обязанность по материальной поддержке обычно касается только несовершеннолетних детей, которые не могут самостоятельно управлять имуществом и при получении ими наследства управление таковым осуществляет опекун.

Поэтому многие родители предпочитают завещать имущество другому родителю, который будет обеспечивать детей.

Этот аргумент не столь убедителен, если супруг наследодателя не является родителем его детей и в придачу состоял с наследодателем в браке непродолжительное время.

Право может защитить детей от лишения наследства путем предоставления им доли в имуществе, как это было в раннее Средневековье. Это правило действует во многих странах позитивного права.

Но такая фиксированная доля не учитывает реальные расходы на содержание детей и их поведение по отношению к родителям. Альтернативой является предоставленное судам право присуждать имущество достойным членам семьи. Такая система действует в странах Британского Содружества. Американское право отвергает эту систему, поскольку она предоставляет судьям слишком широкую свободу усмотрения, хотя пособие на детей, существующее во многих американских штатах, следует именно этой идее.

Словно в компенсацию отсутствия полноценного и всеобъемлющего инструмента защиты наследственных прав детей, американское право обладает нормами о сохранении в силе судебных решений о взыскании алиментов. Когда родители разводятся, суд обычно обязывает отца уплачивать алименты на содержание несовершеннолетних детей (Рыбакова С.А. Сравнительный анализ наследственного права России и ряда зарубежных стран // Марийский юридический вестник. 2005. № 5. С. 172–173).

Есть в США и нормы близкие российскому праву. Например, практикуемый в Луизиане институт принудительного права наследования или обязательная доля имущества, полагающаяся детям наследодателя (*legitime*), происходит из французского Гражданского кодекса (ГК) 1804 г., известного как Кодекс Наполеона (Французский Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 года // pnu.edu.ru).

В соответствии со ст. 1493 Гражданского кодекса Луизианы (Гражданский кодекс Штата Луизиана 1825 года // pravo.hse.ru) лицо, имеющее двух и более детей, должно оставить им половину имущества, а при наличии одного ребенка – четверть. Эта доля защищена как от прижизненных даров (*inter vivos gifts*), так и от завещания.

Обратим внимание, что российское право защищает наследственные интересы отнюдь не всех детей, а только недееспособных, тогда как американское право создало инструменты защиты прав детей независимо от их возраста и дееспособности.

При этом если российские нормы об обязательной доле направлены на ограничение завещания и в реальности вполне могут даже не затронуть завещательное распоряжение (если вся обязательная доля может быть получена наследником из незавещанной части имущества), то применение американских норм о забытом ребенке влечет недействительность всего завещания и распределение всего наследства как незавещанного. Таким образом, несмотря на то что во всех зарубежных странах наследование рассматривается как один из основных способов приобретения права собственности, имеются существенные различия в континентальной и англосаксонской системах права в порядке распределения наследственного имущества.

Разнообразие теории и практики в области наследственного права и сложности, возникающее при разрешении конкретных наследственных дел, объясняются различиями в национальном законодательстве разных стран. Тем не менее, эффективное правовое регулирование наследственных отношений – это гарантия стабильности как отношений собственности, так и имущественного оборота в любой стране, вне зависимости от принадлежности к той или иной правовой семье.

В большинстве зарубежных стран, особенно в США, брачный договор и брак – это по сути одно и то же, а в русской школе права эти два разных определения.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что брачный договор в КНР и России существенно схожи между собой в отличие от стран западной Европы и США. Например, брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению или любые условия брачного договора, касающиеся неимущественных отношений, согласно СК РФ, признаются недействительными.

Брачный договор регулирует исключительно имущественные стороны взаимоотношений, не затрагивая, например, такие гражданские дела, как «супруг будет много работать, а супруга – пребывать дома и воспитывать детей».

Не может также брачный договор регулировать и такие сложные вопросы, как то, с кем останутся проживать общие дети в случае наступления развода, а также то, в каком порядке будут выплачиваться алименты.

Брачные договоры очень популярны в США. Но все же в последнее время все большее число американцев подают иски в суд о разрыве заключенного между ними брачного договора на супругов.

В основном брачный договор в Америке предусматривает решение нескольких актуальных вопросов. Главным из них является – как будет разделено имущество, супругов в случае развода или смерти одного из них. Вступающие в брак решают, совместно или раздельно они будут владеть банковским счетом, недвижимым имуществом, автомобилем либо яхтой.

Также очень важно, кто будет оплачивать долги, сделанные еще до вступления в брак, оба супруга или тот, кто должен. Если супруги имеют детей от предыдущего брака, договор дополняется положениями о том, как будет оплачиваться их учеба. Очень актуальный вопрос – о дележе драгоценностей и других дорогих подарков. Некоторые пары, составляя брачные договоры, желают зафиксировать в них, кто из супругов и с какой периодичностью будет мыть посуду на кухне, выносить мусор (Минина А. Развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в странах западной Европы // Юрист вуза. 2009. № 12).

4.3. Китай

В Китае основной закон о браке был принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г. с изменениями о внесении изменений в Закон КНР «О браке» на 21-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 28 апреля 2001 г.

Согласно этому закону институт брака в Китае основан на свободе, моногамии и равенстве между мужчиной и женщиной. Правовые интересы женщин, детей и пожилых людей, касающиеся семейных правоотношений, имеют особое значение. В этом же законе упоминается о контроле рождаемости со стороны государства (Мы и Китай: Брак в Китае // weandchina.ru).

В этом же законе есть интересная оговорка: если мужчина и женщина живут вместе как муж и жена, то они должны оформить свои отношения в соответствующем законодательстве порядке.

В Китае подобные тенденции фактических брачных отношений воспринимаются как опасные, борются с ними при помощи юаня. Еще в середине 90-х гг. в Поднебесной был введен налог на гражданский брак. Идея взимать его со всех незарегистрированных пар пришла в голову властям китайского города Тяньцзинь в 1996 г. С тех пор сожителство без официального оформления отношений обходится «нарушителям» в тысячу юаней в год, что составляет около €120. Налог взимают с тех, о ком местной власти сообщили, что люди живут нерасписанными (Студопедия: Налог на гражданский брак (Китай) // studopedia.ru).

Как видно, фактический брак признается и регулируется правом в том, или ином объеме во многих странах. Зарубежный опыт может быть использован для совершенствования российского законодательства. В настоящее время фактические брачные отношения в России не признаются государством как самостоятельный институт, но учитываются в семейных отношениях при установлении отцовства, в жилищных отношениях при вселении граждан в жилое помещение (Выборнова М.М. Современное законодательство европейских стран о фактических брачных отношениях разнополых лиц // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 8).

Подводя итог, следует отметить, что ценность института семьи признается и охраняется всем мировым сообществом, несмотря на различия в исторических, этнических, культурных и религиозных традициях, существующих в разных государствах применительно к семейному укладу.

Китай имеет большое количество существенных отличий в своей правовой системе от Российской Федерации. Он относится к правовой системе стран Дальнего Востока. Китай – одна из немногих стран, не отвергнувших в настоящий момент лозунг социалистического выбора, что накладывает определенный отпечаток на его законодательство. В его основе лежат философские учения, главным образом идеология конфуцианства, которая особое внимание уделяет роли семьи в обществе. Современное право Китая – сложное явление, органически включающее в себя систему глубоко укоренившихся в сознании народа традиционных представлений о должном поведении, а также поддерживаемых силой государственного принуждения законодательных и иных обязательных для исполнения нормативно-правовых актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемые страны относятся к разным правовым системам, имеют различные устои и предпосылки к формированию законодательства (Агафонова Н.Н. Все о защите прав потребителей. М.: Проспект, 2016. С. 321).

Страны, выбранные для сравнения, не похожи друг на друга, соответственно есть возможность рассмотреть одну и ту же правовую сферу с различных ракурсов и определить достоинства и недостатки российского права, посредством сопоставления со страной с неидентичной правовой системой. Поэтому для сравнения были выбраны США, Англия, Китай, Германия. Метод сравнения, используемый в настоящей работе, называется пространственным сравнительным анализом, так как сравнивают два различных объекта. Цель исследования: сравнительно-правовая. Функция исследования: гносеологическая, связанная с изучением и познанием права разных стран.

Институт защиты прав потребителей.

В Китае существует закон «О защите прав потребителей» от 31 октября 1993 г., вступивший в силу 1 января 1994 г. (далее – закон Китая). В России такой закон был принят 07.02.1992 г., в данный момент имеет законную силу его редакция 18.07.2019 г. (далее – закон РФ).

Проведем сравнение законодательства о защите прав потребителей Российской Федерации и Китая.

Признаками информации являются объективность и достоверность. В соответствии с законом существует несколько видов информации, одинаковых в обеих странах: информация об изготовителе (исполнителе, продавце), информация о товарах (работах, услугах), информация о режиме работы продавца. В Китае потребитель вправе требовать информацию о производителе, требовать предоставить свидетельство о праве на осуществление торговли. Если торговая площадь или торговое оборудование являются арендуемыми, продавец должен указать точное наименование фирмы, предоставившей оборудование. В России изготовитель (исполнитель, продавец) обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование своей организации, ее местонахождение и режим работы. Если вид деятельности, осуществляемый изготовителем (исполнителем, продавцом), подлежит лицензированию, и (или) исполнитель имеет государственную аккредитацию, потребителю должна быть предоставлена информация о номере лицензии и (или) номере свидетельства о государственной аккредитации, сроках действия лицензии и (или) указанного свидетельства, а также информация об органе, выдавшем лицензию и (или) указанное свидетельство.

О режиме работы продавца закон РФ гласит: режим работы государственных организаций торговли, обслуживания устанавливается по решению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, режим работы муниципальных организаций – по решению органов местного самоуправления. Режим работы частных предприятий торговли и обслуживания устанавливается ими самостоятельно. В то время как закон Китая положений о режиме работы вообще не содержит (Баринов Н.А. Порядок и способы защиты прав потребителей. России: опыт, анализ, практика. Новокузнецк: Литрес, 2014. С. 147).

О доступности информации в российском законодательстве сказано, что информация должна быть предоставлена потребителю в доступной форме – доведена до сведения потребителей на русском языке. Закон Китая также не содержит подобных положений.

Способы доведения информации до потребителя в России: информация об изготовителе (исполнителе, продавце) и режиме работы продавца (исполнителя) доводится до потребителя посредством соответствующих вывесок. Информация о товарах (работах, услугах) доводится до сведения потребителей в технической документации, на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг). Китайское законодательство не содержит положений о способах доведения информации до потребителя.

Виды ответственности, предусмотренные за неисполнение закона как в РФ, так и в Китае: гражданско-правовая и административная. Уголовная ответственность не предусмотрена ни одним из законодательств.

По поводу гражданско-правовой ответственности в законе РФ сказано, что при непредоставлении потребителю информации, он вправе потребовать возмещения убытков, причиненных необоснованным отказом от заключения договора, а если договор заключен – то отказаться от договора. При причинении вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге) потребитель вправе потребовать возмещения такого вреда в порядке, предусмотренном законом, в том числе полного возмещения убытков, причиненных природным объектам, находящимся в собственности (владении) потребителя. При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из пред-

положения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги). В законе Китая, при нарушении прав и интересов потребитель вправе требовать возмещения ущерба. При нарушении прав потребителя предоставлением в рекламе недостоверной информации потребитель вправе требовать от продавца возмещения ущерба. Потребитель может обратиться в уполномоченный орган с просьбой произвести взыскание с лица, опубликовавшего рекламу с ложной информацией. В случае, если лицо, опубликовавшее рекламу, не может предоставить информацию о точном наименовании и адресе заказчика рекламы, то он обязан возместить ущерб. При причинении вреда жизни, здоровью, имуществу потребителя, вред подлежит возмещению.

Административная ответственность установлена в Кодексе об административных правонарушениях РФ. Обман потребителя влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей (Аргунов В.Н., Краснов С.В. Особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей // Вестник МГУ, серия «Право». 2016. № 4. С. 134). Нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, о режиме их работы влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. В соответствии со ст. 50 закона Китая административные органы могут применить следующие штрафные санкции за нарушение прав потребителей: предупреждение, незаконно приобретенного, наложение штрафа в размере от двух до пяти раз превышающих стоимость незаконно нажитого имущества. Торговое свидетельство может быть аннулировано в случае обмана потребителей – фальсификации товаров, ложной рекламы товаров, вводящей потребителя в заблуждение.

В заключение хочется отметить, что несмотря на существенное различие рассмотренных стран законы «О защите прав потребителей» Китая и РФ схожи по своим положениям, а в некоторых случаях идентичны. Как в законодательстве России, так и в китайском праве преобладают императивные нормы в отношении продавца (изготовителя) (Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2009. С. 189). Так, продавец (изготовитель) обладает широ-

ким спектром обязанностей, который гораздо шире круга его прав. Напротив, в отношении покупателя (потребителя) действует принцип диспозитивности права: покупатель (потребитель) вправе самостоятельно распоряжаться своими правами и выбирать способы их защиты. Однако многие сферы действия закона «О защите прав потребителей», полно и четко прописанные в российском законодательстве, в законе Китая вообще не рассматриваются. Это такие положения как режим работы, доступность информации, способы доведения информации до потребителя, соответственно возникает пробел в праве.

В первую очередь, хотелось бы отметить, что заключение брачного договора в Китае по сравнению с европейскими государствами является мало распространенным явлением по причине национальных традиций и представлений о браке. Статистические данные дают основание утверждать, что 1 % из вступающих в брак заключает брачный договор. По общему правилу, молодые люди, которые вступают в брак впервые, не обладают значительным имуществом. В последние годы заключающие повторные браки все чаще составляют брачные договоры (Жамбалова О.С. Особенности заключения брачного договора в России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Улан-Удэ, 2017. С. 144–146).

Целесообразно отметить, что одно из ключевых направлений современного правового развития Китая выражается в постепенном совершенствовании законодательных актов, предоставляющих возможность адаптировать их к международным обязательствам, изменениям, которые происходят в государстве. В русле указанной тенденции была обновлена нормативно-правовая база КНР о браке в части заключения брачного договора.

Таким образом, граждане Китая начинают осуществлять защиту собственных прав на законодательном уровне. Также заметим, что рост индивидуальных доходов сделал концепцию брачного договора реальностью. Данное законодательное положение защищает имущественные права всех китайцев, особенно при расторжении брака (Гун. Нань. Реформа закона о браке в Китае в целях предотвращения домашнего насилия. Пролог // Журнал о праве. 2014. № 1. С. 47–52).

В соответствии со ст. 19 Закона КНР «О браке» супруги вправе заключить соглашение о том, что имущество, которое было приобретено ими в период брака, а также имущество, находящееся в собственности одного из супругов до регистрации брака, является совме-

стной собственностью, отдельной собственностью (Закон КНР «О браке» // chinahelp.me), или частично совместной, частично отдельной собственностью. Как можно увидеть, ст. 19 Закона отражает обозначенную выше тенденцию и посвящена брачному договору, основу которого образуют имущественные взаимоотношения супругов. На законодательном уровне признается законность имущественных договоров, которые заключены супругами, и имущественные права личности, однако закон не придает подобной практике обязательный характер при заключении брака.

Отметим, что брачный договор в Китае в обязательном порядке должен заключаться в письменном виде. В то же время, установленной на законодательном уровне формы брачного договора не существует: объем, количество и содержание закрепленных в нем положений остаются на взаимное усмотрение супругов или лиц, которые вступают в брак. В случае неясности положений брачного договора, правила законного режима имущества супругов будут подлежать применению в соответствии со ст. 17 и 18 Закона КНР «О браке» от 10.09.1980 г.

Чтобы брачный договор как гражданско-правовой документ обладал юридической силой в КНР, необходимо соблюдение определенных законодательных требований:

- в брачном договоре указывают паспортные данные сторон, место их проживания;
- положения брачного договора не должны вступать в противоречие с требованиями действующего законодательства, например, брачный договор не может включать в себя положения, которые полностью лишают несовершеннолетних детей права на материальное содержание при расторжении брака между супругами;
- общеобязательными реквизитами брачного договора выступают подписи участников и дата составления документа;
- брачный договор должен быть составлен в письменной форме.

Примечательно, что в 2003 г. Китайский Верховный суд постановил, что виды имущества, которое может выступать в качестве предмета брачного договора, включают в себя доход от капиталовложений супруга, денежное пособие на содержание дома, страховые выплаты, пособие по безработице, а также доход, который был получен при осуществлении прав интеллектуальной собственности.

Соглашение супругов об имуществе, которое было приобретено в период нахождения в браке, а также имуществе, которое находи-

лось в собственности одного из супругов непосредственно до заключения брака, обладает обязательной силой для обоих супругов.

При заключении соглашения супругов о раздельной собственности в отношении имущества, которое было приобретено во время существования брака и выполнения одним из супругов долгового обязательства, долг данного супруга третьей стороне, которой известно о наличии подобного соглашения, должен быть погашен из имущества соответствующего супруга.

4.4. Германия

В Германском конкурсном праве XVIII в. был принят единый акт, регулирующий банкротство, действовавший на протяжении 100 лет. Согласно его положениям требования кредиторов удовлетворялись не пропорционально, а по очередности предъявления требований. Тем самым требования одних кредиторов удовлетворяли полностью, а другие «оставались ни с чем».

В свою очередь, Германское Гражданское Уложение (далее ГГУ), подписанное в 1896 г. и вступившее в силу в 1900 г., предусматривало такую предупредительную меру для кредитора в отношении финансового состояния должника как клятвенное подтверждение. Согласно ст. 259 ГГУ клятвенное подтверждение есть отчет об управлении, связанном с получением доходов и производством расходов (Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 124]. Представляется расчет, содержащий упорядоченный перечень доходов и расходов, правомочному лицу или суду. Такая мера позволяла кредитору рассмотреть вероятность исполнения должником взятого на себя обязательства, и, в случае его финансового неблагополучия, сделка между сторонами просто не заключалась.

Статья 284 ГГУ раскрывала понятие просрочки должника, а именно: «Если должник не исполнит обязательства по получении от кредитора напоминания, последовавшего после наступления срока исполнения, то он считается просрочившим с момента получения напоминания».

К напоминанию приравнивается предъявление иска об исполнении, а также вручение судебного приказа об уплате долга при упрощенном порядке рассмотрения дел. Когда для исполнения назначен календарный срок, должник считается просрочившим без предварительного напоминания, если не исполнит обязательства в определен-

ный срок. То же применяется, когда исполнению обязательства должно предшествовать расторжение договора, а срок исполнения указан таким образом, что он может быть рассчитан от момента расторжения договора по календарю» (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com). Дав толкование вышеуказанной норме, можно отметить некоторые особенности обязательственного права:

1) должнику перед сроком исполнения обязательства от кредитора поступало некое напоминание. Данное напоминание направлялось должнику только в том случае, когда в отношении него уже было вынесено и вступило в силу судебное решение о взыскании долга, и кредитор, в свою очередь, сам назначал соразмерный срок для исполнения обязательства. Соразмерный срок подразумевал под собой течение определенного промежутка времени, по прошествии которого кредитор мог не принимать исполнение;

2) рассмотрение дел об исполнении обязательства осуществлялось судом как в общем, так и упрощенном порядках;

3) должник не считается просрочившим исполнение обязательства, если исполнение не может последовать вследствие обстоятельства, за которое он не отвечает. Отсюда можно сделать вывод о разграничении в ГГУ виновной и невиновной несостоятельности должника. В то же время должник отвечает за любую малейшую небрежность, допущенную за время просрочки. Законодатель относил данную меру к повышенной ответственности.

ГГУ защищало интересы должника в отношении начисления процентов на денежные обязательства, которые приравнивал к 4 % годовых. Начисление сложных процентов, таких, как проценты на проценты Уложением не допускалось. Тем не менее, если кредитор по иным правовым основаниям может требовать более высоких процентов, то соответственно начислялись последние (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com).

Законодательство Германии начала XX в. предусматривало такой вид договора, как договор о признании существующего долга. Он считается действительным только в том случае, когда заявление о признании изложено в письменной форме. Документ выдавали на предъявителя, его можно было по желанию лица его выдавшего, преобразовать в именной, что было не обязательно. Согласно ст. 801 ГГУ требование, вытекающее из долгового обязательства на предъявителя, прекращается по истечении тридцати лет после наступления срока исполнения по документу, за исключением случая, когда документ до

истечения тридцати лет был предъявлен к исполнению лицу, выдавшему его. В случае предъявления документа к исполнению срок давности по требованию составляет два года с момента истечения срока для предъявления. При выдаче долгового обязательства на предъявителя держатель также мог получить процентные, дивидендные или рентные купоны, которые не прекращали свое действие даже в случае исполнения обязательства по основному долгу и оплачивались держателем отдельно (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com).

Основные положения Германского Гражданского Уложения, касающиеся долговых обязательств, были направлены на защиту интересов кредитора. Понятие должника подразумевало под собой добросовестного исполнителя, который должен принимать на себя обязательство только в случае, если человек в состоянии исполнить его надлежащим образом.

На сегодняшний день банкротство физических лиц в зарубежных странах довольно распространенное явление. Современное законодательство претерпело немало значительных изменений.

В Германии дела о банкротстве граждан рассматривают только в судебном порядке и регулируют Законом о банкротстве, принятым в 1994 г. Заявку о начале процедуры банкротства может подать сам должник или кредитор. Основанием для принятия заявки служит неплатежеспособность должника.

Под неплатежеспособностью гражданина согласно параграфу 17 Закона о банкротстве, понимается ситуация, когда должник прекратил осуществлять все платежи. Если передача прав собственности не приносит результатов, так как должник не имеет необходимых средств, это является серьезным показателем того, что он неплатежеспособен. Однако временные трудности с осуществлением платежей, выражающиеся в задержке платежей на четыре–шесть недель, не считаются показателем неплатежеспособности в указанном выше значении. Сумма задолженности должна составлять не менее тысячи евро (согласно официальному курсу валют на 17.03.2020 = 82747,1 тыс. руб.).

Не подлежат изъятию и оценке личные вещи и обстановка из домашнего имущества, бытовая утварь, являющаяся предметом первой необходимости, а также предметы роскоши с очевидным сроком изношенности. Личный автомобиль относится к предмету роскоши, если должник не использует его в рабочих целях. Кроме того, должник, владеющий квартирой или домом на правах частной собственности

сти, принуждается к продаже недвижимости в счет погашения долга и переезду на арендованную площадь.

После того как должник будет признан банкротом, ежегодно на протяжении шести лет осуществляют ревизию его финансового и имущественного положения. Если к окончанию срока платежное состояние заемщика не поменялось, тогда дело закрывается, а все его задолженности аннулируются. Срок рассмотрения дела о банкротстве физического лица длится от трех до шести лет. В кредитной истории запись о том, что гражданин прошел процедуру банкротства хранится на протяжении десяти лет. Общее количество банкротств в Германии ежегодно составляет около 90 тысяч дел.

Наиболее интересным опытом организации электронной системы госзакупок среди стран Евросоюза обладает Германия. Федеративная Республика Германия как член ЕС обязана неукоснительно исполнять все без исключения положения европейского законодательства о государственных закупках, в противном случае велик риск принятия дисциплинарных мер со стороны Европейской комиссии и последующих разбирательств в Европейском суде. Германии удалось сравнительно легко адаптировать свое законодательство в сфере размещения государственных заказов к требованиям Евросоюза, поскольку создание конкурентной среды и недопустимость дискриминации позволяют рационально расходовать государственные средства. Европейское законодательство в сфере государственных закупок нашло свое отражение не в специальном законе, а в разделе германского закона о недопустимости ограничения конкуренции (антимонопольное законодательство) – это соответствует положениям проекта европейской Конституции, где удовлетворение государственных нужд рассматривают в контексте принципов рыночной экономики.

Система контроля процедуры госзакупок, действующая в Германии, отвечает требованиям ЕС, но имеет определенную специфику. В сферу ее действия попадают все организации, приравненные к государственным заказчиками в соответствии с дефиницией Евросоюза. Таким образом, госзаказчиком считается и целый ряд частных структур.

Система контроля включает в себя две инстанции:

- 1) апелляционную – в форме независимого учреждения;
- 2) судебную – в форме судебного органа.

Возможность оспаривать решение о размещении госзаказа в суде стала в Германии успешным нововведением. Постановления, выносимые обеими инстанциями, публикуются и служат дальнейшему

развитию права в сфере госзакупок. Поскольку законом для этих инстанций установлен ускоренный порядок рассмотрения жалоб на действия заказчика, обжалование не приводит к задержке инвестирования средств.

Процесс закупок для удовлетворения государственных нужд в стране децентрализован. Федеральные, региональные и местные органы власти, а также частные структуры, работающие в секторах жизнеобеспечения, размещают заявки, руководствуясь положениями существующего законодательства и под собственную ответственность. Здесь до сих пор действует раздельная система правил размещения государственных заказов: выше и ниже пороговых величин, предусмотренных в соответствующих директивах ЕС. В частности, используется разный порядок контроля и обжалования действий заказчика. Работа по совершенствованию процесса государственных закупок ведется под руководством федерального министерства экономики, которому удалось организовать постоянный и плодотворный обмен мнениями между участниками процесса и добиться общего подхода и понимания положений нормативных актов; на регулярной основе подготавливаются предложения и поправки.

В Германии действует общественная организация экспертов и ученых «Форум госзаказа», в рамках которой происходит обмен мнениями, формируется отношение к новым явлениям в сфере госзакупок внутри страны и за рубежом. Точка зрения специалистов и ученых, сформулированная в рабочих органах форума, регулярно доводится до правительства. Форум ежегодно присуждает премию за лучшую научную работу в сфере государственных закупок по (*Public Procurement Award*).

В Германии нередки случаи, когда заказчики путем «творческого» толкования отдельных положений законодательства о госзакупках пытаются уйти из его сферы действия, а значит, и от дополнительных обязательств. Некоторые потенциальные подрядчики не брезгают использовать приемы недобросовестной конкуренции вплоть до попыток подкупа заказчика.

Необходимо также помнить, что перенесение успешного опыта европейских стран на российскую экономику немыслимо без проведения структурных мероприятий, направленных на адаптацию его к российским условиям. Не менее важно осознавать и тот факт, что если речь идет о государственном заказе в условиях рыночной экономики, то свобода доступа на привлекательный, стабильный и пер-

спективный сегмент рынка, коим является рынок государственного заказа, должны сочетаться с ответственным контролем и аудитом в целях защиты интересов участвующих сторон, поддержания долгосрочного сотрудничества и достижения позитивного эффекта для российской экономики.

К концу XIX в. в Германии существовало более тысячи акционерных организаций. Законодательное урегулирование деятельности организаций появляется только в 1843 г., закон об акционерных организациях содержал в себе требования о специальном разрешении на создание юридического лица, о содержании устава.

Тут же можно увидеть еще одну отличительную черту Германского законодательства о юридических лицах от других стран: это необходимость ежегодного представления местным органам власти отчетности о финансовом состоянии дел в организации. Только правительство могло принять решение о ликвидации юридического лица в случае, если его капитал стал уменьшаться.

В 1861 г. для участников Германского союза появляется такой документ как Общее торговое уложение. В нем говорится о создании специального реестра для учета акционерных компаний. В данном реестре содержались основные сведения о юридическом лице, в нем отражались изменения, вносимые в устав, информация об органах управления и сведения о ликвидации организации. В торговом уложении также говорилось о праве акционеров собирать собрания для решения каких-либо вопросов, связанных с деятельностью организации.

Только после внесения сведений о юридическом лице в данный реестр, оно приобретало статус самостоятельного субъекта гражданских правоотношений и наделялось всеми необходимыми правомочиями.

В 1884 г. был принят еще один нормативный документ, который содержал положения об ответственности членов правления организацией перед вкладчиками в течение двух лет после возникновения юридического лица. Также закон предусматривал требование оплаты полной стоимости акций для акционеров и вкладчиков.

В германском законодательстве о юридических лицах можно проследить не только высокий уровень контроля государства за деятельностью юридических лиц, но и введение мер, направленных на защиту прав и интересов акционеров, путем обращения в судебные органы и обжалования незаконного решения в суде.

В 1892 г. в Германии был принят закон об обществах с ограниченной ответственностью. Данный нормативный документ действует

и по сегодняшний день. В 1896 г. было принято Германское гражданское уложение, а в 1897 г. – Германское торговое уложение. Первый документ содержал общие нормы, касающиеся юридических лиц в целом; второй документ регулировал более узкий круг отношений, связанных только с торговыми товариществами.

Несмотря на то, что в Германии институт юридического лица появился позже, чем в Англии, Голландии, Франции, качество норм при этом и механизмы регулирования в сфере функционирования юридических лиц были выше.

Правовые нормы были развиты и приближены к современным, они и по сей день служат основой правового регулирования института регистрации юридических лиц.

Именно в законодательстве Германии хорошо прослеживаются степень государственного контроля, меры, принимаемые по защите интересов акционеров, появление реестра юридических лиц, включавшего наиболее полную информацию о созданном юридическом лице.

Кроме того, в XIX в. правовед Ф. Савиньи ввел термин юридическое лицо.

Впервые упоминается о необходимости органа управления юридического лица отчитываться перед государством о своем финансовом состоянии. Это говорит о большой заинтересованности государства в качестве торгово-экономических отношений и состоятельности участников таких отношений, отсекающая всего лишнего и бесполезного.

Можно отметить, что законодательство Германии в дальнейшем повлияло на развитие правовых норм в сфере действия юридических лиц в таких странах, как Япония, Швейцария и Австрия, Россия.

Тем не менее, не смотря на то, что при создании юридических лиц в Европейских странах инициатором чаще всего выступало государство, к концу XIX в. в связи с развитием корпоративного права, право создания организаций передавалось в частные руки, что было обусловлено возникновением необходимости населения объединяться для решения каких либо общих проблем и достижения целей.

Среди причин возникновения института юридического лица, можно также выделить необходимость оформления и упорядочивания стремлений нескольких участников в единую цель, определяющую в дальнейшем направление деятельности учрежденной ими организации.

Кроме того, юридическое лицо – это оптимальная форма для долгосрочного объединения и управления капиталов, кроме того, позволяет ограничить предпринимательский риск.

Конечно, самозащита была возможна только в идее отказов от товара и возврате денежных средств, остальные же наказания продавца за более серьезные проступки осуществляли при помощи государственных органов. Так, в Германском феодальном праве «Земское право» первая из двух книг Саксонского зеркала (начало XIII в.) в параграфе третьем статьи тринадцатой книги второй имеется указание на то, что при неверном взвешивании, неверном измерении, т. е. за заведомый обман при торговле, продавца могли повесить. Если же обман был некрупный – в размере не более трех шиллингов – то «сельский староста в тот же день мог подвергнуть телесному наказанию (побоям и выстриганию волос) или (дать) откупиться тремя шиллингами. Затем тот считается обещенным и лишенным прав» [В.И. Садиков. Саксонское зеркало» Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М.: Гардарики, 1996. С. 101].

В дальнейшем развитии германского законодательства появляются более проработанные акты, вставшие на защиту потребителя и дающие право на самозащиту. В Германском Гражданском Уложении говорится не только о качестве товара, но и о широком круге ответственности продавца. Статьи 459 «Ответственность за недостатки вещи», 462 «Расторжение договора – снижение покупной цены», 463 «Возмещение убытков, возникших вследствие неисполнения договора», 464 «Принятие вещи с известными недостатками», 465 «Осуществление права на расторжение договора или на снижение покупной цены вследствие обнаруженных недостатков. Если покупатель указывает продавцу на недостатки вещи, то продавец, предлагая со своей стороны расторжение договора и назначая для этого соразмерный срок, может обратиться к покупателю с предложением заявить, требует ли тот расторжения договора. В этом случае расторжение договора вследствие обнаруженных в вещи недостатков может быть потребовано лишь до истечения назначенного срока» (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com).

В Германии основным нормативным актом, регулирующим вещные права, является Германское гражданское уложение (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com) 18 августа 1896 г. По ГГУ вещные права – это права, направленные непосредственно на вещь.

В соответствии с § 854 ГГУ вещное право возникает путем «установления фактического господства над вещью». Господство над вещью означает правомочие оказывать воздействие на вещь или ис-

ключить чужое воздействие на нее. Господство, предоставляемое этим правомочием, является либо полным, включающим как пользование, так и распоряжение, либо ограниченным по отношению к распоряжению вещью. В первом случае господство распространяется на каждый акт пользования или распоряжения, если закон или права других лиц на вещь не ограничивают его. Во втором случае оно может быть абсолютным или относительным по отношению к пользованию; распоряжение же исключается, либо оно может ограничиваться определенным видом пользования (сервитуты), или определенным видом распоряжения (залоговые права и вещные обременения, если они являются вещными правами).

Германское гражданское уложение устанавливает общее правило вступления во владение вещью только для движимых вещей, тогда как в начале нашей работы установлено, что исследование ограничится недвижимым имуществом. В данном случае стоит отступить от намеченного курса, потому что Германское гражданское уложение 1896 г. стало вторым, после Французского гражданского кодекса 1804 г., классическим выражением частного права эпохи Нового времени. И именно в Кодексе Наполеона такой срок устанавливали только для недвижимого имущества, из чего можно предположить, что Германия установила эту норму по французскому опыту.

Согласно § 854 ГГУ владение осуществляют путем «приобретения фактического господства над вещью». В главе II «Приобретательная давность» в § 937 указано «Лицо, которое владело движимой вещью как собственник в течение 10 лет, приобретает право собственности на нее (приобретательная давность). Приобретение по давности исключается, если приобретатель в момент приобретения владения действовал недобросовестно или впоследствии узнал о том, что право собственности ему не принадлежит». § 942. О действии перерыва гласит, что если течение срока приобретательной давности прерывается, то время, истекшее до перерыва, не учитывается, течение нового срока приобретательной давности может начаться по окончании перерыва.

Однако следует добавить, что в Германии наряду с узукапией движимых вещей существует особая процедура приобретения по давности владения такого вида недвижимого имущества, как земельный участок. Собственник земельного участка может быть лишен своих прав в порядке вызывного производства, если другое лицо владело этим участком как собственник в течение 30 лет.

Время владения исчисляется так же, как и срок для приобретения права собственности на движимую вещь по приобретательной давности. Если собственник занесен в поземельную книгу, то вызывное производство допускается только тогда, когда он умер или признан безвестно отсутствующим, и в течение 30 лет не была внесена запись в земельную книгу, для которой требовалось бы его согласие (§ 927 ГГУ) [Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com]. Можно сделать вывод, что данная норма в Германии есть не что иное, как норма приобретения права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности.

В Германии существует институт «бракоподобных жизненных сообществ», их еще называют «внебрачными жизненными сообществами». Эти сообщества входят при определенных условиях «единое жизненное сообщество», которое частично защищается законом. Германское законодательство признает правовые последствия только за зарегистрированным браком или гражданским партнерством. Но суды воспринимают вступление в фактический брак как образование общества гражданского права, т. е. объединения лиц, не являющихся юридическим лицом, но которое вправе иметь обособленное имущество. Вместе с этим фактическое сожительство признается внутренним обществом. Это означает, что соответствующие нормы об обществе применяются только к отношениям фактических супругов между собой, без третьих лиц. Фактические супруги заключают договор, который регулирует их отношения относительно имущества. Эти договоры называют «договор о партнерстве» (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com).

Гражданское законодательство Германии на момент его оформления к началу XX в. (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com) предусматривало два порядка наследования: наследование по закону и наследование по завещанию. В целом, немецкое гражданское законодательство предполагает отличные от российских нормы наследования. Причем это касается обоих режимов и по закону, и по завещанию.

Немецкий закон отказался от римского правила определять родство по степеням и определяет его по линиям. Германское гражданское уложение 1896 г. предусматривает следующий порядок очередности перехода прав:

- сначала – только дети и усыновленные;
- потом – мать и отец, и их дети (как полные, так и сводные братья, и сестры наследодателя);

- затем – дедушки, бабушки, дополнительно их прямые нисходящие (дети, дети детей) родственники;
- после – прадеды и прабабки, их дети, за исключением попадающих в категорию выше;
- наконец – прапрадеды и прапрабабки и их дети, за исключением попадающих в категорию выше (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com).

В ФРГ наследование по закону происходит, если:

- завещание признано недействительным (полностью или в части);
- наследодатель не оставил завещание;
- завещание не охватывает всего наследственного имущества;
- существуют лица, имеющие право на обязательную долю.

Открытие наследства происходит по трем критериям:

- 1) основание (физическая смерть, признание лица умершим или безвестно отсутствующим);
- 2) время (момент смерти, дата вынесения судебного решения о признании лица умершим (безвестно отсутствующим));
- 3) место (место жительства наследодателя, место нахождения основной части его имущества).

Под наследственным имуществом понимается вся совокупность имущественных прав и обязанностей, которыми обладал наследодатель на момент смерти.

Германское право предполагает специализированный способ охраны прав для пережившего супруга. Он может претендовать на половину части всего, что служит объектом передачи, полагающейся первой очереди, и четверть – второй. С соблюдением таких условий, если детей и родителей у собственника имущества нет, все полностью переходит супругу.

Отличается правовой режим долгов. Право собственности может быть установлено только на ту часть наследственной массы, которая не требуется для их погашения долгов. Если сумма долга превышает стоимость имущества, для его реализации открывается конкурсное производство. Обычно наследство суд не может признать принадлежащим наследникам, пока не удовлетворят требования всех кредиторов.

Если завещания нет, то при наследовании по закону право на получение части наследственной массы в порядке очередности (*Erbfolge*) имеют дети, супруги, родители, внуки, братья, сестры и прочие родственники.

Наследниками первой очереди (*1. Ordnung*) являются дети, внуки, правнуки умершего; далее – родители умершего и их родственники. Наследники каждой последующей очереди наследуют имущество, если нет наследников предшествующих очередей, т. е. если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования, либо лишены наследства, либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

Пояснить данную норму можно примером. Представим себе, что у покойного остался сын, у которого есть двое детей.

Кроме того, у покойного была дочь, которая умерла задолго до его смерти и оставила после себя двух детей. При таком положении дел сын унаследует только половину имущества, другая половина будет поделена в равных долях между детьми умершей дочери наследодателя (*Erblasser*).

Дети же сына покойного, напротив, не получают ничего.

Завещание в праве ФРГ имеет юридическую силу только в том случае, если при его составлении соблюдены все формальности (§ 2247 Гражданского уложения Германии, BGB) (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com).

Завещание должно быть обязательно написано от руки и собственноручно подписано наследодателем. Если же завещание напечатано на компьютере или отсутствует подпись, то оно не имеет юридической силы, и в этом случае действует порядок наследования по закону (Бражникова А. Требования к завещанию // Русская Германия. 2017. № 19).

Кроме того, в документе необходимо указать место и время его составления. Это важно, так как если по смерти наследодателя обнаружат несколько завещаний, то, только ссылаясь на указание времени и места составления завещания, можно будет определить, какое из них было составлено ранее.

В завещании важно четко прописать лицо, которое унаследует все имущество, или, в случае необходимости, долевую собственность (*Bruchteil*), т. е. указать наследника. Если речь идет о супружеской паре, то она может составить общее завещание. Главное помнить – документ должен быть подписан обоими супругами.

Обязательная доля (*Pflichtteil*) наследства строго регулируется законодательством. Обязательные наследники имеют право, в том числе, и на дарственное имущество, если наследодатель подарил его другому человеку не ранее, чем за 10 лет до своей смерти.

Кроме того, обязательный наследник вправе потребовать в дополнение своей обязательной доли денежную сумму в том случае, если дарственное имущество входит в наследство.

Так называемое притязание на дополнение к обязательной доле наследства направлено, в первую очередь, против наследника. Если таковой по каким-то законным или фактическим основаниям освобожден от выплат, или наследник имеет право на обязательную долю, то одаряемый может предъявить иск (§ 2329, 2326 Гражданского Уложения Германии, BGB) (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com).

Например, наследодатель располагал имуществом стоимостью 100 000 евро. За год до своей смерти он подарил 75 000 евро своей сожительнице. Оставшиеся 25 000 евро унаследовал сын наследодателя как единственный законный наследник. В дополнение обязательной доли сына сожительница наследодателя должна выплатить 25 000 евро.

Таким образом, общая сумма обязательной доли, которая перейдет сыну, составит 50 000 евро, или половину стоимости законной доли имущества, которая и должна перейти единственному сыну наследодателя, без учета дарственного имущества.

Если же наследодатель оставил своей сожительнице дарение за десять лет до своей смерти или ранее, то при рассмотрении притязания на дополнение к обязательной доле наследства дарственное имущество не учитывалось бы.

Согласно праву свободного распоряжения, имуществом на случай смерти (§ 1937, § 1933 Гражданского уложения Германии, BGB) завещатель вправе сам решить, кому он передаст по наследству все свое имущество (Германское Гражданское Уложение // ivanpristansky.jimbo.com). При этом собственные дети могут быть не вписаны в завещание.

Тем не менее, закон гарантирует потомкам (так же, как супругу или родителям наследодателя, если они не были включены в завещание) так называемую обязательную долю наследства (*Pflichtteil*) (§ 2303 Гражданского уложения Германии, BGB).

Обязательные наследники имеют право потребовать от наследников, указанных в завещании, выплату денежных средств, сумма которых составляет половину стоимости законной части имущества.

Интересный институт дает право Германии относительно «завещания под условием».

Это значит, что он может поставить факт принятия наследства в зависимость от какого-то обстоятельства. Условие или действие могут быть и имущественного, и неимущественного характера.

Они могут касаться выполнения поручений; совершения действий; наступления объективных событий.

Разумеется, что условие должно быть ясным, точным, понятным, не противоречить закону или быть невозможным для исполнения. Данный институт зачастую направлен на защиту прав несовершеннолетних.

Например, умирая родитель, может поставить условием получения наследства получения высшего образования или профессии.

Германское гражданское уложение (ГГУ) содержит более широкий перечень завещательных отказов. Их три вида: обычный, либо данный под отменительным или отлагательным условием. Закон предполагает одно условие, при котором завещание действительно – это его личное составление завещателем. Если единственный наследник супруг, и брак был признан недействительным, либо завещатель развелся, но не отменил завещание, оно признается недействительным, и разведенный супруг наследовать не может.

Правовые основания для раздела между наследниками могут регулироваться в Германии только завещанием. Есть институт завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Оно может быть устным и совершаться в присутствии 3 свидетелей. Также допускается удостоверение завещания бургомистром при чрезвычайных обстоятельствах.

По наследственному праву ФРГ в отличие от России наследодатель обладает более широкими возможностями по выбору того или иного приемлемого для него вида завещания. Этому способствует наличие как различных видов собственно завещания как односторонней сделки на случай смерти (собственноручное завещание (§ 2247 ГГУ); нотариально удостоверенное завещание (§ 2232 ГГУ)), так и других видов распоряжений на случай смерти (наследственный договор, общее завещание супругов), подразумевающих двусторонний характер, а соответственно неприемлемых для права России (Максименко Н.А.. Виды завещаний по наследственному праву России и Германии // Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права юридического факультета РУДН. М., 2005. С. 141).

В целом, институт защиты прав несовершеннолетних детей в ФРГ близок к российскому (что объясняется близостью правовых систем).

На сегодняшний день алиментное обязательство представляет собой важную категорию российского семейного права. Вместе с тем, несмотря на значимость рассматриваемого института в семейном законодательстве, в действующих нормативно-правовых актах, включая Семейный кодекс РФ, отсутствует легальная дефиниция алиментного обязательства [Г.Ю. Мельник. Сравнение института алиментных обязательств на несовершеннолетних детей в России и других странах // Инновационная наука. Уфа, 2018].

В юридической литературе и нормативно-правовых актах как советского, так и современного периода развития российского государства используются два термина – алименты и содержание. В действующем СК РФ указанные дефиниции употребляются наравне, причем понятие алименты подразумевает предоставление содержания на основании как решения суда, так и соглашения об уплате алиментов. Зачастую законодатель обходит термин алименты, заменяя его на термин содержание (ст. 157 УК РФ), указывает злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (Тарусина Н.Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиральям российской истории // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7 (7). С. 26).

Провозглашение приоритета норм международного права перед внутренним российским законодательством, а также процессы интеграции России в мировое сообщество диктуют необходимость тщательного и квалифицированного исследования как норм международного права, так и законодательства других стран.

Законодательство зарубежных стран, регулирующее алиментные обязательства является по сравнению с российским законодательством более молодым. Многие положения его были восприняты зарубежным законодательством после того, как они были апробированы в советской России в 1950–1960 гг. Однако если в зарубежных странах законодательство, регулирующее алиментные отношения, шло вперед, постоянно совершенствуясь, то отечественное законодательство долгие годы оставалось без изменений, отставая от процессов, происходящих в обществе и государстве. Именно поэтому имеется определенный научный смысл в том, чтобы проанализировать семейное законодательство тех стран, где достигнуты конкретные положительные результаты в области регулирования алиментных отношений.

Немецкое семейное законодательство предусматривает следующие виды алиментных правоотношений:

- между родственниками по прямой линии, а именно между родителями и детьми, дедушками, бабушками и внуками (при этом право на алименты может возникать у обеих сторон, не только у родителей по отношению к детям, но наоборот);

- между супругами, в том случае, если они проживают раздельно;

- между разведенными супругами;

- мать ребенка, родившегося вне брака, имеет против отца ребенка право на содержание.

Как правило, при разводе несовершеннолетние остаются с матерью, отсюда возникает обязанность отца выплачивать алименты. Размер алиментов зависит от доходов того родителя, кто проживает отдельно. Чем выше доходы, тем выше размер алиментов, который определяют по дюссельдорфской таблице. При этом доходы родителя, с которым проживает ребенок, не учитывают. Может случиться, что родитель, с которым проживает ребенок, имеет более высокий доход, чем другой родитель. Но и в этом случае последний обязан выплачивать алименты, исходя из своих доходов.

Иногда после развода мать с ребенком вынуждены вернуться в страну происхождения, например, на том основании, что вид на жительство не может быть продлен, или по другим причинам. В таких случаях возникает вопрос, обязан ли оставшийся в Германии супруг выплачивать алименты на содержание ребенка.

Обязанность по выплате алиментов на содержание ребенка в случае его проживания за границей не отпадает. Но размер выплачиваемых алиментов определяют с учетом уровня жизни в стране проживания. Поскольку алименты служат удовлетворению актуальных жизненных потребностей, а не обогащению, размер алиментов должен соответствовать жизненному стандарту в месте проживания.

Если уровень жизни сравним с уровнем жизни в стране пребывания, то алименты будут выплачивать в полном объеме на основании вышеупомянутой таблицы. Если он ниже, то соответственно размер алиментов будет уменьшен.

Лицами, имеющими право на содержание, могут быть те, «кто не может работать по серьезным причинам, и отказ от предоставления содержания с учетом интересов обоих супругов был бы явно несправедливым». Кроме того, правом требовать выплату содержания закон наделил и тех, кому для адаптации к жизни после развода необходи-

мо закончить прерванное из-за вступления в брак или рождения ребенка обучение или пройти курс повышения квалификации.

Вместе с тем, право на содержание имеет и родитель, с которым проживают несовершеннолетние дети. Это право возникает в тот момент, когда супруги начали необходимое для подачи заявления о расторжении брака годичное раздельное проживание. Право на содержание в этот период не зависит от того, как долго длился брак: день или 20 лет. Это право заканчивается при вступлении в силу решения суда о расторжении брака.

В дальнейшем право супруга или супруги на содержание зависит от ряда обстоятельств. Выплаты на содержание от другого супруга имеет право требовать лишь тот, кто в этом нуждается. Нуждающимся является лицо, которое с учетом своего имущества и доходов не в состоянии обеспечить свои жизненные потребности.

Проблемным является вопрос, обязан ли супруг, который в период брака не работал или был лишь частично занят, после расторжения брака самостоятельно обеспечивать свои жизненные потребности путем начала трудовой деятельности. В этом случае решение зависит:

- от наличия на иждивении несовершеннолетних детей;
- образования и профессии нуждающегося супруга;
- возраста и здоровья супруга;
- длительности брака.

Чем моложе, здоровее супруг, если он в профессиональном плане владеет хорошей квалификацией, чем короче длился брак, тем легче ему заняться какой-либо деятельностью и тем самым обеспечить себе необходимый достаток.

Судебная практика исходит из того, что в течении года после развода лицо, которое в период брака не работало, не обязано работать. Этот период предоставляется, чтобы адаптироваться к новой жизненной ситуации. И напротив, кто в период брака работал, обязан и после расторжения продолжать свою трудовую деятельность.

Если имеется на иждивении несовершеннолетний ребенок, то женщина, с которой ребенок проживает, не обязана работать до достижения ребенком 8 лет. В период до достижения ребенком пятнадцатилетнего возраста женщина может заниматься частичной занятостью.

Женщина, родившая ребенка вне брака, также имеет право как на алименты на ребенка, так и на свое содержание. В соответствии с германским законодательством отец ребенка обязан выплачивать матери содержание в период шести недель до рождения и восьми недель по-

сле. Это касается и расходов, связанных с беременностью и рождением вне рамок этого срока. Если мать в силу болезни, связанной с беременностью, не может продолжать трудовую деятельность, то обязанность по содержанию возникает и ранее указанных сроков. В таких случаях обязанность по содержанию возникает минимум за четыре месяца до рождения и заканчивается через три года после рождения ребенка. Если ребенок находится на содержании отца, то право на содержание возникает у него по отношению к матери.

Если женщина до истечения трех лет выйдет замуж за другого, то на обязанность отца ребенка выплачивать содержание до трех лет это обстоятельство не повлияет. Несмотря на замужество матери ребенка, он должен будет и далее выплачивать содержание. Из этого положения исходит судебная практика.

Однако закон позволяет суду отказывать в удовлетворении требования о признании на содержание по следующим причинам:

- 1) непродолжительность брака;
- 2) совершение данным супругом преступления или серьезного умышленного правонарушения по отношению к другому супругу или его близким родственникам;
- 3) ситуация, когда данный супруг умышленно поставил себя в положение нуждающегося;
- 4) иные обстоятельства, такие же серьезные, как и перечисленные выше.

В большинстве случаев суд назначает выплату алиментов временно, на определенный срок, необходимый, по мнению суда, для приспособления нуждающегося супруга к новому образу жизни. Суд может назначить выплату алиментов либо ежемесячно, либо в виде единовременной суммы. В случае законного оформления следующего брака супруг утрачивает право на получение алиментов по предыдущему браку. Однако из этого правила делают исключение, которое заключается в том, что супруг, с которым остался жить ребенок от предыдущего брака, сохраняет право требовать выплату содержания у другого супруга по предыдущему браку, если будет установлено, что супруг по последующему браку не в состоянии оказывать надлежащую помощь жене.

Имущественные отношения между родителями и детьми сводятся в основном к обязанности взаимного предоставления ими алиментного содержания. Особо следует отметить, что законодательством Германии установлено преимущественное право внебрачных де-

тей на получение денежного содержания. Именно поэтому лицо, обязанное платить алименты нескольким детям, в первую очередь должно выплачивать алименты своему внебрачному ребенку. Кроме того, право внебрачного ребенка на получение содержания от фактического отца не прекращается.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что законодательство об алиментных правоотношениях как в России, так и за рубежом претерпело изменения на всем пути своего становления и эволюции к нынешнему виду.

В Германском гражданском уложении 1900 г. рассмотрены различные способы возмещения убытков: возмещение убытков в натуре, в денежном эквиваленте. О возмещении убытков ГГУ гласит, что «лицо, обязанное возместить убытки, должно восстановить состояние, которое существовало бы, если бы не наступило обстоятельство, приведшее к возникновению убытков (Кудинов О.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М.: «Дашков и Ко», 2015. С. 156). В случае, когда убытки, причиненные лицу или имуществу, подлежат возмещению, потерпевший может потребовать взамен возмещение в натуре предоставления соответствующей денежной суммы.

Потерпевший вправе установить лицу, ответственному за убытки, соответствующий срок для их возмещения в натуре с условием, что по истечении этого срока он отказывается от принятия возмещения убытков в натуре. Если возмещение убытков в натуре не будет произведено своевременно, то по истечении установленного срока потерпевший вправе требовать возмещения в денежной форме, право требовать возмещения убытков в натуре исключается».

Также в ГГУ утверждается, что должны быть предоставлены гарантии возмещения убытков: «Лицо, организующее путешествия, обязано организовать путешествие таким образом, чтобы оно имело гарантированный уровень и было свободно от недостатков, которые уничтожают или уменьшают ценность или способность путешествия удовлетворять обычным или предусмотренным договором целям (Кудинов О.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М.: Дашков и К°, 2015. С. 156). Если путешествие не обладает данным уровнем, то турист может потребовать устранения недостатков. Лицо, организующее путешествия, может отказать в устранении недостатков, если это потребует несоразмерных расходов. Если лицо, организующее путешествия, не устранит недостатки в течение соответствующего срока, установленного туристом, то он может самостоятель-

но устранить недостатки и потребовать возмещения произведенных им необходимых расходов. Необходимость в определении срока отсутствует, если лицо, организующее путешествия, откажет в устранении недостатков или если турист имеет особый интерес в немедленном устранении недостатков».

В Германском Гражданском Уложении отдельно рассматривают туристические услуги, ответственность и последствия предоставления услуги, несоответствующей договору: «Если путешествие имеет недостатки в смысле абз.1 § 651, то его цена уменьшается на время существования недостатка в соответствии с предписаниями § 472. Уменьшения цены не наступает, если турист по своей вине не сообщит о недостатке».

Также указывают порядок и причины расторжения договора: «Если путешествию будет нанесен существенный ущерб вследствие недостатка, указанного в § 651, то турист может расторгнуть договор. То же действует, если он вследствие такого недостатка не может принять участия в путешествии по уважительной причине, о которой знает лицо, организующее путешествие».

Расторжение договора допустимо в том случае, если лицо, организующее путешествия, не устранит недостатков в соразмерный срок, установленный туристом. Необходимость в определении срока отсутствует, если устранение недостатков невозможно, или если лицо, организующее путешествия, откажет в их устранении, или если немедленное расторжение договора оправдано особыми интересами туриста.

Если договор будет расторгнут, лицо, организующее путешествия, утрачивает право на получение установленного вознаграждения за свои услуги. Однако оно может потребовать согласно § 471 возмещения за уже предоставленные услуги или за услуги, которые должны были быть предоставлены до окончания путешествия. Это правило не действует, если услуги не представляют интереса для туриста вследствие расторжения договора.

Лицо, организующее путешествия, обязано принять меры, необходимые вследствие расторжения договора, в частности если договором предусматривалась обратная доставка, то доставить туриста обратно. Дополнительные расходы в этом случае несет лицо, организующее путешествия».

Вопросы для самопроверки

1. Основные тенденции развития гражданского права в XX в. Особенности становления и развития гражданского права в КНР, Германии, Англии, США.

2. Право собственности: понятие и содержание права, способы приобретения права, формы собственности, защита права собственности, особенности правового регулирования института права собственности в КНР, Германии, Англии, США.

3. Регулирование наследственных отношений в ФРГ, США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданское правоотношение – это связь между субъектами, которая выражается в субъективных правах и обязанностях, имеющихся у них.

Чтобы охарактеризовать правоотношения, необходимо:

- выявить основания возникновения, изменения и прекращения, т. е. установить юридический факт;
- определить состав участников возникших правоотношений;
- права и обязанности участников;
- объект правоотношений, т. е. то, по поводу чего они возникают.

В учебном пособии представлен не только исторический ракурс понимания гражданских правоотношений, начиная с Древней Руси по советский период, специфика гражданских правоотношений, возникающих в сферах сельскохозяйственного производства, жилищного и интеллектуальных правах, но и проанализированы особенности возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений в некоторых зарубежных странах, таких, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Китай и Германия, с точки зрения сравнительно-правового анализа с российским законодательством.

Таким образом, изучив материал пособия, обучающийся с легкостью даст ответы на вопросы, представленные к каждому разделу учебного пособия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авторские права. Права, смежные с авторскими / под общ. ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова // Гражданское право: учебник. – Москва: Юрайт, 2015.
2. Авторские права. Права, смежные с авторскими / под ред. О. Е. Кутафина // Гражданское право: учебник. – Москва: Проспект, 2013. – С. 213–215.
3. *Агеев, А. Б.* Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики / А. Б. Агеев. – Москва: Волтерс Клувер, 2010.
4. Актуальные проблемы гражданского права / под ред. Р. В. Шагиевой, Н. Н. Косаренко. – Москва: РААН, 2017. – 197 с.
5. *Александров, Н. Г.* Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – Москва, 1955.
6. *Александров, Н. Г.* Некоторые вопросы учения о правоотношении / Н. Г. Александров // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 1–6 июля 1946 г. – Москва, 1948.
7. *Александров, Н. Г.* Правовые отношения в социалистическом обществе. Лекция / Н. Г. Александров. – Москва, 1959.
8. *Александров, Н. Г.* Юридическая норма и правоотношение / Н. Г. Александров // Научная сессия МГЮИ: тезисы докладов. – Москва, 1946.
9. *Александров, Н. Г.* Юридическая норма и правоотношение: сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / Н. Г. Александров; под ред. И. Т. Голякова. – Москва, 1947.
10. *Алексеев С. С.* Гражданское право: учебник в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев. – Москва: Статут, 2018.
11. *Алексеев, С. С.* Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования / С. С. Алексеев // Аналогия уральской цивилистики 1925–1989: сборник статей. – Москва, 2001. – С. 7–53.
12. *Алексеев, С. С.* Об объекте права и правоотношения / С. С. Алексеев // Вопросы общей теории советского права: сборник статей. – Москва, 1960. – С. 284–308.

13. *Алексеев, С. С.* Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций: учебное пособие. Вып. 2 / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1964.
14. *Алексеев, Ю. Г.* Псковская судная грамота. Текст, комментарий, исследование / Ю. Г. Алексеев. – Псков, 1997. – С. 43.
15. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. – Москва: Олита, 2004.
16. *Андреев В. К.* Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России: курс лекций / В. К. Андреев. – Москва: Российская академия правосудия, 2012. – 276 с.
17. *Астапова, Т. Ю.* Жилищное право Российской Федерации: учебник / Т. Ю. Астапова, В. А. Баранова. – Москва, 2009.
18. *Бакунцев, А. В.* Авторский договор в дореволюционном праве России / А. В. Бакунцев // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 3. – С. 44.
19. *Безгин, В. Б.* Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века / В. Б. Безгин // История политических и правовых учений. – Тамбов, 2012. – С. 45–46.
20. *Безгин, В. Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В. Б. Безгин. – Тамбов, 2004.
21. *Безгин, В. Б.* Порядок наследования у русских крестьян по обычному праву (вторая половина XIX в.) / В. Б. Безгин // История государства и права. – 2009. – № 8. – Режим доступа: <http://w.pcf-forums.ru/b9166.html>.
22. *Безгин, В. Б.* Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века / В. Б. Безгин. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета. – 2012. – Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/124193008.pdf>.
23. *Безгин, В. Б.* Сделки, обязательства и ответственность сторон по обычному праву русских крестьян / В. Б. Безгин // Вопросы российского и международного права. – Тамбов, 2012. – № 3–4. – С. 9–11.
24. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Парижский Акт, ВОИС, 24.07.1971) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. – Москва, 1993.

25. *Богданов, Е. В.* Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы: монография / Е. В. Богданов, Д. Е. Богданов, Е. Е. Богданова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 335 с.

26. *Богустов, А. А.* Гражданское и торговое право зарубежных стран / А. А. Богустов. – Москва: ТетраСистемс, 2009. – 128 с.

27. *Братусь, С. Н.* Право государственной собственности и имущественная самостоятельность государственного предприятия / С. Н. Братусь // Право собственности в условиях совершенствования социализма. – Москва: Издательство ИГиП АН СССР, 1989. – С. 41.

28. *Васьковский, Е. В.* Учебник гражданского права: Вып. 1: Введение и общая часть / Е. В. Васьковский. – Санкт-Петербург, 1894.

29. *Ворошилова, С. В.* Имущественные права женщин по обычаям в русской деревне XIX в. / С. В. Ворошилова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2009. – № 70. – С. 1–7.

30. *Габов, А. В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве / А. В. Габов. – Москва: СТАТУТ, 2010.

31. *Гаврилов, Э.* О наименовании юридического лица / Э. О. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2011. – № 12.

32. *Генгут, Ю. Л.* Методология статистического исследования процессов приватизации государственного и муниципального имущества на территории РФ / Ю. Л. Генгут // Региональное развитие. – 2014. – № 2.

33. *Герасимова, Н. П.* Возникновение, функционирование и развитие правоотношений / Н. П. Герасимова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2). – С. 76.

34. *Гольмстен, А. Х.* Юридические исследования и статьи / А. Х. Гольмстен // Справочная правовая система «Гарант».

35. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Консультант Плюс: Законодательство.

36. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС Консультант Плюс: законодательство.

37. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).

38. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // СПС Консультант Плюс: законодательство (утратил силу).

39. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник / Р. А. Курбанов, В. А. Гуреев [и др.]; под общ. ред. Р. А. Курбанова. – Москва: Проспект, 2016. – 416 с.

40. Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – Москва: Статут, 2017.

41. Гражданское право: учебник в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.]; под ред. Б. М. Гонгало. – Москва: Статут, 2018. – Т. 2.

42. *Гревцов, Ю. И.* Правовое отношение: основные взаимосвязи / Ю. И. Гревцов // Советское государство и право. – 1985. – № 1. – С. 12–19.

43. *Гревцов, Ю. И.* Правовые отношения и осуществление права / Ю. И. Гревцов. – Ленинград, 1987.

44. *Гревцов, Ю. И.* Правоотношение – разновидность общественного отношения / Ю. И. Гревцов // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 45–53.

45. *Гревцов, Ю. И.* Проблемы теории правового отношения / Ю. И. Гревцов. – Ленинград, 1981.

46. *Гревцов, Ю. И.* Содержание и форма правового отношения / Ю. И. Гревцов // Советское государство и право. – 1980. – № 6. – С. 117–122.

47. *Гредескул, Н. А.* К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права: социально-юридическое исследование / Н. А. Гредескул. – Харьков, 1900.

48. *Григораш, И. В.* Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования / И. В. Григораш. – Москва: Волтерс Клувер, 2007.

49. *Григорьева, М. А.* Гражданские правоотношение: подходы к определению понятия: учебное пособие / М. А. Григорьева. – Красноярск: Филиал НОУ ВПО. – 2009.

50. *Григорьева, М. А.* Классификация гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные: монография / М. А. Григорьева; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2012.

51. *Гримм, Д. Д.* К вопросу о соотношении институтов гражданского права с хозяйственным бытом народа / Д. Д. Гримм. – Санкт-Петербург, 1907.

52. *Гримм, Д. Д.* Юридическое отношение и субъективное право: Ч. 1 / Д. Д. Гримм. – Санкт-Петербург, 1897.

53. Декреты Советской власти. – Москва, 1957. – Т. 1. – С. 133.

54. Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 135.

55. *Джиоева, Е. Г.* Теоретические проблемы определения объекта гражданских правоотношений / Е. Г. Джиоева, И. А. Мальцева // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXXVI международной научно-практической конференции № 4(36). – Новосибирск: СибАК, 2014.

56. *Дозорцев, В. А.* Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С. А. Хохлова / В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. – Москва: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – С. 232.

57. *Долинская, В. В.* Общее собрание акционеров / В. В. Долинская. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.

58. *Долинская, В. В.* Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11.

59. *Егорова, М. А.* Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / М. А. Егорова, В. Г. Крылов, А. К. Романов; отв. ред. М. А. Егорова. – Москва: Юстицинформ, 2017. – 376 с.

60. *Ем, В. С.* Российское гражданское право: учебник в 2 т. / В. С. Ем; отв. редактор Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2016.

61. *Емельянец, В. П.* Универсальное правопреемство в гражданском праве. / В. П. Емельянец; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва: Юриспруденция, 2010.

62. *Ерошенко, А. А.* Личная собственность советских граждан / А. А. Ерошенко. – Москва: Юридическая Литература, 1973. – С. 6.

63. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС Консультант Плюс: законодательство.
64. Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. № 3–4 (16–17). – Декабрь. – 2003.
65. Закон «О занятости населения в РСФСР» от 19.04.1991 № 1032-11 // СПС Консультант плюс: законодательство.
66. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).
67. Закон СССР от 02.04.1991 № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» // СПС Консультант плюс: законодательство.
68. Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).
69. *Иванчак А. И.* Гражданское право Российской Федерации: общая часть / А. И. Иванчак. – Москва: Статут, 2014.
70. Имплементация правового опыта зарубежных стран в правовой культуре Китая и России: материалы конференции. – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2011. – 192 с.
71. *Иоффе, О. С.* Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – Москва: Госюриздат, 1961. – С. 183.
72. *Иоффе, О. С.* Основные черты и структурные особенности гражданского правоотношения / О. С. Иоффе // Советское государство и право. – 1949. – № 5. – С. 21–32.
73. *Иоффе, О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Ленинград, 1949.
74. *Иоффе, О. С.* Спорные вопросы учения о правоотношении / О. С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву. – Ленинград, 1957.
75. *Исаев, И. А.* История государства и права России: учебник / И. А. Исаева. – Москва: Юристъ, 2004.
76. *Калятин, В. О.* Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник / В. О. Калятин. – Москва: Норма, 2000.
77. *Кейзеров, Н.* Духовное имущество как комплексная проблема / Н. Кейзеров // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 16–22.

78. *Кечекьян, С. Ф.* К вопросу о правоотношениях в социологическом обществе / С. Ф. Кечекьян // Тезисы докладов юридического факультета. Юбилейная научная сессия, посвященная 200-летию университета, 9–13 мая 1955 года. – Москва, 1955. – С. 11–12.

79. *Кечекьян, С. Ф.* К вопросу о социологическом правоотношении / С. Ф. Кечекьян, М. П. Караева. О социологических правоотношениях. Тезисы докладов. – Москва, 1956. – С. 20–28.

80. *Кечекьян, С. Ф.* Нормы права и правоотношения / С. Ф. Кечекьян // Советское государство и право. – 1955. – № 2. – С. 23–32.

81. *Кечекьян, С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – Москва, 1958.

82. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс: законодательство.

83. *Коптев, В. И.* Сравнительный анализ приватизации в России и зарубежных странах / В. И. Коптев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 28 (209). – С. 82–85.

84. *Корецкий, В. И.* Авторские правоотношения в СССР / В. И. Корецкий. – Сталинабад, 1959.

85. *Корецкий, В. И.* Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР / В. И. Корецкий. – Душанбе, 1967.

86. *Коркунов, Н. М.* Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург, 1894.

87. *Красавчиков, О. А.* Гражданские организационно-правовые отношения / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50–57.

88. *Красавчиков, О. А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения / О. А. Красавчиков // Гражданские правоотношения и их структурные особенности // Сборник ученых трудов СЮИ. Вып. 39. – Свердловск, 1975. – С. 5–22.

89. *Красавчиков, О. А.* Единство и дифференциация правовых форм творческих отношений / О. А. Красавчиков // Проблемы советского авторского права. – Москва, 1979. – С. 49–56.

90. *Красавчиков, О. А.* Организационные отношения как элемент предмета гражданско-правового регулирования / О. А. Красавчиков // Республиканская научная конференция на тему «Гражданское и гражданско-процессуальное законодательство Казахской ССР», 2–4 сентября 1965 г. Тезисы докладов и научных сообщений. – Алма-Ата, 1965. – С. 7–9.

91. *Красавчиков, О. А.* Советское гражданское право: учебник в 2-х томах. Т. 1 / О. А. Красавчиков, Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова. – Москва: Высшая школа., 1985.
92. *Крашенинников, П. В.* Жилищное право / П. В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2010.
93. *Крашенинников, П. В.* Наем жилого помещения / П. В. Крашенинников. – Москва, 1996.
94. Крестьянская реформа в России 1861 года: сборник законодательных актов / сост. К. А. Софроненко. – Москва, 1954. – Режим доступа: <http://on-island.net/History/1861/Docs1861.pdf>.
95. *Кудинов, О. А.* Гражданское и торговое право зарубежных стран. Краткий курс / О. А. Кудинов. – Москва: Дашков и К, 2010. – 92 с.
96. *Кузнецова, Л. В.* Преимущественные права в гражданском праве России / Л. В. Кузнецова. – Москва: Ось-89, 2007.
97. *Лапач, В. А.* Патентная экспертиза и квалификация изобретений: правовые вопросы / В. А. Лапач // Вопросы изобретательства. – 1988. – № 7.
98. *Литвинчук, И. Л.* История экономико-правового регулирования отношений интеллектуальной собственности / И. Л. Литвинчук // Антро. – 2014. – № 1 (14). С. 8–9.
99. *Луць, В. В.* Право оперативного управления в современных условиях / В. В. Луць // Право собственности в условиях совершенствования социализма. – Москва: Издательство Института государства и права АН СССР, 1989. – С. 70.
100. *Лыкова, Э. Б.* Жилищное право России: учебное пособие / Э. Б. Лыкова. – Воронеж, 2002.
101. *Мальшев, К. И.* Курс общего гражданского права России. Т. 1 / К. Мальшев. СПб., 1878.
102. Манифест от 17.06.1812 «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» // СПС «Гарант».
103. *Манов, Г. Н.* Теория права и государства / Г. Н. Манов. – Москва: БЕК, 1995.
104. *Марченко, М. Н.* Теория государства и права: курс лекций / М. Н. Марченко. – Москва, 1996.
105. *Медведева, Э. А.* Ответственность за незаконную приватизацию государственной и муниципальной собственности в Российской Федерации: пробелы законодательного регулирования / Э. А. Медведева // Общество и право. – 2010. – № 3 (30).

106. *Мейер, Д. И.* Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – Москва, 1997.
107. *Микрюков, В. А.* Ограничения и обременения гражданских прав / В. А. Микрюков. – Москва: СТАТУТ, 2007.
108. *Минникес, И. В.* Обычай как источник русского права: историко-правовой анализ / И. В. Миннекес // СПС Консультант Плюс.
109. *Миридонова, В. С.* Нормативное регулирование завещательных распоряжений в крестьянской среде в России второй половины XIX – начала XX века / В. С. Миридонова, Т. В. Титова // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского «Государство и право: итоги XX века». – 2002. – № (1)3.
110. *Могилевский, С. Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С. Д. Могилевский. – Москва: СТАТУТ, 2010.
111. *Мозолин, В. П.* Право государственной (общенародной) собственности в условиях совершенствования социализма / В. П. Мозолин. – Москва: Наука, 1987. – С. 38.
112. *Момотов, В. В.* Берестяные грамоты – источник познания русского права XI–XV вв.: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. В. Момотов; Кубанский государственный университет. – Москва, 1997.
113. *Мухина, З. З.* Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX – начало XX в.) / З. З. Мухина // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 4.
114. *Мэггс, П. Б.* Интеллектуальная собственность / П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев. – Москва: Юрист, 2000. – С. 40.
115. *Накохова, М. И.* Субъекты гражданских правоотношений по гражданскому кодексу 1922 года / М. И. Накохова // ЕврАзЮж. – 2013. – № 4 (59).
116. *Небратенко, Г. Г.* Обычно-правовая система традиционного общества / Г. Г. Небратенко. – Москва: Вузовская книга, 2011.
117. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы: материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся (Москва, 29 октября 2008 г.). Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва: Эксмо, 2009. – 271 с.
118. *Нечаева, А. М.* Правоспособность физических лиц / А. М. Нечаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 1.

119. *Новикова, С. В.* Понятие и способы приватизации государственного и муниципального имущества / С. В. Новикова // Научный журнал КУБГАУ. – 2014. – №100(06).

120. *Ойгензихт, А.* Субъекты осуществления права общенародной собственности (современные тенденции) / А. Ойгензихт. – Москва, 1989.

121. *Опарина, М.В.* Субъекты и объекты права интеллектуальной собственности в Российском и международном праве / М. В. Опарина // Транспортное дело России. – 2011. – № 7. – С. 21.

122. *Оршанский, И. Г.* Исследование по русскому праву: обычному и брачному / И. Г. Оршанский // Справочная правовая система «Гарант».

123. Основные положения о праве интеллектуальной собственности // Гражданское право: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 347–351.

124. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).

125. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (утв. ВС СССР 23.11.1989 № 810-1) (ред. от 07.03.1991) // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).

126. *Павзнер, А. Г.* Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав / А. Г. Павзнер // Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института. – Вып. 5. Вопросы гражданского права. – Москва, 1958. – С. 3–34.

127. *Павзнер, А. Г.* Понятие и виды субъективных гражданских прав / А.Г. Павзнер // Ученые записки ВЮ-ЗИ. – Вып. 10. Вопросы гражданского права. – Москва, 1960. – С. 3–51.

128. *Павзнер, А. Г.* Понятие и виды субъективных гражданских прав: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Г. Павзнер. – Москва, 1961.

129. *Питта, Л.* Предусматриваемые Законом США об авторском праве имущественные и моральные права авторов и изготовителей кинематографической продукции / Л. Питта // Бюллетень по авторскому праву. – 1996. – № 3. – С. 6.

130. Положение о праве собственности на фабричные рисунки и модели от 11.07.1864 // Свод Законов Российской империи. Свод Законов Гражданских. Т. XI // СПС «Гарант».

131. Постановление СНК СССР от 17.04.1943 № 404 «Об утверждении Положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества» // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).

132. Постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР от 27.05.1939 «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).

133. Правовой статус гражданина в частном праве: постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2009.

134. Приватизация и коррупция. Имущественные последствия // Следователь. – 2007. – № 8 (112).

135. *Пряников, Н. С.* К вопросу о периодизации истории законодательного регулирования интеллектуальной собственности в России / Н. С. Пряников // Юридическая наука и практика. – 2011. – № 3. – С. 302.

136. *Рогов, В. А.* История государства и права России IX – начало XX веков / В. А. Рогов. – Москва, 1994. – С. 202.

137. *Романенкова, Е. Н.* Шпаргалка по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / Е. Н. Романенкова. – Москва: ТК Велби, 2004. – 40 с.

138. Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О. И. Чистякова. – Т. 1. – Москва, 1984. – С. 114–116.

139. *Рубанов, А. А.* Проблема дуализма понятий собственности в советском праве / А. А. Рубанов. – Москва: Издательство Института государства и права АН СССР, 1989. – С. 21.

140. *Рулан, Н.* Юридическая антропология: учебник / Н. Рулан. – Москва: НОРМА, 1999. – С. 132.

141. Свод законов Российской Империи. В 16 т. Ч. 1 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

142. Свод Законов Российской империи. Свод Законов Гражданских. Т. X. Ч. I // СПС Консультант Плюс: законодательство.

143. *Сергеев, А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – Москва, 1996. – С. 10.

144. *Серова, О. А.* Классификация юридических лиц по виду правоспособности / О. А. Серова // Нотариус. – 2010. – № 2.
145. СЗ РФ. 2001. – № 2. – Ст. 2936.
146. СЗ СССР. 1937. – № 69. – Ст. 314.
147. *Сидоркин, С. С.* Отдельные проблемы субъективного состава в интеллектуальных правоотношениях / С. С. Сидоркин // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 98.
148. Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 56. – Ст. 355.
149. *Сойфер, Т. В.* Гражданско-правовые основы формирования и развития некоммерческих организаций / Т. В. Сойфер. – Москва: Р. Валент, 2012.
150. Собрание постановлений Правительства СССР. – 1957. – № 16. – Ст. 162.
151. *Страуманис, Я. Я.* Право колхозной собственности в период развитого социализма / Я. Я. Страуманис, М. И. Козырь // Советское государство и право. – Москва: Наука, 1985. – С. 147.
152. *Судариков, С. А.* Право интеллектуальной собственности: учебник / С. А. Судариков. – Москва: ТК Велби, 2008. – С. 7.
153. *Суханов, Е. А.* Гражданское право: учебник. В 2-х т. Том 1 / Е. А. Суханов. – Москва: БЕК, 2003. – С. 294–295.
154. *Суханов, Е. А.* Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 16.
155. *Тарасова, А. Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А. Е. Тарасова. – Москва: Волтерс Клувер, 2008.
156. *Тархов, В. А.* К вопросу о правовых отношениях / В. А. Тархов // Правоведение. – 1965. – № 1. – С. 21–27.
157. *Тархов, В. А.* О понятии имущественных отношений / В. А. Тархов // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 26–35.
158. *Тасалов, Ф. А.* Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография / Ф. А. Тасалов. – Москва: Проспект, 2016.
159. *Тихомирова, Л. В.* Индивидуальный предприниматель: Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – Москва: Издательство Тихомирова М. Ю., 2014.

160. *Ткаченко, Ю. Г.* Методологические вопросы теории правоотношений / Ю. Г. Ткаченко. – Москва: Юридическая литература, 1980. – С. 94.

161. *Ткаченко, Ю. Г.* Некоторые методологические проблемы теории правоотношений / Ю. Г. Ткаченко // Труды: Проблемы теории правоотношений, правопорядка, их структуры и взаимодействия. Труды Всесоюзного юридического заочного института. – Т. 39. – Москва, 1975. – С. 3–102.

162. *Ткаченко, Ю. Г.* О связи общественной практики и общественных отношений с правом и наукой о праве / Ю. Г. Ткаченко // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. – Москва, 1974. – С. 58–62.

163. *Толстой, Ю. К.* Еще раз о правоотношении / Ю. К. Толстой // Правоведение. – 1969. – № 1. – С. 32–36.

164. *Толстой, В. С.* Гражданские правоотношения и их структурные особенности / В. С. Толстой // Правоведение. – 1976. – № 2. – С. 125–126.

165. *Толстой, В. С.* Правоотношения в народном хозяйстве и эффективность общественного производства / В. С. Толстой // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 82–86.

166. *Толстой, В. С.* Реализация правоотношений и концепции объекта / В. С. Толстой // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 122–126.

167. *Толстой, Ю. К.* К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Ленинград, 1959;

168. *Томсинов, В. А.* Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции / В. А. Томсинов // Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. – Москва: Зерцало, 2011. – С. 1–51.

169. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС Консультант плюс: законодательство (утратил силу).

170. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // СПС Консультант плюс: законодательство.

171. *Фархутдинов, И. Ф.* История развития международных организаций в области охраны результатов интеллектуальной деятельности / И. Ф. Фархутдинов // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2013. – № 1. – С. 153.

172. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс: законодательство.

173. Федеральный закон от 21.07.1997 № 123-ФЗ (ред. от 05.08.2000) «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: законодательство (утратил силу).

174. *Филиппова, Е. С.* Жилищное право: учебное пособие / Е. С. Филиппова. – Москва: Юстицинформ, 2007.

175. *Халфина, Р. О.* Право личной собственности граждан СССР / Р. О. Халфина. – Москва: Издательство АН СССР, 1955. – С. 64.

176. *Хауке, О. А.* Крестьянское земельное право / О. А. Хауке // Труды Общества межевых инженеров. – 1914. – № 5.

177. *Храпова, Е. В.* К вопросу о содержании и видах недвижимого имущества как объекта гражданских прав / Е. В. Храпова // Право и жизнь. – 2008. – № 126 (9). – С. 20–28.

178. *Шанин, Т.* Обычное право в крестьянском сообществе / Т. Шанин // Общественные науки и современность. – Москва, 2003. – № 1. – С. 117.

179. *Шанин, Т.* Русское крестьянское право и наследование имущества / Т. Шанин // Отечественный записки. Журнал для медленного чтения. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/2/russkoe-krestyanskoe-pravo-i-nasledovanie-imushchestva>.

180. *Шатковская, Т. В.* Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века / Т. В. Шатковская // Интернет-издательство «Контрольный листок». – 2015. – № 1. – С. 5.

181. *Шатковская, Т. В.* Специфика института завещания как основания наследственных прав российских крестьян второй половины XIX – начала XX века / Т. В. Шатковская // Юристы-правовед. – 2010. – № 3. – С. 82.

182. *Шатковская, Т. В.* Формирование и развитие обычного права российских крестьян: периодизация и общая характеристика основных этапов / Т. В. Шатковская // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – Ростов-на-Дону, 2006. – № 2. – С. 145–146.

183. *Шершеневич, Г. Ф.* Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – СПб, 1902. – С. 159.

184. *Шершеневич, Г. Ф.* Общая теория права: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Вып. 3 / Г. Ф. Шершеневич. – Москва: Юридический колледж МГУ, 1995. – С. 170.
185. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник торгового права по изданию 1914 года / Г. Ф. Шершеневич. – Москва, 1994. – С. 186–188.
186. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран / О. В. Гаврилюк, Н. И. Гайдаенко-Шер; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 432 с.
187. Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва: ИНФРА-М, 2015.
188. Юридические лица и их государственная регистрация: постатейный коммент. к ст. 48–65 Гражданского кодекса Российской Федерации и Закону о государственной регистрации / В. В. Андропов; ред. Б. М. Гонгалов, П. В. Крашенинников. – Москва: СТАТУТ, 2010.
189. *Яковлев, В. Ф.* Структура гражданских правоотношений / В. Ф. Яковлев // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. – Москва: Статут, 2001. – С. 389.
190. *Янин, В. Л.* Законодательство Древней Руси / В. Л. Янин. – Москва, 1984. – С. 76.
191. *Янин, В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1989 гг.) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк. – Москва, 1986. – С. 82.
192. *Ярыш, В. Д.* Защита прав изобретателей в России до XIX века / В. Д. Ярыш // Журнал российского права. – 2005. – № 1. – С. 41.
193. www.grandars.ru (дата обращения 13.02.2020).
194. lawtoday.ru (дата обращения 13.02.2020).
195. How to File Bankruptcy in the United States // <http://www.uscourts.gov> (дата обращения 13.02.2020).
196. Портал «Студент вуза» // studentu-vuza.ru (дата обращения 13.02.2020).
197. spravochnick.ru (дата обращения 13.02.2020).
198. istmat.info/node (дата обращения 13.02.2020).
199. www.libussr.ru (дата обращения 13.02.2020).
200. cyberleninka.ru (дата обращения 13.02.2020).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

**Павлова Ирина Петровна
Дадаян Елена Владимировна
Сторожева Анна Николаевна
Силюк Татьяна Юрьевна**

Электронное издание

Редактор М.М. Ионина

Подписано в свет 28.12.2020. Регистрационный номер 46
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117
e-mail: rio@kgau.ru